

Карпович О.Г., Главный редактор,
доктор политических наук,
доктор юридических наук,
профессор

Ласария А.О., помощник Главного
редактора, ответственный
секретарь

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Шутов А.Д., председатель,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук,
профессор

Анжела ди Грегорио, доктор
политологии, профессор
(Италия)

Анис Байректаревич, доктор
политологии, профессор
(Австрия)

Бажанов Е.П., заслуженный
деятель науки РФ, доктор
исторических наук,
профессор

Бартош Хордецкий, доктор
политологии (Польша)

Гарбузов В.Н., доктор
исторических наук, профессор

Громько А.А.,
член-корреспондент РАН

Манойло А. В., доктор
политических наук

Пономарева Е. Г., доктор
политических наук, профессор

Ширинянц А. А., доктор
политических наук, профессор

Филимонов Г. Ю., доктор
политических наук

Геополитический журнал
Номер свидетельства о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-61075

Наименование СМИ:
Геополитический журнал.

Форма распространения:
печатное СМИ журнал.

Территория распространения:
Российская Федерация,
зарубежные страны.

Языки: русский, английский.

Адрес редакции: 140015, Московская
область, г. Люберцы, Комсомольский
проспект, д. 4.

Тел.: + 7 (495) 503-76-36

E-mail: gp_j@bk.ru

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал
«Геополитический журнал» обязательна.

© «Геополитический журнал», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Ганиев Т.А., Карякин В.В. Оправдаются ли
надежды курдов
на создание независимого государства? 3

Масленников Д.Д. Трансформация системы
международного сотрудничества и контроля
в области мирного использования атомной
энергии в XXI веке 13

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Денчев С., Палашев Н., Атанасова М.А.
Неолиберальная стилистика манипулятивного
воздействия общественной информации 19

Задохин А.Г. Российская имперская дипломатия
в публицистической деятельности русского
славянофила И.С. Аксакова 25

Китинов Б.У., Цян Л. Религия в ойратской политике
династии Цин 32

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Журавель В.П., Иванов С.М. Взаимодействие
государств Балтийского моря в сфере
региональной безопасности 40

Энгель В. Корни европейского радикализма 47

РЕГИОНАЛИСТИКА

Карпович О.Г., Сидорова Н.П. Проблемы
взаимодействия в свете реформирования
миграционной политики (от опыта ЕС к ЕАЭС) 54

Шутов А.Д. Крым — геополитическая реликвия
России 63

O.G. Karpovich, Editor-in-Chief,
Doctor of Political Sciences,
Doctor of Law, Professor

A.O. Lasariya, assistant to Editor-in-Chief

EDITORIAL BOARD:

A.D. Shutov, Chairman, Honoured
Science Worker of the Russian
Federation, Doctor of Historical
Sciences, Professor

Angela Di Gregorio, Doctor of
Political Sciences, Professor (Italy)

Anis Bajrektarevic, Doctor of
Political Sciences, Professor
(Austria)

Ye.P. Bazhanov, Honoured Science
Worker of the Russian Federation,
Doctor of Historical Sciences,
Professor

Bartosz Hordetski, Doctor of
Political Sciences (Poland)

V.N Garbuzov, Doctor of Historical
Sciences, Professor

A.A. Gromyko, corresponding
member of RAS

A.V. Manoylo, Doctor of Political
Sciences

Ye.G. Ponomareva, Doctor of
Political Sciences, Professor

A.A. Shirinyants, Doctor of Political
Sciences, Professor

G.Yu. Filimonov, Doctor of Political
Sciences

The Geopolitics Journal

Certificate Number ПИ No. ФС77-61075

Name of the Media: The Geopolitics
Journal.

Distribution Form: printed media,
Journal.

Distribution Area: Russian Federation,
foreign countries.

Languages: Russian, English.

Address of the Editorial Staff:

Komsomolsky prospect 4, Lyubertsy,
140015.

Tel.: + 7 (495) 503-76-36

E-mail: gp_j@bk.ru

When reprinting and quoting, reference to the
Geopolitics Journal is required.

© The Geopolitics Journal, 2018

CONTENTS

INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD POLICY

- Ganiev T., Karyakin V.** Could be Realized Kurds
Expectations of Independent State Creation? 3
- Maslennikov D.** Transformation of The International
Cooperation and Control System in The Sphere of
Peaceful Uses of Atomic Energy in The XXI Century. 13

HISTORY AND THEORY OF POLITICS

- Denchev S., Palashev N., Mariana A.** Neo-liberal
Stylistics of The Public Information Manipulative
Impact 19
- Zadokhin A.** The Russian Imperial Diplomacy in
Publicistic Activity of The Russian Slavophile
Aksakov I. 25
- Kitinov B., Qiang L.** Religion in Oirat Politics of The
Qing Dynasty 32

SECURITY ISSUES

- Zhuravel V., Ivanov S.** Cooperation of The Baltic Sea
States in The Realm of Regional Security 40
- Engel V.** What is The Basis of The European
Xenophobic Radicalism 47

REGIONALISTICS

- Karpovich O., Sidorova N.** The Problems of
Interaction in The Light of The Reform of The
Migration Policy (from The Experience of The EU to
The EAEC) 54
- Shutov A.** Crimea is A Geopolitical Relic of Russia 63

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Ганиев Т.А., Карякин В.В.

ОПРАВДАЮТСЯ ЛИ НАДЕЖДЫ КУРДОВ НА СОЗДАНИЕ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА?

Статья посвящена проблеме создания независимого государства курдов и использованию курдского фактора субъектами международной политики. Обозначены трудности решения данной проблемы и сделан прогноз возможности реализации данного проекта.

Ключевые слова: Иракский Курдистан, независимое курдское государство, Рожава.

Ganiev T., Karyakin V.

COULD BE REALIZED KURDS EXPECTATIONS OF INDEPENDENT STATE CREATION?

An article devoted to the problem of Kurdish independent state creation and usage of Kurdish factor by actors Middle East policy. A forecast is presented of this project realization and shows difficulties of its realization.

Key words: Independent Kurd's state, Iraq Kurdistan, Rojava.

Демаркация границ между новыми государствами, обозначенная в ходе ликвидации колониальной системы, породила зоны конфликтности и политической нестабильности. Причиной этому являлось игнорирование интересов народов, проживающих в данном регионе.

В первую очередь это относится к курдскому народу, проживающему на территориях Сирии, Турции, Ирака и Ирана. Вопиющая историческая несправедливость при разделении области массового расселения курдов между вышеперечисленными государствами стала источником региональной конфликтности и нестабильности.

В Турции по решению Мустафы Кемала Ататюрка всем малочисленным народам страны стала прививаться идеология единой турецкой нации. Курдам внушали, что они являются всего лишь горными турками, волей исторической судьбы обязанные принять турецкую

ментальность, культуру и язык. Тем самым турецкое правительство целенаправленно проводило политику их насильственной ассимиляции.

Курдское население Ирана, насчитывавшее около 5,5 млн. чел., при шахском режиме не испытывало национального угнетения. Курды были интегрированы в иранское общество. В Иране, после установления теократического режима, у курдов возникла социально-политическая и экономическая неудовлетворенность своим положением в обществе, причиной которого является ущемление их национально-государственного статуса, касающегося приёма на работу, права на обучение на родном языке, на поступление в высшие учебные заведения страны и сохранения культуры. Лидер иранских курдов в изгнании Мустафа Хиджри объявил о переносе борьбы курдов за свои права на территорию Ирана. Демократическая партия Иранского Курдистана (KDP-I) объявила

о намерении вернуть 2000 своих бойцов в Иран для продолжения борьбы за права курдского населения страны, прекращенной в одностороннем порядке около 20 лет назад [2].

В Ираке движение курдов за свою независимость приобрело мощный и повсеместный характер. Причиной тому стала антикурдская политика, проводимая Саддамом Хусейном, направленная на увеличение в северных районах страны, населённых курдами, доли арабского населения, и силовым подавлением вооруженных отрядов сепаратистов.

Во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг. иракские курды выступили на стороне Ирана, который с июля 1983 г. развернул боевые операции на территории Иракского Курдистана, в связи с чем С. Хусейн усилил репрессии против курдов. В 1987 г. иракские военизированные отряды («пешмерга») объединились для борьбы против правительственных сил в Национальный фронт Иракского Курдистана.

В марте 1987 — апреле 1988 гг. иракская армия провела операцию по массовому уничтожению курдов на севере страны под названием «Аль-Анфаль» («Трофеи»), в результате которой 182 тыс. курдов были уничтожены, 700 тыс. депортированы в другие районы Ирака. 16-17 марта 1988 г. в городе Халабджа вблизи границы с Ираном иракские войска применили против курдских отрядов химоружие, что привело к гибели около 5 тыс. чел. [2].

25 сентября 2017 г. на территории курдской автономии Ирака прошел референдум по вопросу о независимости Иракского Курдистана. Однако его руководство приняло решения не провозглашать независимость от центрального правительства. Об этом заявил премьер-министр регионального правительства Нечирван Барзани. «Мы не провозгласим независимость сразу после окончания референдума, — приводит его слова телеканал Rudaw — Мы были фактором

стабильности на протяжении десятков лет и останемся им впредь». При этом он подтвердил, что Эрбиль настаивает на диалоге с Багдадом. Говоря о реакции на референдум со стороны Турции, Барзани выразил надежду, что Анкара «спокойно отнесется к плебисциту» и заверил, что курдская автономия своими действиями «никому не угрожает» [5].

Что касается Сирии, то руководство данной страны, как и другие страны данного региона, отрицательно относится к проявлениям курдского сепаратизма, стремясь сохранить территориальную целостность государства.

На фоне победы над Исламским государством усилились переговорные позиции президента Сирии Башара Асада. Тем не менее, Дамаск сталкивается с настойчивым стремлением курдов вписаться в женеvский переговорный процесс, чтобы после войны юридически закрепить статус самопровозглашенной автономии и не возвращаться к довоенному формату построения Сирии. Однако Б. Асад считает, что Сирия слишком маленькая для федеративного устройства страна. Поэтому начавшийся в результате гражданской войны сценарий разделения Сирии на несколько автономных областей пока не реализуется. Президент Б. Асад не готов пойти на федерализацию, опасаясь ее расчленения и полной потери Алеппо, который до войны был экономическим центром Сирии.

Если вернуться к общей ситуации с расселением курдов в ближневосточном регионе, то, по ориентировочной оценке, общая численность курдов составляет там от 27 до 40 млн. чел. Из них около 55 % живут на территории Турции, по 20 % проживают в Иране и Ираке и немногим более 5 % находятся в Сирии. Курды составляют около 20 % населения Турции, 17 % населения Ирака, 7 % населения Ирана и около 9 % населения Сирии. При этом следует отметить важную особенность курдского

народа — это отсутствие религиозного фанатизма, что для Востока является необычным. Курды всегда подчеркивают, что ислам для них скорее культура и обычаи, чем религия.

Использование курдского фактора позволяет внешним субъектам международной политики влиять в желаемом направлении на политику Турции, Ирана, Ирака и Сирии оказанием помощи курдскому движению к независимости, либо разыгрывая «курдскую карту» в своих интересах при выстраивании политики в отношениях с государствами данного региона.

Ярким историческим примером была политика СССР, проводимая в отношении курдов. В 1927 г. руководитель иностранного отдела ОГПУ (Объединённое Государственное Политическое Управление — организация по борьбе с контрреволюцией и саботажем) Михаил Трилисер приказал восточному сектору советской разведки «заблаговременно подготовить курдские племена к выступлению против Ирака, где, по сведениям ОГПУ, концентрировались воздушные силы англичан». Чтобы привлечь к Советскому Союзу симпатии курдских племен Турции, Ирана и Ирака в Москве рассматривался вопрос о создании на территории Азербайджанской ССР, в районе компактного проживания курдов, «Советского Курдистана». Этот план был реализован в 1929-1930 гг. путём создания Курдистанского округа с центром в городе Лачин. Там даже начала выходить газета «Советский Курдистан». Однако проект создания автономии Курдистана вызвал категорические возражения наркомата иностранных дел СССР, опасавшегося, что открытая поддержка советским правительством курдского движения вызовет обострение отношений с Турцией и Ираном, которые боролись против курдского сепаратизма. В итоге Курдистанский округ был упразднен, а сами курды в 1930-1940-х гг. были выселены в Казахстан [1].

В конце 1920-х гг. советская разведка практически свернула работу против Турции, поскольку руководители ОГПУ планировали превратить Константинополь в центр резидентуры на Ближнем Востоке и полагали, что если ОГПУ не будет задевать интересы турок, то они будут смотреть сквозь пальцы на работу советской разведки против других стран. Поэтому контакты эмиссаров Москвы с курдами были свернуты [1].

Во второй половине 1940-х гг. в Москве вновь обратили внимание на курдское движение. В это время курды подняли восстание на севере Ирана. Шахские войска быстро разгромили повстанцев, а большинство курдских лидеров были схвачены и казнены. В 1947 г. вооруженные отряды курдов под командованием муллы Мустафы Барзани, теснимые иранской армией, перешли советско-иранскую границу и оказались на территории Азербайджана.

Около 2 тыс. курдских боевиков и членов их семей были интернированы советскими властями. Барзани и его офицеры стали «почетными гостями» первого секретаря Компартии Азербайджана Мир-Джафара Багирова, который рассчитывал использовать курдов для дестабилизации ситуации в Иранском Азербайджане [1].

Однако Москва стремилась направить курдов не на Иран, с которым у Советского Союза в ту пору были хорошие отношения, а на Ирак и Турцию, являвшимися стратегическими союзниками Вашингтона и НАТО на Ближнем Востоке. Советские руководители особо рассчитывали при помощи курдов вывести из строя иракские нефтепромыслы в Мосуле, которые играли важную роль в снабжении нефтепродуктами американских и английских войск на Ближнем Востоке.

Этим объясняется политика Москвы при выстраивании отношений с лидерами курдского национального движения в конце 1940-х гг. В практическом

плане это выражалось в формировании курдских вооружённых отрядов на территории СССР, их обучении и вооружении для использования в подходящих военно-политических обстоятельствах в будущем, которое виделось советским руководством весьма беспокойным.

В 1952 г. генерал Судоплатов по поручению министра госбезопасности СССР Игнатъева разработал план использования курдских боевиков для диверсионных операций на Ближнем Востоке. Судоплатов предложил сформировать из курдов, прошедших обучение в советских военных училищах, специальную бригаду в 1,5 тыс. чел. Это подразделение предполагалось использовать для запланированного советской разведкой свержения правительства Нури Саида в Ираке. Кроме того, в соответствии с предложениями Судоплатова курдской бригаде отводилась важная роль в осуществлении советских планов выведения из строя нефтепроводов на территории Ирака, Ирана и Сирии в случае начала войны против СССР [1].

В марте 1952 г. Барзани вновь встретился с «заместителем генерального директора ТАСС Матвеевым». Выслушав предложения главы диверсионной службы советской разведки, он заявил, что согласен подписать договоренность о сотрудничестве с советским руководством в обмен на гарантии содействия СССР в создании Курдской республики на стыке границ Северного Ирака, Ирана и Турции.

Решением Политбюро ЦК КПСС Министерству госбезопасности СССР предписывалось организовать военные курсы для курдов и «оказывать содействие в установлении связей с зарубежными соотечественниками».

В 1958 г. обученные в Советском Союзе курды активно участвовали в свержении режима Нури Саида в Ираке. В начале 1960-х гг. курдские отряды, вооруженные советскими спецслужбами, развернули повстанческую борьбу

в Ираке, Турции и Иране. Москва использовала «курдскую карту» для давления на эти страны, играющие ключевую роль в ближневосточном регионе.

Для того чтобы придать курдскому национальному движению правильное политическое направление советские руководители предложили Барзани создать политическую партию, которая должна была стать авангардом борьбы курдов за создание национального государства. Штаб-квартиру партии предполагалось разместить на территории Узбекистана недалеко от Ташкента, в правлении курдского колхоза, в котором обосновались Барзани и его окружение. Партия должна была координировать деятельность курдских организаций во всех районах компактного проживания курдов. Идеологией партии стал марксизм-ленинизм.

Этот план был реализован в 1952 г., когда при помощи СССР была создана Курдская демократическая партия, идеологической основой которой стал марксизм-ленинизм, а задачей — координация действий курдских повстанческих сил на Ближнем Востоке и их последующее объединение. В результате Курдская демократическая партия стала ведущей политической организацией в Ираке, которая возглавила в 1960-х гг. повстанческое движение курдов в регионе [2].

В 1974 г. советское руководство способствовало созданию ещё одной структуры — Рабочей партией Курдистана, действующей в настоящее время на территории Турции, и которая была занесена турецкими властями в список террористических организаций.

После окончания «холодной войны» подход ведущих акторов международной политики к решению «курдского вопроса» претерпел значительные изменения. После распада СССР и установления однополярной геополитической системы поддержка и координация действий курдского сопротивления стала прерогативой Вашингтона, целью кото-

рого было ликвидация режима С. Хусейна, в вину которому были поставлены крайне агрессивные меры по отношению к курдам, сопровождаемые депортацией курдского населения с мест их исторического расселения и применения против курдского мирного населения химического оружия. Используя благоприятную обстановку в ходе военной операции западной коалиции против Ирака, в результате которой был ликвидирован режим С. Хусейна, лидеры курдских общин объявили о широкой автономии, которая должна была привести к независимости в соответствии с новой Конституцией Ирака 2005 г.

Поддержка курдов Ирака позволила американцам приобрести союзника в регионе в лице фактически независимого и относительно стабильного Курдистана, что значительно усилило позиции США на Ближнем Востоке. Разыгрывание «курдской карты» Соединёнными Штатами показало возможность её использования как геополитического инструмента при проведении ближневосточной политики Вашингтона в отношении стран, имеющих проблемы, связанные с курдским сепаратизмом.

Что касается Соединённых Штатов, то Вашингтон, разыграв карту курдского сепаратизма, создал надёжный плацдарм для проведения своей политики в регионе. В 1998 г. Вашингтонские соглашения явились завершением борьбы между курдскими лидерами М. Барзани и Д. Талабани в Иракском Курдистане. При этом Вашингтон выступил медиатором при решении курдской проблемы, разделив сферы влияния курдских политических сил и найдя компромиссы при решении спорных вопросов. Очевидно, что при обеспечении долговременной стабильности в Ираке, решение вопроса о независимости Иракского Курдистана остаётся лишь вопросом времени.

Российская Федерация также принимала шаги по установлению конструктивных взаимоотношений с си-

рийскими курдами в ходе урегулирования сирийского кризиса. Так, Министерством иностранных дел РФ на переговорах в Астане 23 января 2017 г. участникам межсирийских переговоров был передан проект конституции Сирийской Арабской Республики (САР). Однако в данном документе подразумевалась только культурная автономия курдов и не было прямого указания на федерализацию страны. Тем не менее, представленный проект конституции предлагал децентрализованную форму государственного устройства Сирии. В российском проекте содержался также ряд уступок политическим элитам сирийских курдов в рамках сохранения территориальной целостности САР и сохранения ведущих позиций Дамаска в лице Президента САР Б. Асада в децентрализованной модели государственного устройства страны.

Предложение Российской Федерации по урегулированию текущего кризиса в Сирии в этой части учитывало интересы не только официального Дамаска, но также Турции и Ирана, которые, ощущая угрозу курдского сепаратизма, оценивают возрастающие риски в случае провозглашения независимости Иракского Курдистана и его официального признания.

Относительно текущей геополитической ситуации в ближневосточном регионе следует отметить, что Иракский Курдистан со столицей в Эрбиле фактически обособился еще до падения режима С. Хусейна. После его свержения курды во главе с лидером Демократической партии Курдистана М. Барзани оказались наиболее организованной силой в хаосе ближневосточных политических процессов. Свидетельством этому является то, что они смогли создать реально действующие государственные структуры, включая демократическую избирательную систему, местное самоуправление и армию в лице вооруженных отрядов «пешмерга».

В Сирии создание курдской автономии началось гораздо позже, и никаких конституционных механизмов движения к независимости пока не предусмотрено, поскольку Б. Асад настаивает на сохранении довоенного, унитарного, государственного устройства страны [6]. Кроме того, три курдских кантона в Сирии географически разделены: на севере их находится коридор, который контролируется вооруженными силами Турции.

Но в целом здесь повторилось то же, что было в Ираке: отбив атаки сначала правительственных войск, а затем ИГ, сирийские курды сформировали местные органы власти, создали систему социальной поддержки населения и стали получать доходы от транзита нефти. В марте 2016 г. три курдских кантона объединились в федерацию под названием «Рожава». Это слово означает «запад» — в данном случае запад всего Курдистана, если считать Сирийский, Иракский и Иранский Курдистан чем-то единым. В Рожаве живут не только курды. Здесь есть национальные и религиозные меньшинства, в частности арабы, ассирийцы, армяне, туркоманы, а также езиды, которые этнически близки курдам, но исповедуют особую религию. Такой пестрый состав населения позволил иракским и сирийским курдам сделать сильный политический ход, объявив свои зарождающиеся государства не чисто национальными, а полиэтническими. Это позволило курдам продемонстрировать перед внешним миром свою толерантность [2].

В отношении политики на курдском направлении, проводимой США и Россией, следует отметить её непоследовательность. С одной стороны, те и другие поставляют оружие курдам в Сирии и в Ираке. Американцы оказывали им также финансовую помощь. Тем не менее, когда Турция воспротивилась приглашению курдов на Женевские переговоры по Сирии, требование Анкары было выполнено.

Когда Турция начала в ноябре 2016 г. операцию «Щит Евфрата», направленную одновременно против ИГИЛ и Рожавы, Вашингтон не только не возразил, но сам потребовал от курдов отступить на другой берег Евфрата. Россия тоже не стала ссориться с Т. Эрдоганом по этому поводу, несмотря на заявления Б. Асада, что турки нарушают суверенитет Сирии.

Объективно оценивая ситуацию, следует отметить, что у России после успешного завершения военной операции в Сирии появились реальные рычаги влияния, в том числе и при решении курдской проблемы. Влияние Запада, напротив, уменьшилось. В кулуарах эксперты и дипломаты говорят примерно следующее: Запад не хочет проявлять инициативу по вопросу независимости Курдистана, чтобы не создавать опасный прецедент передела границ [9]. Но, по нашему мнению, если курды найдут способ поставить США и Европу перед свершившимся фактом, то Запад не будет возражать.

По поводу «свершившегося факта» высказываются две точки зрения. Первая: Иракский Курдистан должен проделать весь предусмотренный Конституцией путь отделения от Багдада. То есть провести собственный референдум о независимости, затем референдум о принадлежности спорных территорий вокруг Киркука, а потом добиться, чтобы Багдад признал итоги голосования и со своей стороны принял соответствующие законодательные акты. Но сейчас трудно представить, что иракское правительство согласится на это.

Вторая точка зрения состоит в том, чтобы позволить иракским курдам провести хотя бы референдум, и посмотреть, что из этого получится. Но и здесь есть проблема: оппозиционные по отношению к Барзани курдские кланы и их партии — Патриотический союз Курдистана и «Горран», оттягивают проведение референдума. Они угрожают выведе-

сти из состава Курдистана подконтрольную им провинцию Сулеймания, если Барзани проведет референдум без их согласия [6]. Радикальные сторонники независимости утверждают, что такой «саботаж» оплачен Ираном. Но, скорее всего, причиной этому является борьба за территорию и ресурсы.

Что касается сирийских курдов, то Запад не предлагает им даже проведение референдума, поскольку Турция блокирует любые подобные попытки и, если понадобится, применит силу [4, 7]. Поэтому, учитывая существующие политические реалии, свои требования сирийские курды ограничивают рядом общих, довольно скромных, заявлений, которые не направлены на создание самостоятельного государства, а сводятся к лишь следующему:

- конституционное признание курдского народа как второго по численности в Сирии национального меньшинства с предоставлением равных гражданских прав;
- прекращение дискриминации курдов по национальному признаку и его насильственной ассимиляции;
- признание национальной и культурной автономии сирийских курдов;
- введение образования и СМИ на курдском языке.

В то же время четыре государства, на территории которых находится курдское население (Иран, Ирак, Сирия, Турция), несмотря на противоречия, удивительно легко находят общий язык, когда дело касается отказа курдам в предоставлении независимости. Даже сирийская оппозиция в этом вопросе оказалась солидарна с Б. Асадом. Все они находят объяснение для своей позиции в том, что независимый Курдистан — это американский проект по созданию в регионе источника конфликтности, или, иными словами, — территории, с которой американцы будут проводить свою политику,

руководствуясь римским принципом: «разделяй и властвуй».

Противодействуя иракским курдам в их стремлении к независимости, Багдад борется с ними экономическими методами. С этой целью правительством Ирака был составлен «черный список» компаний, сотрудничающих с Курдистаном. Барзани пришлось компенсировать это путем предоставления инвесторам кабальных для Курдистана условий: права полной репатриации прибыли, освобождения от налогов и таможенных пошлин. Это позволяет автономии сводить концы с концами, но ведет к недофинансированию социальных программ. Следствием этого может быть угроза экономического коллапса при падении цен на нефть и опасность социального взрыва.

Что касается России, то к осени 2017 г. она оказалась в уникальном положении. Благодаря успешной дипломатии и эффективным действиям российских Воздушно-Космических Сил в Сирии, Москва заняла прочные политические позиции на Ближнем Востоке. И это в регионе, в котором Турция, Ирак и Иран ведут борьбу за региональное лидерство, которая с началом гражданской войны в Сирии стала еще ожесточеннее. По выражению американского агентства Bloomberg, Россия, воспользовавшись правом сильного, заполнила вакуум власти на Ближнем Востоке [13]. Успешное проведение военной операции в Сирии изменило баланс сил на региональной арене в пользу Москвы. На Западе В.В. Путина теперь называют «новым хозяином Ближнего Востока». Подтверждением этому свидетельствует тот факт, что в столицу России из Ближнего Востока потянулись визитёры. Анкара, Тель-Авив и Тегеран рассчитывают договориться с Москвой о будущей политической конфигурации Ближнего Востока. По нашему мнению, в политическом арсенале региональных столиц вполне может найтись «бартерное решение» курдского вопроса.

Тем временем, реализуя под своей эгидой «Свободный Курдистан», американцы пытаются сохранить в регионе состояние «контролируемой нестабильности» с целью обоснования необходимости размещения своих войск для проецирования военно-политического и экономического влияния.

Из выше приведенных аргументов можно составить прогноз на среднесрочную, и даже на долгосрочную, перспективу реализации проекта создания независимого курдского государства. Как нам представляется, это останется незавершенным проектом. Всех курдов, проживающих на территории четырёх государств, в обозримом будущем объединить не удастся. Иракский Курдистан займёт место в ряду самопровозглашенных государств, непризнанных мировым сообществом. Рожава не сможет стать буфером между Турцией и Сирией. Напротив, она станет источником конфликтогенности в регионе Ближнего Востока и инструментом в руках субъектов международной политики, борющихся за сферы влияния, источники сырья и плацдармы проецирования военной силы.

Анализ показывает, что имеется ряд причин, препятствующих созданию единого независимого курдского государства:

- во-первых, западное сообщество приложит все усилия для недопущения создания государства на Ближнем Востоке, основанного на идеологии, являющейся логическим результатом эволюции марксистско-ленинского учения, изложенного в трудах А. Оджалана [10];
- во-вторых, курдское национальное движение разобщено на несколько военизированных партий, имеющих между собой серьезные разногласия [6,8];
- в-третьих, курды на протяжении своей истории никогда не имели собственной государственности

и им необходимо её выстраивать практически на пустом месте [2]. Решение данного вопроса возможно лишь с привлечением внешнего спонсора, у которого должен быть серьёзный военно-политический и экономический интерес;

- в-четвертых, у курдов нет консолидирующего ядра — центра, способного стать общепризнанным центром притяжения этноса с общепризнанной национальной святыней, какой, например, является Кербела для иракских шиитов и Кум для иранцев;
- в-пятых, и это самое важное, расположение будущего курдского государства, не предполагает выхода к морю. В результате оно окажется во враждебном окружении государств, потерявших свои территории. Если будущее курдское государство не будет граничить хотя бы с Арменией, имеющей выход к иранской границе и далее — к морям, то будущее государство окажется в полноценной транспортной блокаде [11].

Анализируя высказывания представителей различных курдских группировок и научного сообщества по курдской проблеме в Сирии, можно прийти к выводу о том, что на данном этапе главным для сирийских курдов является получение равных с арабами прав и свобод в сирийском государстве при сохранении своей национальной идентичности (язык, культура, нравы, обычаи). Вопрос о создании Сирийского Курдистана как самостоятельного государства или субъекта федерации в будущей Сирии пока не стоит. Более того, учитывая разбросанность курдских анклавов на значительной территории страны и наличие среди них значительной части арабского населения, весьма сложным было бы даже создание полноценного курдского автономного района на территории Сирии.

Положение сирийских курдов значительно отличается от ситуации в Иракском Курдистане, где курды проживают довольно компактно на территории трех северных провинций Ирака и составляют до половины населения в ряде прилегающих районов (провинция Таамим со столицей г. Киркук и другие территории). Будущее сирийских курдов будет во многом зависеть от послевоенного устройства Сирии и отношения Дамаска к решению курдской проблемы.

В заключение следует отметить, что решение курдской проблемы на данном этапе возможно лишь путём создания

на турецкой, иракской и сирийской территориях курдских национально-культурных автономий, имеющих органы местного самоуправления. В перспективе на основе этих автономных образований, не затрагивая суверенитета соответствующих государств, возможно создание надгосударственной общекурдской культурно-экономической структуры по аналогии с действующим Европейским союзом. Правда, для воплощения этого проекта потребуется не одно десятилетие, и подобный сценарий, вероятно, будет реализован не скоро.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Агабеков Г. Секретный террор. Записки разведчика. М., 1996. 404 с. Курдский терроризм был порождён советской разведкой. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hist.ru/kurdy.html> (дата обращения: 11.01.2018).
2. Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: история и современность. М.: ЛЕНАД, 2015. 352 с.
3. Веселов А. Ирак: новый фронт гражданской войны? 18.10.2017, Centrasia.ru [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1508363340> (дата обращения 25.10.2017).
4. Веселов А. Курдская независимость: разбитые мечты. 26.10.2017. Centrasia.ru [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1509003060> (дата обращения 27.10.2017).
5. Веселов А. Курды Ирака проголосовали за независимость. Что дальше? 27.09.2017. Centrasia.ru [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1506487560> (дата обращения: 28.09.2017).
6. Евстратов А. Мифы о курдском единстве: Киркук и Синджар — точки локального раскола. 14.ноября 2017. Сайт Edaily. [Электронный ресурс] // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/11/14/mify-o-kurdskom-edinstve-kirkuk-i-sindzhar-tochki-lokalnogo-raskola> (дата обращения: 11.01.2018).
7. Лавров: участие курдов на переговорах по САР блокирует только Турция. РИА Новости [электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/syria/20160311/1388186786.html> (дата обращения: 11.01.2018).
8. Меламедов Г. Сила среди хаоса: что препятствует курдам приобрести независимость? 14.11.2016. Centrasia.ru [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1479112560> (дата обращения: 28.07.2017).
9. Мухин В. Независимый Курдистан спровоцирует новые военные конфликты. Centrasia.ru 27.09.2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1506487740> (дата обращения: 28.09.2017).
10. Оджалан А. Капитализм –это система, основанная на отрицании любви [Электронный ресурс] // URL: <http://hevale.nihilist.li/2015/08/otritsanii-lyubvi> (дата обращения 25.08.2017)
11. Петросян Д. Ереван готовится к возможному провозглашению независимого курдского государства. Научное Общество Кавказоведов. // URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/02/27/erevan-gotovitsja-k-provozglasheniu-kurdsкого-gosudarstva.html#comments> (дата обращения: 15.08.2017).
12. Сапронова М.А. Конституция Ирака, одобренная на всеобщем референдуме 15 октября 2005 года: структура, основные положения, особенности. Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iimes.ru/?p=3890> (дата обращения: 11.01.2018).

13. Смотряев М. Россия как «новый хозяин Ближнего Востока». Русская служба Би-Би-Си. 6 октября 2017. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bbc.com/russian/features-41530144> (дата обращения: 11.01.2018).
14. Тараби Байзан. Тайная война Ирана против курдов // Аль-Араб. 16.04.2017.
15. Карпович О.Г. Управление миграционными процессами в США и России. М.: Наука, 2015. 195 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ганиев Тахир Алиевич, профессор Военного университета Министерства обороны РФ, кандидат политических наук, доцент, e-mail: amman2008@yandex.ru;

Карякин Владимир Васильевич, преподаватель Военного университета Министерства обороны РФ, кандидат военных наук, e-mail: vladimirkaryakin41@gmail.com;

Ganiev Tahir, professor of Military University of Russian Federation Defense Ministry, Ph(D) (political), e-mail: amman2008@yandex.ru;

Karyakin Vladimir, lecturer of Military University of Russian Federation Defense Ministry, Ph(D) (military), e-mail: vladimirkaryakin41@gmail.com.

Масленников Д.Д.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И КОНТРОЛЯ В ОБЛАСТИ МИРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ В XXI ВЕКЕ

В статье излагаются причины заинтересованности мирового сообщества в развитии атомной энергетики. Анализируются современные механизмы международного контроля над использованием атомной энергии, а также проблема политизированности МАГАТЭ. Рассматривается вклад России в международное сотрудничество в сфере мирного использования атомной энергии.

Ключевые слова: атомная энергетика, МАГАТЭ, Россия, контроль, политизация.

Maslennikov D.

TRANSFORMATION OF THE INTERNATIONAL COOPERATION AND CONTROL SYSTEM IN THE SPHERE OF PEACEFUL USES OF ATOMIC ENERGY IN THE XXI CENTURY

The article presents the roots of the world society's interest in the development of atomic energy. The author analyzes modern mechanisms of the international atomic energy control as well as the problem of IAEA politicization. The article considers the contribution of Russia in international cooperation in the sphere of peaceful uses of atomic energy.

Key words: atomic energy, IAEA, Russia, control, politicization.

Интерес к атомной энергетике продолжает расти по всему миру, несмотря на относительно недавнюю аварию на АЭС «Фукусима-1», противодействие со стороны традиционно сильного в развитых странах «зеленого» лобби, а также падение цен на углеводородные источники энергии и «сланцевую революцию». Данная тенденция имеет ряд веских причин, связанных с пониманием политическими элитами перспективности атомной энергетики и ее неоспоримыми преимуществами над углеводородными источниками энергии.

Во-первых, даже при оптимистичном сценарии развития углеводородной энергетики, при котором активными темпами будут открываться новые нефтегазовые месторождения, совершенствоваться технология их добычи, неизбежно наступит момент, когда удельное потребление электроэнергии человечеством и численность населения, особенно в Азии, обусловит такую количественную потребность в углеводородах,

с которой не сможет справиться мировая транспортная система.

Во-вторых, проблема энергетической безопасности и диверсификация источников энергии являются одним из приоритетных направлений политики большинства современных государств. Желание небогатых углеводородными ресурсами стран максимально устранить зависимость своих национальных энергетических систем от импорта углеводородов и тем самым снизить потенциальный урон своей экономике от политической конъюнктуры является актуальным по сей день.

В-третьих, международное сообщество всерьез обратило внимание на климатические изменения. Так, в 2015 году на Парижской конференции по климату, которая была посвящена принятию нового соглашения, устанавливающего требования по разработке стратегии «низкоуглеродного» развития каждым государством, участники переговоров выразили единое мнение о том, что из-

менения климата вызваны антропогенными выбросами парниковых газов [1].

Новый импульс в развитии атомной энергетики обусловлен не только вышеперечисленными проблемами. Ядерная наука и технологии не только открывают двери к альтернативному и потенциально неисчерпаемому источнику энергии, но и являются составляющей современной промышленности, а также фундаментальной и прикладной науки. Руководство все большего числа государств, а также профильных международных организаций анонсируют запуск или интенсификацию ядерных программ и инициатив в атомно-энергетической области. За последнее десятилетие около 40 развивающихся государств, расположенных по всему миру — от Персидского залива до Латинской Америки, обратились в ООН с той целью, чтобы обозначить свою заинтересованность в развертывании программ по освоению атомной энергетики. Данная тенденция может привести к тому, что в распоряжении ряда стран окажутся элементы, необходимые для создания ядерного оружия. Кроме того, некоторые страны заявили о том, что они в том числе планируют начать обогащение или переработку ядерного топлива [2]. Такой шаг неизбежно увеличит количество производимого во всем мире плутония и обогащенного урана. Можно с уверенностью утверждать, что рост количества стран, запустивших национальные ядерные программы, а также наращивание объемов и возникновение новых источников ядерного топлива значительно усилят нагрузку на существующие механизмы международного контроля за атомной энергией.

Термин «международный контроль за атомной энергией» был введен в оборот учеными — создателями ядерного оружия (Н. Бором, Л. Сциллардом, Р. Опенгеймером). Под данным термином подразумевалась «система международных мер, направленных на контролируемое исключение использования открытия вну-

триядерной энергии как орудия войны и во вред человечеству». Это определение остается актуальным до сих пор. На данный момент международный контроль за атомной энергией включает в себя внушительный набор инструментов контроля, который направлен на предупреждение использования атомной энергии в военных целях. К основным элементам такого инструментария относятся:

- ▶ международный контроль над деятельностью в сфере ядерной энергетики внутри государств, который реализуется через, прежде всего, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Кроме того, в рамках регионального и двустороннего взаимодействия компетентными организациями являются АБАКК, АЯЭ, Евратом, ОПАНАЛ и др.;
- ▶ международные механизмы контроля за экспортом ядерных материалов, которые формально не входят в режим ядерного нераспространения, однако играют важную роль: Группа ядерных поставщиков (ГЯП) и Комитет ядерных экспортеров (Комитет Цангера);
- ▶ ключевые международные договоры, носящие обязательный характер: ДНЯО, договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), Договор Тлателолко, Бангкокский договор, Договор Раротонга, Семипалатинский договор, Договор Пелиндаба;
- ▶ системы национального контроля и мониторинга за перемещением ядерных и других радиоактивных материалов, и источников, а также ограничения, установленные в этой связи национальными законодательствами. К ним относятся: национальные системы физической защиты, учета и контроля ядерного материала (ФЗУК ЯМ), режимы национального экспортного контроля и др. [3].

Гарантии МАГАТЭ наделены юридической силой благодаря ряду документов, разработанных совместно государствами-членами и МАГАТЭ на основе ДНЯО, подписанных и ратифицированных законодательными органами государств-членов. Главным инструментом контроля МАГАТЭ за соблюдением государством своих обязательств по нераспространению является Соглашение между государством и МАГАТЭ о применении гарантий. Кроме того, существуют дополнительные протоколы к указанному соглашению, введенные некоторыми государствами. Результаты проверок инспекторов агентства представляются в виде отчета и собираются в компьютерной базе данных агентства для последующей обработки и подготовки годового отчета о применении гарантий. Данный отчет после предварительного ознакомления с ним уполномоченных представителей государства при МАГАТЭ выносится на Совет управляющих агентства, который должен принять решение о представлении этого отчета на ежегодной Генеральной конференции МАГАТЭ. Вышеупомянутая практика позволяет контролировать деятельность государств в ядерной области, с последующим информированием о ней основной части международного сообщества, представленного в рамках МАГАТЭ. Стоит также отметить, что важным инструментом агентства является возможность передать вопрос на рассмотрение в Совет Безопасности ООН. Система гарантий МАГАТЭ вместе с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) играют одну из ключевых ролей в поддержании и укреплении режима нераспространения ядерного оружия. Отсутствие необходимости в гонке ядерных вооружений дает возможность национальным атомным отраслям сосредоточиться на мирных технологиях и, в первую очередь, на совершенствовании технологий электрогенерации. Таким образом, эффективное функци-

онирование МАГАТЭ является жизненно необходимым для развития мировой атомной энергетики.

Ключевым условием, позволяющим МАГАТЭ оставаться гарантом нераспространения ядерного оружия, является ее политическая нейтральность. Желание со стороны некоторых государств превратить агентство в инструмент политического давления или систему перепроверки разведывательной информации, расширить его мандат на деятельность, которая не относится к уставным целям и задачам, могут оказаться разрушительными для агентства. Примером попытки политизации агентства является принятая в 2015 году резолюция по ежегодному докладу МАГАТЭ и дополнительным материалам к нему, в которой объекты ядерной инфраструктуры в Севастополе, а также функции по регулированию и надзору были отнесены к юрисдикции Украины. Таким образом, весь документ фактически был подведен под отрицание принадлежности Севастополя к территории Российской Федерации. Данная резолюция была принята 99-ю голосами «за». Россия была в числе десяти государств, которые воздержались при голосовании. Изначально вопрос о юрисдикции ядерных объектов в Севастополе возник в выступлениях представителей США, Великобритании и Канады в рамках заседания ГА ООН 28 сентября 2014 года, однако на тот момент не было попыток зафиксировать его в каких-либо документах. Впоследствии данные аргументы были отражены в приложениях к упомянутому докладу о деятельности МАГАТЭ за 2014 год, которые были представлены на заседании Совета управляющих МАГАТЭ в июне 2015 года [4].

Ядерная инфраструктура, о которой идет речь, представляет собой исследовательский реактор ИР-100 мощностью 200 кВт, работающий на ядерном топливе с обогащением от 10% до 36%, который находится на территории Севасто-

польского национального университета ядерной энергии и промышленности. После проведения референдума (весна 2014 года) и последовавшего за ним вхождения Республики Крым и города Севастополь в состав России украинская сторона в лице Государственной инспекции ядерного регулирования потеряла доступ к данному комплексу, и он перешел в ведение соответствующих надзорных ведомств России, о чем Секретариат МАГАТЭ был своевременно уведомлен. Представители Государственной инспекции ядерного регулирования Украины почти сразу объявили, что ограничение доступа к ядерным объектам Украины в Крыму влечет невозможность гарантировать безопасность и сохранность оборудования и ядерных материалов несмотря на то, что произошедшая смена юрисдикции никак не повлияла на безопасность ядерных объектов и хранящихся на них материалов с точки зрения осуществления гарантий МАГАТЭ. В плане безопасности смена юрисдикции для ядерных объектов в пользу российской, является позитивным фактором, учитывая нестабильную политическую обстановку на Украине, для которой характерно присутствие радикальных сил в борьбе за власть. Однако такая ситуация удачно вписывается в общую концепцию международного давления на Россию, чем западные коллеги не раздумывая, воспользовались.

Еще одним примером политизации МАГАТЭ служат поспешные инициативы ООН, подобные Договору о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), текст которого был утвержден в июле 2017 года и вступит в законную силу после того, как его ратифицируют 50 государств [5]. По сути, за участниками ДЗЯО признается право выхода из Договора в уведомительном порядке при наступлении неких исключительных обстоятельств. Таким образом, содержащиеся в нем запреты носят обратимый характер. Если учесть, что речь идет о возможном от-

казе от запрета на ядерное оружие для неядерных стран, то неизбежно возникает вопрос о том, как это сочетается с обязательствами ДНЯО. Кроме того, статья 18 ДЗЯО позиционирует договор в качестве приоритетного по отношению к другим существующим международным соглашениям. Следовательно, участники ДЗЯО могут по своему усмотрению отказываться от своих обязательств по другим договорам, включая, и ДНЯО. Настораживает отсутствие ясности в отношении упомянутого в документе «компетентного международного органа», призванного играть ключевую роль в выполнении ДЗЯО. Больше всего под это определение подходит именно МАГАТЭ. В этом случае трансформация МАГАТЭ из организации, способствующей развитию мирной атомной энергии, в инструмент политического давления неизбежна.

ДЗЯО является лишь одним из последних эпизодов придания деятельности МАГАТЭ политической окраски. Другими заметными признаками политизации агентства являются некоторые его подходы к решению ядерной проблемы Корейского полуострова, ситуации вокруг иранской и сирийской ядерных программ. Например, к тяжелым последствиям чуть не привел неосторожный шаг с публикацией в ноябре 2011 года приложения к докладу гендиректора МАГАТЭ по Ирану, который содержал анализ имеющейся в распоряжении Агентства информации, якобы свидетельствующей о том, что Тегеран занимался деятельностью, которая связана с разработкой ядерного взрывного устройства. Документ превратился в источник нового нарастания напряженности вокруг иранской ядерной программы, стал поводом для домыслов, слухов, политических сплетен [6]. Представляется логичным, что излишняя медийность МАГАТЭ по таким острым вопросам, может серьезно навредить развитию международного сотрудниче-

ства в области мирного использования атомной энергии.

Тем не менее, Агентство остается чрезвычайно важным инструментом, аккумулирующим возможности государств в целях безопасного и надежного применения атомной энергии и технологий в мирных целях. В этом смысле МАГАТЭ и Россия являются естественными союзниками и нуждаются во взаимной поддержке.

Невозможно не отметить вклад, который вносит Россия в последовательное формирование новой архитектуры международного сотрудничества в сфере атомной энергетики, предусматривающей равноправный доступ всех стран к ее благам на базе многосторонних подходов к ядерному топливному циклу и бескомпромиссных механизмов проверки соблюдения государствами своих обязательств по нераспространению. В мае 2007 года на территории России в Ангарске был создан Международный центр по обогащению урана. При нем под управлением МАГАТЭ создан гарантийный запас низкообогащенного урана, который уже сегодня доступен любому государству — члену Агентства, которое соблюдает свои обязательства по нераспространению. Таким образом, поставляя для заинтересованных государств необходимое для их энергетики ядерное топливо прогнозируемым и устойчивым способом, снижаются возможные риски по созданию в неядерных странах мощностей по обогащению урана, которые могут быть созданы из соображений национальной энергетической безопасности.

Помимо этого, ведется активное обсуждение с МАГАТЭ и Агентством по

ядерной энергии ОЭСР новых форматов и механизмов реализации международных научно-технических проектов, направленных на разработку устойчивого к авариям ядерного топлива, с использованием экспериментальных баз российских научно-исследовательских институтов. Такое «толерантное» ядерное топливо позволит избежать возникновения пароциркониевой реакции, которая может привести к развитию аварии, как на японской АЭС «Фукусима-1». Исследования предполагается проводить в кооперации с зарубежными партнерами: компаниями, производящими топливо, организациями, которые эксплуатируют атомные электростанции [7].

Подводя итог, следует сказать, что мировое сообщество крайне нуждается в потенциале МАГАТЭ для будущего устойчивого развития всего человечества. Крайне важно пресекать попытки политизации МАГАТЭ, поскольку именно политическая нейтральность агентства позволяет ему оставаться гарантом нераспространения ядерного оружия в мире. Также существует необходимость адаптации агентства к меняющимся международным условиям, что является задачей для совместных усилий всех государств-членов и самого Агентства. Особую роль в укреплении механизмов международного контроля за атомной энергией и обеспечении ядерной безопасности должны сыграть государства из «ядерного-клуба» и, в первую очередь, Россия, чей авторитет и независимая международная позиция могут стать ключом к устойчивому и мирному развитию ядерных технологий на основе доверительного сотрудничества и взаимовыгодной кооперации.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Кокорин А.О. Парижская конференция по климату: успех или провал. [Электронный ресурс] // URL http://www.ng.ru/ng_energiya/2016-01-12/9_climat.html (дата обращения: 22.02.2018).
2. Атомная энергия на Ближнем Востоке / отв. ред. О. Никифоров. [Электронный ресурс] // URL www.ng.ru/ng_energiya/2018-04-10/13_7208_news.html?print=Y#? (дата обращения: 11.02.2018).

3. Жарких М.В. «Мирный» атом — из XX в XXI век: от оружия массового уничтожения до двигателя массового прогресса. Вестник МГИМО университета, 2012. № 5(26). С. 132-142.
4. Конухов Д. Чем чревато стремление политизировать деятельность МАГАТЭ. [Электронный ресурс] // URL <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/chem-chrevato-stremlenie-politizirovat-deyatelnost/> (дата обращения 01.03.2018).
5. У России и НАТО появился общий интерес / отв. ред. В. Щербаков. [Электронный ресурс] // URL http://nvo.ng.ru/gpolit/2017-10-27/2_971_red.html (дата обращения: 20.02.2018).
6. Воронков В.И. МАГАТЭ: служить мирному атому, а не политической конъюнктуре. Международная жизнь, 2012. № 6. С. 140-148.
7. Тузов А.А. Россия готова помочь создать безаварийное ядерное топливо. [Электронный ресурс] // URL <https://ria.ru/interview/20180208/1514222547.html> (дата обращения: 14.02.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Масленников Даниил Дмитриевич, аспирант Дипломатической академии МИД России, e-mail: maslennikov.danila@ya.ru;

Maslennikov Danila, post-graduate student of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, e-mail: maslennikov.danila@ya.ru.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Денчев С., Палашев Н., Атанасова М.А.

НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Теория о том, что информационное общество может процветать только в высокоразвитых странах, сильно напоминает теорию К.Маркса о коммунизме, который может быть установлен в странах с высоким уровнем экономического развития как логическое продолжение объективных факторов. Позже эта концепция была изменена точно в обратном направлении, заменяя развитые страны слаборазвитыми, а объективные факторы субъективными.

Ключевые слова: неолиберализм, информационное общество, коммуникационная война, фальшивые новости.

Denchev S., Palashev N., Mariana A.

NEO-LIBERAL STYLISTICS OF THE PUBLIC INFORMATION MANIPULATIVE IMPACT

The theory that information society can prosper only in well-developed countries reminds of Karl Marx's theory on communism, which can be established in countries with a high degree of economic development as a logical continuation of objective factors. Later this concept was changed in the opposite direction replacing the developed countries with underdeveloped ones and the objective factors with subjective ones.

Key words: neoliberalism, information society, communication war, fake news.

Информационное общество, неолиберализм и национальное государство.

На нынешнем этапе развития так называемого информационного общества мир вступил в очередное столкновение не только интересов, но и ценностей. И снова циничным и жестоким способом ставится вопрос о рынках, ресурсах и «идеях» развития. Однако на этот раз столкновение не является конфронтацией между идеологиями и религиями, а между цивилизационными моделями. Противопоставление находится на доктринальной основе, вопреки пропагандистской машине, особенно той, которая служит неолиберализму, пытается внушить, что речь идет о противостоянии между политическими «западом» — «востоком», «демократией» — «посткоммунизмом» или «христианством» — «исламом». В сущности, наблюдаемое стол-

кновение после символического акта разрушения Берлинской стены находится между доктриной неолиберализма и доктриной нового типа национального государства.

В сегодняшнем политическом дискурсе, понимаемом как декларирование позиций, которые в тесных связях с демонстрацией альтернатив и способностей разрешения социальных кризисов, конфликтов и катаклизмов посредством дифференцированных и разнообразных деятельностей и действий, доктрина нового типа национального государства предполагает сохранение тех идентичностей, которые необходимы не просто для выживания человека, а и для его достойного существования. В этом смысле основными характеристиками этой доктрины могут быть: возрождение и сохранение традиционной системы цен-

ностей, основанной на природе человека и его мира и подразумевающей такие моральные и эстетические нормы, которые воспроизводят общественный порядок в пользу каждого члена общества; защита национальных интересов от атак мирового банковского капитала и транснациональных корпораций, на основе нахождения точек пересечения именно ценностей и интересов каждого национального государства на основе допустимого компромисса и, не в последнюю очередь, установления системы национальной безопасности, гарантирующей процветание национальных обществ, включающей сферы культуры, образования и здравоохранения. Однако необходимо сказать, что все еще доктрина нового типа национального государства по-прежнему не имеет ясно описанную философию и соответствующую политическую модель. В этом направлении наблюдаются определенные действия, например, со стороны Российской Федерации, Турции, Китая (не удивляйтесь, если мы здесь включим и Соединенные Штаты Америки) и, в некоторой степени, страны Вышеградской четверки. Конечно, эти попытки по своему характеру очень разные, но в основе своей имеют идею именно восстановления традиционного или построения национального государства нового типа с учетом факта, что глобализм нельзя обойти.

В противовес доктрине национального государства является доктрина неолиберализма. По своей сути неолиберализм пытается навязать утверждение, что мир это свободное, общее место, но свободное и общее только с условием, что принимается как безусловный закон рынка и прибыли мирового банковского капитала и транснациональных корпораций. Свободное движение капитала, товаров и людей провозглашается как безусловная ценность, но на практике это движение находится под контролем. И доказательствами этому являются санкции США и ЕС, введенные в отно-

шении таких стран, как Россия, Иран и Китай, а также директивы ЕС, относящиеся к ограничению возможностей для защиты национальных интересов, например, в таких сферах, как энергетика и транспорт (ярким примером в этом отношении является нереализованный проект «Южный поток» для поставок российского газа в страны Балканского региона и южной Европы и силовое применение так называемого «закона Макрона» о грузовых перевозках на дорогах объединенной Европы). В конечном счете неолиберализм подразумевает разрушение национальных обществ, превращение национальных территорий просто в рынки сбыта, а местных жителей в маргинальные потребительские единицы и дешевую рабочую силу.

Коммуникационная война неолиберализма. Вышесказанное лежит в основе начатой политическими представителями неолиберализма особенной войны против всех тех, кто отбрасывает общественный порядок, предлагаемый ими. Прежде всего, эта война ведется на коммуникационном уровне, поскольку целью является не просто утвердить неолиберализм как ведущую мировую доктрину, а изменить образ мышления людей, изменить их мировоззрение и, таким образом, переформулировать их человеческую сущность в маркетинговые, биологические единицы. И здесь уже стоит вопрос о своеобразной деструкции человеческой цивилизации.

На первый взгляд, коммуникационная война неолиберализма ведется против тех национальных государств и против конкретных политических лидеров, которые отказываются принять возможность, чтобы эта политическая идея доминировала в мире. Но это только один из фронтов коммуникационной войны неолиберализма. Второй фронт — против самих национальных обществ, в том числе в тех странах, которые на сегодняшний день в той или иной степени политически подчинены неолиберальной

доктрине. И этот второй фронт характеризуется чрезвычайно высокой степенью коммуникационного насилия над сознанием и настроением людей.

О чем в сущности стоит вопрос в процессе коммуникационной войны неолиберализма? Прежде всего, налицо индоктринация общественного сознания посредством лишенных содержания идеологем, таких как «левый» и «правый», «свободный мир» и «империя зла», «демократический» и «тоталитарный». Эти идеологемы играют роль приговоров каждому, кто отрицает неолиберализм и, естественно, объявляван врагом демократии. В то же время, однако, они играют другую роль, и это попытка скрыть истину о том, что в сущности это вопрос расширения власти со стороны транснациональных компаний и мирового банковского капитала через контроль над политической системой. Практически налицо коммуникационная мистификация, выражающаяся в навязывании псевдоценностей, ведущих к деградации цивилизационных основ национальных обществ. Например, по отношению к «свободе слова» более чем очевидно, что такая свобода фактически не существует, поскольку она действительно единственно в том случае, если легализована через средства массовой информации. Однако доминирующие «их» СМИ осуществляют полный контроль над тем, кто имеет и кто не имеет права на «свободу слова» через элементарный отбор участников в различных телевизионных или радиопрограммах или на страницах печатных изданий в качестве комментаторов и аналитиков. Роль СМИ в коммуникационной войне неолиберализма особенно важна не просто потому, что они являются одним из наиболее эффективных инструментов в руках политических представителей неолиберализма, а потому, что они выступают в качестве защитников общественного интереса, какими они, в сущности, не являются. В этом смысле СМИ уже давно не про-

сто «СМИ», потому что их сущность была изменена в соответствии с неолиберальной идеей. Доминирует одно из трех проявлений СМИ, а именно одно из них «медиаторы», что означает, что они действуют как корпоративные субъекты со своими явными интересами и политикой, которые в большинстве случаев служат не в пользу общественного интереса, понимаемого как интерес отдельных национальных обществ. И когда сегодня говорим о «фальшивых новостях», то имеем ввиду те медики, которые создают больше 90% «фальшивых новостей». Создают их, пренебрегая событиями, фактами и обстоятельствами, гиперболизируя определенные политические действия политических представителей неолиберализма и, тем самым, участвуя в демонизации политических оппонентов неолиберальной идеи. В конечном счете средства массовой информации, обслуживающие доктрину неолиберализма, становятся соучастниками в войне против национальных обществ и их естественных национальных интересов. Таким образом, любые попытки поднять вопросы о правах отдельного человека, о действительных общественных интересах, отношениях и взаимосвязях, срезаются еще в зародыше. Интересен в этом случае пример кампании по принятию так называемой «Стамбульской конвенции». В стремлении навязать мнение, что эта конвенция является обязательной для так называемого объединенного европейского общества и учреждений, в официальных заявлениях представители неолиберальной европейской «элиты» говорят, что в отдельных Восточно-европейских странах нет например женщин-врачей и женщин-архитекторов!? Разумеется, эти высказывания — откровенная ложь, но, с точки зрения опорных основ коммуникационной войны неолиберализма, они «полностью логичны», внушая самим обществам комплекс малоценности в том, что они не доросли до неолиберальных ценностей, которые,

по своей сущности, являются квазиценностями.

Навязывание инсинуаций в национальной истории — это другое направление, в котором развивается коммуникационная война неолиберализма. Здесь все, что касается национального самочувствия, национальной гордости и национальной чести, криминализируется, отождествляясь с национализмом, шовинизмом и даже и с фашизмом. Память трансформируется в искусственные параисторические нарративы и тем самым превращается в политический инструмент денационализации исторического сознания. Вновь целью становится разрушение структуры естественной национальной идентичности, что, в свою очередь, дает возможность навязывания понятия того, что единственно правильным является общество, которое должно состоять только из индивидов консуматоров всего, включая и форм псевдокультуры, характерных для идеи неолиберализма. Таким же образом предпринимаются попытки маргинализировать любой тип политических формаций, которые не согласны с попыткой уничтожить национальное государство. Поэтому коммуникационная война неолиберализма выдвигает тезис, что национальное, патриотическое, родолюбивое противоречит «демократии», «толерантности», «глобальной свободе» и «свободной инициативе».

Те, кто сегодня водят коммуникативную войну неолиберализма, полностью осознают, что они потерпят полный провал, если не успеют заменить ценности национальных обществ квазиценностями неолиберализма. По этой причине один из основных аспектов коммуникационной войны неолиберализма проявляется в области культуры и искусства. Искусственно создаются ложные когорты псевдохудожников, псевдоартистов и псевдописателей, которых навязывают общественному сознанию как общественных лидеров. Культурная сфера

очень деликатна, потому что в конечном счете стоит вопрос о прикосновении к душам и сердцам людей, о формировании образа мышления, морали и эстетики. И, в то же время, чтобы развиваться, культура и искусство нуждаются в финансовой поддержке. Именно поэтому политическим и бизнес представителям неолиберализма пока удается навязывать контроль. Известно, например, что в области литературы, за очень немногими исключениями, члены жюри различных литературных конкурсов финансово связаны с доктриной неолиберализма. В этом отношении финансирование со стороны неправительственных структур Сороса является неоспоримым фактом. В результате награждаются литературные произведения, в большинстве случаев сомнительной художественной ценности, тех авторов, которые в своих публичных выступлениях и своих произведениях пропагандируют квазиценности неолиберализма. Конечно, авторы, которые этого не делают, игнорируются или напрямую объявляются демократически неприемлемыми. И если бы речь шла всего лишь о нескольких писателях и поэтах и их произведениях, это можно было бы пренебрежительно отбросить как еще одну несостоявшуюся духовность. В данном случае речь идет о преднамеренной стратегии профанации ценностей и эстетических установок в пользу неолиберальных псевдоценностей. Вопрос в том, что проведение такой подобной целенаправленной политики несомненно оказывает негативное влияние на общество, особенно в отношении молодых, которые только еще начинают формировать свои взгляды, культуру и способ восприятия человека и мира. Именно в этом смысле контроль над процессами в области культуры и искусства является частью коммуникационной войны неолиберализма.

Манипулятивное воздействие на публичную информацию в гражданском секторе. В контексте коммуникацион-

ной войны неолиберализма необходимо рассмотреть роль так называемого «гражданского общества». Известно, что в странах Центральной и Восточной Европы и в бывшем Советском Союзе организации, объявляющие себя представителями «гражданского общества», финансируются извне, и это финансирование, несомненно, исходит из четко видимых корпоративных, деловых или финансовых субъектов. Можно сказать, что согласно вынесенной в публичное пространство официальной статистической информации, представители так называемого гражданского общества каждый год «осваивают» несколько миллиардов долларов без какой-либо прозрачности целей или достигнутых результатов. Из-за характера их финансирования им намечают и их действия, развивают тезисы и идеи, которые обязательно защищают и находятся в синхроне с неолиберальными тезисами и идеями, навязываемыми именно как акты политики и политические практики. Считающие себя представителями «гражданского общества», делая публичные выступления, организуя протесты и антипротесты, высказываясь публично по любым другим поводам, превращаются не просто в защитников политических лидеров, но и навязывают обществу свою роль морального судьи, морального цензора и «демократического» столпа, считавшего себя последней инстанцией в демократическом обществе. Именно этот симбиоз дает основание утверждать, что так назы-

ваемое гражданское общество» является не только неотъемлемой частью, но и авангардом коммуникационной армии неолиберализма. И здесь следует отметить одну чрезвычайно тревожную тенденцию, а именно попытку различных организаций «гражданского общества» внедрить собственные представления о «свободном обществе» в сферу образования. Понятно, что все это представлено как «модные формы обучения», защиты детей и подобных. Но если это, однако, произойдет, то будет означать, что неолиберализм выиграл главную битву против национальных обществ и государств.

Неолиберальная стилистика манипулирующего воздействия на публичную информацию в рамках информационного общества по своей сущности является яростной и непримиримой коммуникационной войной неолиберализма, которая должна приниматься не просто как угроза национальным обществам и национальным государствам, но и как попытка заменить естественное цивилизационное развитие. Только в этом смысле следует понимать попытку унифицировать человеческий род, представленный в качестве консумента, и стимулирован на подчинение единственно и только закону рынка и прибыли мирового банковского капитала и транснациональных корпораций. А сумеет ли сопротивление против всего этого объединиться на базе доктрины о традиционном и о национальном государстве нового типа, предстоит нам понять в будущем.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Денчев С., Семерджиев Ц., Попов И., Костова Н. Концепция и политика за информационна сигурност, «За буквите — О' Писменехъ», С., 2006.
2. Ежов Д. А., Коняев С. В. Практика двойных стандартов, или к вопросу о праве и морали в современной мировой политике // Геополитический журнал. №5-6. 2017.
3. Илиев В. Риск и общуване, «'Леге Артис'», Плевен, 2004.
4. Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения, «ЮНИТИ — ДАНА», М, 2014.
5. Лехтонен Я. Рискове на публичността, «РОЙ», С., 2006.

6. Манойло А.В. Гибридизация современной мировой политики и национальная безопасность Российской Федерации // Геополитический журнал. №1. 2017.
7. Павлова М., Денчев С., Павлова И. Информационные войны в динамичной цифровой информационной среде. Материалы X международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные науки сегодня» — NorthCharleston, USA, 2016 г. Том.1. Стр. 70-74.
8. Павлова М. Имиджови аспекти на информационната война, «За буквите — О' Писменехъ», София, 2006.
9. Палашев Н. Обществена комуникация (Частна теория за комуникацията), «За буквите — О писменехъ», С., 2010.
10. Петева И., Денчев С. Е — Управление. Култура на информационна прозрачност, «За буквите — О писменехъ», С., 2017.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Денчев Стоян, ректор Университета библиотековедения и информационных технологий (г. София, Болгария), профессор кафедры компьютерных наук, доктор экономических наук, e-mail: s.denchev@unibit.bg;

Палашев Николай, профессор кафедры коммуникации и информирования Университета библиотековедения и информационных технологий (г. София, Болгария), доктор политических наук, e-mail: n_palashevj@abv.bg;

Атанасова Мариана Атанасова, ассистент кафедры коммуникаций и информирования Университета библиотековедения и информационных технологий (г. София, Болгария), кандидат информационных наук и общественных коммуникаций, e-mail: m.atanasova@unibit.bg;

Stoyan Denchev, Rector of the State University of Library Studies and Information Technologies (Sofia, Bulgaria), Professor of the Department of Computer Sciences, Doctor of Economic Science, s.denchev@unibit.bg;

Nikolai Palashev, Professor of the Department of Communications and Informing Technologies State University of Library Studies and Information Technologies (Sofia, Bulgaria), Doctor of Political Science, e-mail: n_palashevj@abv.bg;

Mariana Atanasova, Assistant of the Department of Communications and Informing Technologies State University of Library Studies and Information Technologies (Sofia, Bulgaria), PhD, e-mail: m.atanasova@unibit.bg.

Задохин А.Г.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО СЛАВЯНОФИЛА И.С. АКСАКОВА

В статье освещается деятельность одного из представителей российского общества XIX века русского публициста и славянофила И.С.Аксакова. Автор рассматривает время и причины возникновения панславистских идей в России. Он отмечает, что сама панславистская идея в среде славянских народов возникает и развивается в рамках тех процессов, которые имели место в Европе с первой четверти XIX столетия, когда идеи народного суверенитета и самоопределения народов распространяются от империи к империи, поднимая этно-национальную волну, которая в конечном итоге разрушила многонациональные государства.

Ключевые слова: панславизм, славянофилы, славянские комитеты, И.С.Аксаков.

Zadokhin A.

THE RUSSIAN IMPERIAL DIPLOMACY IN PUBLICISTIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN SLAVOPHILE AKSAKOV I.

In article activity of one of representatives of Slavophile circles of the Russian society of the XIX century of the Russian publicist I. S. Aksakov is consecrated. Author considers time and the reasons of emergence of Pan-Slavist ideas in Russia. He notes that the Pan-Slavist idea among the Slavic people arises and develops within those processes which took place to Europe from the first quarter of the XIX century when ideas of people's sovereignty and self-determination of the people — extend from the empire to the empire, lifting an ethno-national wave which finally destroyed the multinational states.

Key words: Pan-Slavism, Slavophiles, Slavic committees.

Одним из представителей русофильских кругов российского общества XIX века являлся Иван Сергеевич Аксаков из древнего русского рода Аксаковых [1], которого следует причислить к культурному гуманистическому направлению панславизма. Свои взгляды он выражал через издательскую деятельность. Она носила публицистический характер и часто его статьи и статьи других авторов, издаваемых им газет, шли в разрез с официальной позицией Петербурга. Ибо ее славянофильское содержание и искреннее сочувствие западным и южным славянам не всегда устраивало правительство. Тем не менее, И.С.Аксаковы и его газеты продолжали оставаться рупором русского общественного мнения.

В 1859 году с большим трудом он добился разрешения издавать газету «Парус», но практически сразу газета была

закрыта цензурой. С конца 1861 года до конца 1865 года Иван Аксаков начал издавать газету «День», ставшей самым выдающимся и влиятельным органом славянофильской партии. Причем в этой газете речь шла не только о славянофильских идеях. Газета «День» ратовала за свободу совести и слова, широкие права земского самоуправления. Более резкий тон зазвучал в заменившей прекращенный самим Аксаковым «День» газете «Москва» (1867-1868 гг.), навлекшей на него девять предостережений и три раза подвергшейся приостановке. Причинами этих репрессий были не только несогласие Аксакова с внутренней и внешней политикой правительства. В конечном итоге и «Москва» была закрыта за «вредное» направление.

Тогда Аксаков и отдал всю свою энергию и темперамент славянским делам

и быстро занял первенствующее положение в московском славянском комитете, членом которого был с самого его основания (1858 г.).

Центральное место в идеологии панславизма отводилось России. Причем не только как страны, вокруг которой могут объединиться все славянские и православные народы, но и как государства-освободителя. Сторонники панславистской доктрины выступают за создание политического союза и даже объединенного государства всех славян и православных.

Панславистская доктрина в русском национальном сознании. Свидетель возникновения панславистской доктрины в России А.И.Герцен считал, что славянофильские и панславистские идеи во внешней политике России происходят больше под влиянием извне, когда еще более возросло значение «национального принципа» в европейских международных отношениях в связи с наполеоновскими войнами. Это коснулось и народов славянской группы, входивших в состав Османской и Австро-Венгерской империй [2]. Как отмечал А.И.Герцен, «чешский панславизм подзадорил славянофильские сочувствия в России» [2]. Безусловно, что внешнее воздействие оказало свое влияние на возникновение панславизма, но его нельзя рассматривать как нечто чуждое и противное национальному сознанию.

Теперь в основу русского национального сознания были положены не только монархические и религиозные начала, а особенности местобытия России. В.О.Ключевский дает следующую характеристику: «Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем Европа. Эта переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой, но природа наложила на нее особенности и влияние, которые всегда влекли ее к Азии или в нее влекли Азию» [3].

Панславистская доктрина органически вытекала из концепции «византий-

ского наследства». Но теперь национальное сознание осмысливает эту христианскую идеологию уже в национальных категориях. Как считают исследователи, религиозная идеологема «Москва — Третий Рим» в XIX в. окончательно становится идеологией внешней политики России и одновременно фактором национальной интеграции с консервативно-охранительным содержанием [4] и, что важно отметить, — антитезой западному образу жизни, его экономизму и утилитарному рационализму.

Центральное место в идеологии панславизма отводилось России. Причем не только как стране, вокруг которой могут объединиться все славянские и православные народы, но и как государству-освободителю. Сторонники панславистской доктрины выступают за создание политического союза и даже объединенного государства всех славян и православных. В своем письме к Е.Э.Трубецкой поэт и дипломат Ф.И.Тютчев настаивает на «историческом праве» России объединяться с тяготеющими к ней славянскими народами [5].

Тютчев в своем призыве к исполнению миссии был не одинок. Приблизительно в марте 1854 г. известный русофил А.С.Хомяков написал стихотворение «Россия» [6].

Ярким представителем славянофильской мировоззренческой школы наряду с И.С.Аксаковым был его друг А.С.Хомяков. Воспитание и жизнь, творчество и идеи А.С.Хомякова дают основание и сегодня видеть в нем типичного представителя российской элиты с ее характерной национальной ментальностью. Этот представитель русского дворянства видел в православии основы русского характера и верил в особое предназначение византизма для возрождения России. А.С.Хомяков «объявлял византизм великим и еще не вполне оцененным явлением в человечестве» в противовес сложившимся на Западе взглядам, которые «кичливо» отрицали

ценность византийской цивилизации [7].

Также экспрессивен Хомяков в так называемом «Письме к приятелю иностранцу». В нем он пишет, что Россия начинает «священную войну», являясь носительницей новых великих начал, призванных обновить мир. «Спасибо западным державам! — восклицает Хомяков. — Начав войну, они, сами не зная того, содействуют триумфу этих великих начал». «Развивайтесь же, знамена! Боевые трубы, звучите! Народы ломитесь в бой! Бог движет человечество!» [8].

Национальная идея (славистского и русистского содержания) была популярна в самых различных элитных группах общества, вне зависимости являлись ли они последовательными славянофилами или нет. Устоять перед привлекательностью этой идеи было практически невозможно. Либерал и западник А.И. Герцен из своего заграничного «далека» отмечает это явление в общественной жизни России [8], но при этом и одновременно высказывает свои симпатии к панславистской доктрине [7]. Такое единомыслие можно объяснить тем, что, когда «речь заходит о национальном, в сознании возникают какие-то глубокие архетипические представления. В этом смысле ... славянофилы и западники не альтернатива, они по существу дополняют друг друга» [9]. Славянофилы и западники как две интеллектуальные элитные группы, представляющие разные ориентации в национальном сознании России, отдавали себе отчет, что их дискуссии не носят некий абстрактный характер. Они понимали, что их диалог в конечном итоге вел к определению «догматов для нравственного и для верований общества» и к «созданию политической программы для будущего развития государства» [10].

Насколько серьезно национально-славянская идея влияла на внешнюю политику, говорит П.Я. Чаадаев в «Письме неизвестного к неизвестной», написанном

сразу после начала Крымской войны. Он подчеркивал, что причиной войны была «национальная реакция», которая дошла в стране до моноμανии и повлияла на внешнюю политику правительства [11].

Очевидно, что официальной власти трудно было не считаться с общественным мнением и популярностью идей панславизма. Начало Крымской войны середины XIX в. связывают со спором о «палестинских святынях». Называть ли последнее лишь предлогом для объявления войны [12], а истинные причины ее видеть в более реальном международном противоречии европейских держав и России, но факт значимости национальных ценностей, связь основанной на них идеологии с реальным внешнеполитическим решением очевидна. Для российского национального сознания Константинополь являлся ориентиром знакового порядка [13]. И в этой связи необходимо обратить внимание, что сама война все-таки началась именно в годовщину падения Константинополя, в 1854 г., как и призывал ранее русский поэт Ф.И. Тютчев в своем стихотворении Пророчество. Можно сказать совпадение. «Культурное, просветительское начало явно превалировало в дипломатии России конца XVIII — начала XX вв., невзирая на чрезвычайно сложные» международные обстоятельства. И это разительно отличалось от политики западных государств, ставивших для своей внешней политики только утилитарные цели [14].

В июне 1875 г. в Герцеговине вспыхнуло восстание, спровоцированное массовой резнёй турками христианского населения. Восстание было воспринято балканскими народами как сигнал к началу борьбы за свое полное освобождения. Стремительно поднималась волна национально-освободительных движений по всему Балканскому полуострову.

Нельзя сказать, что национальные восстания на Балканах явились для всех без исключения европейских го-

сударств полной неожиданностью. Но в европейских столицах реально ничего не предпринимали, что бы поддержать восставших. В то время только в России тысячи русских добровольцев участвовали в этих восстаниях. Стоит почитать русские газеты XIX века, в том числе издаваемые И.С.Аксаковым.

Славянские комитеты и освобождение славянских народов Балкан. На роли славянских комитетов в России и участия в них И.С.Аксакова следует остановиться особо. Славянские комитеты возникают в России как общественные организации после Крымской войны. Идея их образования принадлежит группе болгарских эмигрантов [15], их сразу поддержали видные российские общественные деятели славянофильского толка [16]. Благодаря посредничеству министерства иностранных дел и канцлера А.М.Горчакова в начале 1858 г. было получено разрешение на создание Московского славянского комитета. Российское правительство благожелательно отнеслось к возникновению славянских комитетов, увидев в них опору в своей балканской политике.

Деятельность славянских комитетов с самого начала не ограничивалась только культурными связями со славянскими народами Османской и Австро-Венгерской империй. Представители славянских комитетов Москвы, Петербурга, Киева и Одессы обращались непосредственно в правительство и министерство иностранных дел с просьбой предпринять энергичные меры по оказанию помощи южным славянам. В то же время активная пропаганда объединения всех славян под государственным началом России вызывала тревогу у официального Петербурга из-за опасений возникновения дипломатического или политического конфликтов с той или иной европейской державой. Поэтому власти преследовали их активистов и закрывали газеты, издаваемые славянскими комитетами.

Общественность и политические круги Сербии восприняли восстание в Герцеговине как начало долгожданной «национальной революции», в результате которой Босния и Герцеговина будут освобождены от турецкого владычества и объединятся с Сербией. 18 июня 1876 г. Сербия объявила войну Турции. В союзе с Сербией против турок выступила Черногория.

Русский Красный Крест отправил в Черногорию несколько санитарных отрядов и развернул в стране полевые лазареты. Главным врачом госпиталя в Цетинье стал известный русский медик, профессор Н.В.Склифосовский. Русский медицинский персонал излечил более 40 тыс. раненых черногорцев, герцеговинцев, боснийцев и албанцев. Н.В.Склифосовский и ряд русских врачей были награждены высшими орденами Черногории.

Еще до официального открытия военных действий России на Балканах (1877-1878 гг.) различные представители российского общества оказались в рядах тех, кто поднял оружие против османской деспотии. Общество было крайне возбуждено. В Сербию в общей сложности прибыло около 4 тыс. русских добровольцев во главе с генералом М. Г. Черняевым, который занял пост командующего сербской армией. Русский Красный Крест прислал в Сербию врачей и фельдшеров, Тульский оружейный завод — целую оружейную мастерскую со штатом рабочих и мастеров.

Русские добровольцы такие известные, как художник-баталист Верещагин и поэт-славянофил Хомяков, и безызвестные нам отправлялись на помощь сербам и болгарам. Вспомним хотя бы героев Льва Толстого: на Балканы отправляется граф Вронский — герой романа «Анна Каренина». Русские добровольцы сражались и в рядах герцеговинских и болгарских повстанцев, что лишний раз демонстрировало стремление личности реализовать себя вне своего

общества в силу невозможности это сделать в самой России.

Среди добровольцев было более двухсот русских революционеров-народников: известный писатель С.И.Степняк-Кравчинский, Н.К. Судзиловский, А.И.Лепешинский, Д.Клеменц, участник боев на баррикадах Парижской коммуны — М.П.Сажин и др. Сражаясь с турками в рядах сербской армии и герцеговинских повстанцев, погибли такие русские добровольцы-революционеры, как Д.Гольдштейн, Е.Бальзам, А. Ерошенко и др.

12 апреля 1877 г. Россия объявила Турции войну. Акт ее объявления был оформлен особо — Высочайшим Манифестом императора Александра II. А сам Манифест написан высоким слогом и проникнут пафосом борьбы за освобождение христианских народов. В нем, в частности, от имени всей России Александр говорил, что: Мы всегда принимали участие в судьбах угнетенного христианского населения Турции. Желание улучшить и обеспечить положение его разделял с нами весь русский народ, ныне выражающий готовность свою на новые жертвы для обеспечения участи Христиан Балканского полуострова.

Начался беспрецедентный по трудности и героизму поход русской армии за Дунай во главе с генералом М.Д.Скобелевым. Он продолжался 314 дней и ночей под знаменитым, сшитым русскими волжскими мастерицами «Самарским знаменем». В боях за освобождение Болгарии пало более 50 тыс. солдат России.

Вступление русских войск на Балканы вызвало новую волну национально-освободительной борьбы поработанных Турцией народов. Стоило бы нынешним румынским русофобам вспомнить, что Румыния провозгласила свою полную независимость от Турции благодаря победам российской армии на Балканах. Сами балканские народы формировали отряды народного ополчения, присоединившиеся к русским войскам. Черно-

горцы в упорном девятидневном бою («девять кровавых дней» с 2 по 11 июня 1877 г.) устояли перед султанской армией и перешли в контрнаступление. В Македонии, Боснии и Герцеговине усилилось повстанческое движение.

Наиболее активно выражало мнение различных общественных кругов российская печать. Малоизвестная сегодня «Газета А.Гатцука», выходящая в Москве и Петербурге, писала: «Взоры не только всей России, но и целого мира обращены в настоящее время на русского императора. Никогда не было большей общности между народом и его царем, как в минуты этой борьбы, знамя которой поднято во имя самых священнейших принципов человечества».

Только тогда появится возможность добровольного объединения, и славяне по собственному желанию будут просить союза с Россией. Насильственная интеграция, с точки зрения представителей культурного панславизма, была абсолютно неприемлемой. При этом отмечалось, что у каждого славянского народа имеются свои культурные и политические особенности [17].

В то же время современники свидетельствовали, что И.С.Аксаковым «в ходе войны за освобождение славян ... отправлены на славянские земли большие суммы, что суммы эти были сотни тысяч, пожертвованных купечеством; и сколько было отправлено им оружия в славянские земли» [18].

Деятельность И.С.Аксакова можно отнести ко времени некоего ослабления интереса общества к панславизму, вызванного противоречивыми процессами становления славянской государственности на Балканах после Берлинского конгресса 1878 года. Прежде всего имело место определенное разочарование результатами Конгресса. Речь идет о его решении передать под управление Австро-Венгрии Боснии и Герцеговины с целью умиротворения восставших.

Аксаков в своей газете Русь с горечью отмечает, что после Берлинского конгресса “почти все земли сербских племен оказались под влиянием Австро-Венгрии. Под сильным давлением и Черногория и ее князь”.

Современники свидетельствовали, что Аксаков был замечательным оратором. “Но характер самого Аксакова, как публициста, делал его не то что бы опасным в глазах правительства, а беспоконным” для последнего [18]. Так, 22 июня 1878 года И.С. Аксаков произнес на заседании ранее им созданного Московского славянского комитета речь с критикой правительства и российской дипломатии. «Ты ли это, — спрашивал он, — Русь-победительница, сама добровольно разжаловавшая себя в побежденную?». Как вспоминали современники, речь “набатным колоколом ударила”, возбуждая общественные круги в обеих столицах России. За что Аксаков и был выслан из Москвы и провел несколько месяцев в селе Варварино Юрьевского уезда Владимирской губернии. Славянский комитет в Москве после этого был закрыт. Впоследствии с началом издания им газеты Русь (1880 — 1885 гг.) он вновь становится трибуном, когда каждая его статья “стала событием” в общественной жизни России [18].

Аксаков о политике молодых балканских государств. Освобожденные Россией славянские государства повели себя не так, как от них ожидали в Москве и Петербурге. И это в то время, с горечью отмечал Аксаков, когда их свобода была “порождена и крещена русской кровью”.

Стремление славянских государств взять за образец Европу, по мнению И.С.Аксакова, является ошибкой, ибо государственный строй “не может быть одинаков у Славян и Западной Европы”. Соответственно, он критикует либеральные и прозападные настроения в кругах болгарской и сербской интеллигенции. В этой связи интересным представляются рассуждения Аксакова на страни-

цах Руси о том, как писали в Петербурге проект конституции для Болгарии, когда “взяли несколько конституций, румынскую, бельгийскую и других стран” и отправили на обсуждение болгарской интеллигенции, которая еще более по западному образцу “обрадикалила” русский проект. Позиция политических кругов освобожденных стран еще более удивляла и разочаровывала Аксакова в силу того, что в Западной Европе наблюдался рост русофобской истерии.

Аксаков в редакционной статье газеты Русь отвергает обвинения против России в экспансии и угрозе европейскому миру и обращает внимание, что у нее были возможности продемонстрировать Европе свою силу в период Заграничных походов 1812-1814 гг. Но она сохранила верность договоренностям Священного союза. Более того, выиграв в 1878 г. войну с Турцией и заключив с ней как победитель Сан-Стефанский мирный договор, Россия опять же как участник Священного союза «поделилась» плодами своей победы с европейскими державами участниками Берлинского конгресса 1878 года. Но европейские участники Священного союза не выполняют его договоренностей как и решений Берлинского конгресса. Так, Аксаков обращает внимание на тот факт, что Вена намеревается присоединить к Австро-Венгерской империи Боснию и Герцеговину. Хотя Берлинский конгресс 1878 г. всего лишь дал Вене право временно занять территорию Боснии и Герцеговины только с целью погасить волнения в регионе.

Безусловно, что внешняя политика СССР — России определялась и определяется ее геополитическим статусом и динамикой мировых международных отношений, ее национальными интересами. Но в этой политике постоянно присутствует определенное архетипическое начало, вытекающее из культурно-психологических особенностей формирования российского национального сознания.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Аксаков Н.П. Всеславянство. М., 1910.
2. Герцен А.И. Собр.соч. в 8-ми томах. М., 1975. Т. 5. С. 214.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1987.Т.1. С. 65.
4. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Идеи мессианства в русской философии истории// Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 71.
5. Тютчев Ф.И. Соч. в 2-х томах. М., 1984. Т. 2. С. 298.
6. Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994. С.43-44.
7. Анненков П.В. Замечательное десятилетие. М., 1960. С. 214, 261
8. Славянофильство и западничество: консервативная и либеральная утопия в работах Анджея Валицкого. М., ИНИОН, 1991. С.142.
9. Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994. С.43-44.
10. Анненков П.В. Литературные воспоминания. М., 1960. С.215.
11. Чаадаев П.Я. Соч. М. М., 1989. С.272.
12. История дипломатии. М., 1959. Т. I. С. 642-645; История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1999.С. 363.
13. Смилянская И.М. Восточное Средиземноморье в восприятии россиян и в российской политике (вторая половина XVIII в.) // Восток-Oriens, 1995, № 5, с.68-81.
14. Колобов О.А. Фактор Палестины во внешней политике России и США в конце XVIII — начале XX вв.. (Сопоставительный анализ) — Палестинский сборник. 31-й (94-й) выпуск. 1992 С.19-20.
15. Генов Ц. Славянские комитеты в Русия и българското освободително дело (1858-1878). София, 1986. С. 8.
16. Никитин С.А. Славянские комитеты в России. М., 1968. С. 12.
17. Прокудин Б.А. Идея славянского единства в политической мысли России XIX века :генезис, основные направления и этапы развития. М., 2007.
18. Жизнь и деятельность И.С.Аксакова. — Маркевич А. И.С.Аксаков и его значение. (Речь, читанная в заседании Славянского благотворительного общества). — Иван Аксаков в воспоминаниях современников. М., 2014. С. 40.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Задохин Александр Григорьевич, почетный профессор Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, e-mail:aleksander_1945@mail.ru;

Zadokhin Alexander, Honourable Professor Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, e-mail:aleksander_1945@mail.ru.

Китинов Б.У., Цян Л.

РЕЛИГИЯ В ОЙРАТСКОЙ ПОЛИТИКЕ ДИНАСТИИ ЦИН

Династия Цин в период 1680-х — 1750-х гг. в своих отношениях с ойратами (джунгарами и хашутами) активно использовала потенциал и значение буддизма для достижения своей основной цели — подчинения этих кочевников. При этом она выступала в качестве мироустроительницы и законодательницы, стремясь поставить под свой контроль не только ойрато-тибетские отношения, но и получение образования ойратскими ламами, для чего добивалась их обучения в пекинских монастырях. В случае явного или тайного неподчинения Пекин обвинял ойратских правителей в их отказе от учения Будды и переходе в ислам, заявляя о себе как единственном истинном защитнике учения Гелук и лично Далай-ламы. Такая политика, наряду со сложным политическим процессом в Тибете и межойратскими уособицами, оказала свое воздействие на кризис в ойратском сообществе в сер. XVIII в.

Ключевые слова: буддизм, Гелук, Далай-лама, джунгары, ойраты, хошуты, Цин.

Kitinov B., Qiang L.

RELIGION IN OIRAT POLITICS OF THE QING DYNASTY

During 1680s — 1750s the Qing dynasty in its relations with the Oirats (Jungars and Khoshuts) actively used the potential and significance of Buddhism to achieve its main goal — the subordination of these nomads. At the same time, it had acted as a peacemaker and legislator, seeking to put under dynasty's control not only the Oirat-Tibetan relations, but also the education of the Oirat lamas, and had tried to get them for their education in the Beijing Buddhist monasteries. In case of overt or covert insubordination, Beijing usually accused Oirat rulers in their rejection of Buddha's teaching and conversion to Islam, claiming itself to be the only true defender of the teachings of Geluk school and personally the Dalai Lama. Such a policy, along with a complex political process in Tibet, and the Oirat internal strife, had had its impact on the crisis in the Oirat community in the middle of XVIII century.

Key words: Buddhism, Geluk, Dalai Lama, Jungars, Oirats, Khoshuts, Qing.

Религия традиционно использовалась правителями для решения разного рода политических и иных задач, стоявших перед государством, в том числе, для подчинения и управления народами и сообществами. Особенно показательным является политика династии Цин, когда взаимодействие императора и кочевников-ойратов, ссылавшихся на свое исключительное положение в деле защиты «чистоты» учения и «положения» Далай-ламы, определялось спецификой их отношения к тибетским лидерам, особенностями случившихся событий, силой традиций и т.п. «Важно отметить, что представление об императоре как защитнике тибетского буддизма было частью политической идеологии империи Цин почти до ее конца», пишет известный российский монголовед В.Л. Успенский [1]. Следует отметить, что

под тибетским буддизмом обычно имеется в виду учение школы Гелук, известной также как желтошапочная («желтое учение», «желтая секта»), основателем которой был Цзонхава (1357-1419).

Особенно выделяются периоды правления двух цинских императоров — Канси (правил в 1662–1722) и Цяньлуна (правил в 1736-1796), чьи мнения о роли и значимости религии буддизма во взаимоотношениях с западными монголами — ойратами (джунгарами, хошутами) являют собой образец использования религии в качестве инструмента влияния на внешнюю и внутреннюю политику этих кочевников.

При Канси монголы вступили под покровительство империи Цин. Причиной такого шага стало вторжение в 1686 г. ойратской армии в Халху (Восточная Монголия) после того, как джунгарский

правитель Галдан Бошокту хан (правил в 1671-1697) обвинил монгольского духовного лидера Богдо-гэгэна Джебдзун-Дамбу хутухту (1635-1723) в неуважении к посланнику Далай-ламы Галдану-ширетену. Богдо-гэгэн с рядом светских монгольских лидеров бежал под защиту маньчжурских войск.

Вот что писал Галдан императору летом 1688 г.: «Джебдзун-Дамба-хутухта и Тушэту-хан попрали учение Далай-ламы и не оказали уважения Ширэгэту. Я призвал их к уважению норм поведения, к дружелюбию и к правильным действиям. Но они не послушались и продолжили творить неправое дело, так что в конце концов я поднял войска и пришел. Я пришел уничтожить их жилища, опираясь на чудодейственный дар Далай-ламы. Эти двое делают не то, чего все желают. Поэтому им некуда податься. Если они куда и придут, то их все равно нигде не примут» [2]. В ответ Канси написал: «Далай-лама всегда спасал и благодетельствовал все живое и стремился к тому, чтобы все жили в мире и дружбе. Я отправляю посла и пусть они, следуя моему приказу и учению Далай-ламы, договорятся о мире (между вами)» [2].

Для Канси было принципиально обозначить себя как истинного защитника учения тибетской школы Гелук в споре с претендовавшим на то же положение Галданом Бошокту ханом. Вот что писал император в одном из своих писем Галдану: «В своем письме [ты] пишешь, что в [твоих] действиях [ты] руководствуешься учением Цзонхавы. Но я также неизменно покровительствую учению Цзонхавы, защищаю и распространяю его... Далай-лама прекрасно знает, что я защищаю учение Цзонхавы, и потому докладывает мне [обо всем], так что обмен посольствами [междунами] не прерывается уже много лет. Халха же и ойраты явно [занимаются лишь тем, что] говорят пустые слова о своем следовании учению Цзонхавы и наставлениям далай-ламы, тайно же нарушают

[и то, и другое]. Это известно во всех землях...» А.С. Мартынов, отмечал, что в этом и других своих посланиях император выступает как универсальный монарх мира, соответственно, он «находится целиком в рамках традиционной китайской политической теории» [3], предполагающей ответственность правителя за мир и процветание мира, а его подданным — быть искренними и преобразовываться.

К последним Канси относил и Далай-ламу, которого император призывает к совместным усилиям во имя мира:

«Галдан относится с большим почтением к твоим, лама, законам и принципам. [А потому], если ты [также] пошлешь туда послов, с тем чтобы они строжайше приказали двум государствам впредь навечно прекратить вооруженную борьбу, то и твое и мое основное желание — вызволять запутавшихся и опекать попавших в беду — будет удовлетворено» [3]. Впрочем, император с целью очернения Галдана мог заявлять и противоположное; так, в одном из своих посланий Галдану он утверждал: «Внешне ты придерживаешься учения Цзонхавы, на самом же деле ты перешел в ислам и не желаешь, чтобы я способствовал процветанию учения Цзонхавы и далай-ламы» [3].

Здесь важно отметить следующее: среди ойратов (и калмыков) было небольшое число последователей ислама, которые были рождены в смешанных семьях и были известны на русском языке как томуты. На наш взгляд, слово «томут» имеет центрально-азиатское происхождение и родственно слову «туокемути»; как отмечает Суйла, исследовательница из КНР, проживающие в Цинхэе и Синьцзяне монголы (хошуты), исповедующие ислам, зовутся «томао». «Цинхайские монголы называли их «туокемути». В китайских исторических источниках их называют «люди томао», а в монгольских — тонгмог, токмак» [4]; сами себя они называли тогмут [5]. Хотя они

и были мусульманами, тем не менее, считали себя ойратами.

После разгрома Галдана спокойствие на западных и юго-западных границах империи длилось относительно недолго — до 1717 г., когда новый джунгарский хан Цэван Рабдан (правил в 1697-1727) ввел свои войска в Тибет, против правившего там хошутского хана Лхавзана, имевшего тесные отношения с императором, и, вероятно, для оказания поддержки определенной части духовенства Гелук (ввиду доктринальных разногласий внутри этой школы). Это вторжение потянуло за собой цепочку важных событий. Вот что отмечено в цинских источниках:

«Пятьдесят шестой год правления императора Канси (1717), октябрь, и-сы.

Кукунорский князь Лобсан Дандзин писал в докладе императору: «Церинг Дондуб, подчиненный Цэвана Рабдана, возглавил 3000-ое войско на Тибет с целью убийства Лхавзан-хана. Войска Лхавзана столкнулись с противником и провели несколько битв, но ни одна из сторон не выиграла и не проиграла».[2].

Джунгары в ноябре того же 1717 г. захватили Лхасу, Лхавзан погиб в бою близ Поталы. Послание же, отправленное хошутским правителем в Пекин, было доставлено лишь в начале 1718 г.:

«Пятьдесят седьмой год правления императора Канси (1718), февраль, гэн-инь

Лхавзан-хан отправил доклад: «Наши многие поколения испытывали на себе милость мудрого императора. Внезапно замысливший злодеяние Цэван Рабдан отправил 6000-ое войско и мы в Тибете вступили войну, которая длится 2 месяца. Пока нет победителя и побежденного, но неприятельские войска снова движутся к Лхасе. И теперь наши войска защищают Лхасу, однако армия Тибета очень мала, большая тревога охватывает народ! Если Кам, Потала, Ташилунпо будут захвачены, то желтая секта будет стерта с лица земли. Поэтому убедительно прошу императора скорее отправить

подкрепление и прошу кукунорскую армию тотчас же прийти на помощь» [2].

Кукунорская (хошутско-тибетская) армия не смогла оказать реальной помощи Лхавзану. Вот что докладывал императору Ациту, бывший в свое время его посланником к Галдану Бошокту хану:

«Пятьдесят седьмой год правления императора Канси (1718), апрель, синь-сы

Ациту писал в докладе императору: «Наши войска прибыли в Чатанму утром второго дня первого месяца, столкнулись с людьми Идаму-дзаба, который вел семью Лхавсана, вместе с женой его сына Сурца, они пытались бежать из Лхасы. Они сообщили, что войско джунгаров прибыло в эти места и мои тибетские войска неоднократно вступали с ними в сражения, обе армии понесли серьезные потери. В прошлом году десятого дня десятого месяца ойратский Шакур-заб предал нас и соединился с джунгарами, что привело к капитуляции монастыря Рамоче. Моя тибетская армия разогнана. Северные ворота дворца Поталы были взяты, и джунгары вторглись во дворец. Утром первого дня одиннадцатого месяца была прорвана оборона, которую держали Сурца с командой в 30 человек, все они были захвачены. Лхавзан умер в осаде, с того момента мы в бегах. Джунгары держат Далай-ламу в храме Цакбри. Панчен-лама по-прежнему живет в монастыре Ташилунпо» [2].

После захвата Лхасы джунгарами грабеж длился три дня, при этом пострадали не только иные школы (например, школа Ньингма), но также и часть «желтошапочников», т.е. отдельные представители школы Гелук, во имя которой Цэван Рабдан и приказал совершить бросок в Тибет. Джунгарские лошади растоптали захоронение Пятого Далай Ламы, значительный урон был нанесен Потале, пострадали практически все монастыри Лхасы.

Спустя три года по изгнании в 1720 г. джунгаров из Лхасы и Тибета, вспыхну-

ло восстание хошутов — ойратов, правивших Кукунорским регионом, ближайшими к Тибету землями, имевшими стратегическое значение для интересов династии Цин. Для Пекина это событие стало поводом напомнить хошутам об их прежней высокой оценке со стороны императоров и необходимости сохранять лояльность империи, присущее им со времен Гуши-хана, оказавшего в свое время неопределимую поддержку Пятому Далай-ламе в борьбе с врагами Гелук. Одновременно это восстание позволило в очередной раз представить джунгаров как врагов Гелук.

Юнчжэн направил сообщение главному полководцу Фуяню: «Передай мой приказ Эрдэни Эрке Тогтою. Все кукунорские князья являются внуками Гуши-хана. Когда наш император Тайцзун вззошел на трон, Гуши-хан и Далай-лама жили в мире и почтительно служили императорскому двору, с тех пор минуло уже 100 лет. Умерший император (Канси) был благосклонен к вам, предоставлял титулы и земли, оказывал свое покровительство. Затем Цэван Рабдан разрушил желтую секту и окружил Тибет, убил Лхавзана и бесцеремонно нарушил ваш порядок. После этого умерший император отправил большое войско для защиты Тибета, доставил Далай-ламу в Тибет и возродил желтую секту. Ныне без объявления причин войну начал Лобсан Дандзин, а поскольку вы не присоединились к нему, он напал на вас. Я (искреннее) почитаю умершего императора и с заботой думаю о потомках Гуши-хана. Данное злодеяние не имеет никаких оснований, нельзя ждать, следует немедленно идти в карательный поход. Я уже отправил шилана Чаншо для расследования фактов и обстоятельств деяний Лобсана Дандзина. Ежели Лобсан Дандзин раскается в содеянном, я определю степень его вины и помогу вам мирно разрешить (этот конфликт), укажу его братьям занять прежние территории в Кукуноре. Если Лобсан Данд-

зин не примет мою волю и бесцеремонно вторгнется в пограничную крепость, то как я могу не двинуть войска для уничтожения мятежников?» [2].

После разгрома восстания летом 1724 г. Лобсан Дандзин бежал в Джунгарию. Цэван Рабдан отказался передать его императору. Пекин вновь поднял вопрос о его судьбе в конце 1727 г., когда у власти в Джунгарии стал Галдан Цэрэн (правил в 1727-1745), сын Цэвана Рабдана:

«Пятый год правления императора Юнчжэна (1727), декабрь, цзя-у

Лобсан Дандзин является сыном Даши Батура кукунорских хошотов. Его потомки не имеют права поднимать восстание и учинять взаимные расправы. Я приказал министрам отправиться туда с указом к отступлению. Однако Лобсан Дандзин самовольно пересек границы и разбил пограничные войска, а затем обратился в бегство. Твой отец обязан был немедленно схватить его и передать мне, это было бы ярким проявлением дружеских чувств между нами. Ты, однако, укрыл его у себя, как это понимать? Ты обязан немедленно похоронить Лобсана Дандзина. Однако я полагаю, что предыдущие заслуги его отца Даши Батура позволяют сохранить ему жизнь. Потому я дарю ему свою милость, и повелеваю оставить его в живых» [2].

После событий 1717-1720 гг. (захват джунгарами Лхасы) и 1723-1724 гг. (восстание Лобсана Дандзина и окончательное подчинение хошутов империи) перед Галданом Цэрэном стала задача восстановления отношений с Лхасой, где руководство в лице нового «тибетского царя» Миванга Пхолоная (правил в 1728-1747) с большой подозрительностью относилось к инициативам джунгаров, особенно если дело имело политическую подоплеку:

«Девятый год правления императора Юнчжэна (1731), август, у-шэнь

Тибетский Полханэ Соднам Тобгье представил доклад императору: «Джунгары желают, чтобы сын Лхавзана Сурца

был отправлен обратно и предстал перед тибетским ханом». Юнчжэн ответил на это: «Джунгары убили Лхавзана, а его сына Сурца взяли в плен. Нынче он говорит, что Сурца должен быть отправлен обратно в Тибет. Моя армия обязательно примет меры. Если речь зашла об отсылке Сурца, значит, ГалданЦэрэн замыслил коварство. Раз джунгары убили Лхавзана, сможет ли Сурца, вернувшись в Тибет, спокойно продолжить дело отца своего? Что касается «ханского» титула, следовало бы принимать решение после доклада далай-ламы и панчен-эрдэни. Как мог Галдан Цэрэн осмелиться на такие безрассудные действия?» [2]

Тем не менее, по ряду причин, в том числе ввиду того, что Пхолонай был признан инкарнацией хошутского военачальника и ламы Галдана Цеванга, внука Гуши-хана [6], он, при разрешении императора, позволял джунгарам совершать в лхаских храмах религиозные требы:

«Пятый год правления императора Цяньлун (1740), февраль, и-мао

Император Цяньлун жаловал ГалдануЦэрэну высочайший указ: «В своем докладе ты написал: «наш народ верит тибетскому буддизму, поэтому я хотел просить отправить людей для участия в чайной церемонии в храмах Тибета. Однако, всякого разного груза много, и согнать людей не сможет перевезти, поэтому настоятельно прошу разрешить мне взять с собой 300 человек». Ранее, из-за кончины Панчен-эрдэни, ты запросил разрешения для отправки людей к участию в чайной церемонии в храмах Тибета. Я издал указ пропустить вас, однако распорядителей должно было быть не больше 100 человек. Теперь ты пишешь, что 100 человек недостаточно, чтобы увезти все, и просишь увеличить до 300 человек. И эту просьбу я удовлетворяю. Ты должен выбрать людей, которые правильно понимают суть дела. Пусть они прибудут в Донкор (монастырь), я направлю людей для сопровождения» [2].

При необходимости цинские власти шли на определенные финансовые расходы:

«Восьмой год правления императора Цяньлуна (1743), март, и-хай

(Министерством финансов) было внесено предложение об увеличении соляного налога в Шаньси до 200 тысяч ляннов, собранный налог следует препроводить под конвоем до Ганьсу, данный налог пустить на покрытие издержек при перевозке чайных церемоний послами Джунгарии» [2].

Особое внимание уделялось ламам. Все перемещения буддийских священников между Тибетом и Джунгарией были под контролем Пекина, фактически, под запретом, поскольку император допускал вовлечение лам в политические планы джунгарских правителей.

«Восьмой год правления императора Цяньлун (1743), декабрь, гуй-хай

Лянчжоуский генерал Ухэту предоставил доклад императору: «Джунгарский посол Чунамука привез ламу Лобсанга Тензина в Тибет. Я спросил у посла, кто этот лама? Выяснил, что этот лама уже прожил 26 лет в Джунгарии, ныне представился удобный случай в связи с перевозкой подношений к чайным церемониям. Посол просил разрешить ламе вернуться в Тибет. Посол просил об этом в связи с прецедентом, связанным с ламой Гацзинь-линьцинем, который был оставлен и сейчас проживает в храме Лолуньбу. Цзюньван Полханэ наблюдает за его действиями». Император Цяньлун издал указ: «Лобсанг Тензин слишком долго прожил в Джунгарии, ему нельзя верить. Если разрешить ему жить в Тибете, есть опасения, что он будет шпионить. Следует разыскать Гацзинь-линьциня и Лобсанга Тензина, и отправить их в один из монастырей столицы» [2].

Вместе с тем, было понимание, что именно ламы могут стать проводниками интересов Пекина, который позиционировал себя как сакральный центр буддийской империи, куда и сам Далай-лама

посылал свои дань и посольства. Выход виделся, в частности, в обучении нового поколения джунгарских священнослужителей в храмах Пекина:

«Пятнадцатый год правления императора Цяньлуна (1750), январь, у-у

Император Цяньлун написал джунгарскому тайджи Цэвану Дорджи: «Ныне ламы, отправленные к вам из Тибета, по всей вероятности, уже скончались. Мы очень обеспокоены, что это приведет к полному исчезновению желтой секты. Я намерен и дальше развивать желтую секту, как могу позволить ей затухать с каждым днем? Сегодня я очень много думал о вас. В Великом храме моей столицы обитает известный хутухта, добродетельный лама, избранный Тибетом, также ламы приехали из различных мест (со всей Поднебесной), все они служат буддийской вере. Среди лам в Джунгарии можно выбрать 10 или 20 мудрых монахов и отправить их в столицу. 3-4 года они будут старательно обучаться в Великом храме, а затем вернуться обратно. Это поможет распространению желтой секты. Эти ламы обязательно должны быть молоды, так чтобы они потом не менее 30-40 лет могли распространять учение желтой секты. После прибытия этих выбранных молодых лам в столицу, дальше не разрешается каждый год отправлять сюда лам из Джунгарии. После завершения обучения этих выбранных лам, они смогут покинуть столицу, далее можно будет разрешить новым ученикам прибыть (в Великий храм) на обучение. Учение желтой секты в Джунгарии приходит в упадок, поэтому (надо) тщательно все обдумать. Ламам из Джунгарии необязательно проходить обучение в столице. Если вы не желаете отправлять лам на обучение, то мы можем прекратить это дело; и если вы опять отправите посла в Тибет, моего разрешения не будет дано» [2].

Но новый джунгарский правитель Лама Дорджи не решился послать своих молодых лам в пекинский Великий храм, под которым подразумевался, скорее

всего, монастырь Юнхэгун, основанный императором Цяньлуном на месте дворца своего отца в 1744 г. Ссылаясь на болезнь лам оспой, Лама Дорджи вновь обратился с просьбой направить опытных тибетских лам в Джунгарию:

«Шестнадцатый год правления императора Цяньлуна (1751), февраль, биншэнь

Цяньлун издал указ джунгарскому тайджи Ламе Дорджи: «Ты писал, что ламы из ваших мест болеют оспой, и поэтому не могут отправиться в столицу. И настоятельно просишь отправить в Джунгарию 4-5 добродетельных лам, которые будут передавать знания. Если ученики хотят изучать искусство и культуру, то они должны приехать к учителю. А ты просил отправить учителя к ученику, (чем) неуважительно относишься к учителю. Поскольку ты заявил, что ваши ламы не могут отправиться в столицу, то ты должен прекратить это дело. Ныне ваш посол Эрцзин опять предоставил устный доклад: «Наш тайджи настоятельно просит направить 4-5 тибетских лам для многолетнего преподавания в Джунгарии, после завершения преподавания они вернуться в Тибет». Я обдумал ваши намерения и принимаю вашу просьбу. Приказываю, чтобы ламы высокого уровня направились к вам преподавать учение. После [того, как я] отправлю тибетских лам в Джунгарию, у тебя уже не будет никаких оправданий, если попытаешься обмануть нас. Ваши посланцы, по возвращении, всё вам разъяснят. Ты должен снова направить посланцев в столицу, чтобы пригласить тибетских лам в Джунгарию. Тебе нужно дать обещание, что больше не будешь заниматься никакими трюками. Только после получения твоего обещания, я снова отправлю лам в Джунгарию. Данное дело напрямую связано с репутацией Цинской империи. Я не позволю ламам учить людей, у которых нет добродетели» [2].

«Семнадцатый год правления императора Цяньлуна (1752), январь, и-хай

Джунгарский тайджи ЛамаДорджи писал в докладе императору: «Послы во главе с Эрцзином и Ньимой доложили Вам наше желание. Благодарю Вас за разрешение пригласить в наши земли 4-5 лам для поучений. Мы услышали Ваше решение, и глубоко признательны. Ныне я отправлю посла Тубир-Халана в столицу, чтобы пригласить лам. Настоятельно просим разрешить приглашения одного из трех хутухту для наставлений, это позволит распространить учение желтой секты и принесет большое благо». Цяньлун издал указ джунгарскому тайджи ЛамеДорджи: «Из доклада тайджи: «Настоятельно просим разрешить пригласить одного из трех хутухту для наставлений, это позволит распространить учение желтой секты». В прошлом году послы во главе с Эрцзином и Ньимой доложили мне о делах по приглашению лам. Я издал четкий указ, что три почтенных хутухты и добродетельные ламы проводят обучение в столице, невозможно отправить их в Джунгарию. Однако я, опасаясь, что учение желтой секты погибнет в Джунгарии, издал указ Далай-ламе о выборе добродетельных лам в Тибете, и отправке их в столицу. Они могли бы отправиться в Джунгарию, как только ваши послы придут в столицу. После получения моего указа Далай-лама выбрал 10 лам для распространения [у вас] учения желтой секты. Ныне вы не следуете моему приказу и сделали противоположный запрос — опять просите послать хутухту в Джунгарию. Факт в том, что ты в действительности не хочешь распространять учение желтой секты. Что касается избранных лам, то ваши послы уже встречались с ними, но поскольку эти послы не получили ваш приказ, они не осмелились пригласить лам в Джунгарию. В прошлом году я самолично выбрал тибетских лам, которые отправятся в столицу, и ждал вашего приглашения. Нынче ваши послы прибыли, однако же не пригласили их.

Теперь я не буду отправлять даже этих 10 лам»[2].

Последующие политические события в Джунгарии, где началась междоусобная борьба, затмили проблему прибытия лам из Пекина. Осознавая важность роли религии, Цяньлун требовал от своего окружения внимательно следить за активностью джунгаров в буддийских вопросах:

«Восемнадцатый год правления императора Цяньлуна (1755), февраль, у-шэнь

Император Цяньлун издал указ министру военного дела: «За последние годы джунгарский тайджи Лама Дорджи несколько раз хотел пригласить тибетских лам в Джунгарию, просил отправить людей для участия в чайной церемонии в храмах Тибета, но я не удовлетворял эти просьбы. Ныне в течение этого года они не писали о необходимости отправки послов в столицу, возможно, затаили недоброе и хотят вторгнуться в Тибет. Необходимо принять меры и тайно следить за их перемещениями»[2].

Безусловно, отмечая важность роли религии (буддизма) в обществе и государстве, цинские императоры не только покровительствовали ей, но также использовали ее потенциал для укрепления своей власти и единения государства. Наиболее характерным примером является текст «Лама-шо», высеченный в 1793 г. по указу Цяньлуна на мраморной плите, поставленной в одном из павильонов Юнхэгуна:

«Хотя Наша династия покровительствует Желтой церкви... мы не проявляем какое-либо предубеждение, не желаем проявлять рабский пиетет перед священниками, (как это было) при династии Юань... Покровительство Нашего царства Желтой церкви простирается совсем по-другому. Так как монголы поклоняются Будде и имеют явную веру в лам, мы должны защищать ее только во исполнение нашей политики и распространения нашей любви к слабому» [7]. Как писал А.С. Мартынов, «можно

по-разному оценивать политику маньчжуров в монгольском мире и ту систему понятий, которая использовалась для оформления ее. Но в одном Цинам отказать никак нельзя: их «универсализм» отнюдь не был примитивным по форме. Притязание на «мировое» господство было искусно облечено с помощью традиционной китайской доктрины в классическое одеяние универсальной благодетельности. «Я являюсь повелителем Поднебесной, — утверждает император <...>—и если [я] не приму и не вскормлю пришедших [ко мне] людей, то кто же их примет и вскормит?» [3].

Буддизм играл важную роль в политике ойратских (джунгарского и хошутского) государственных образований и империи Цин. Стремление правителей Джунгарии (Галдана Бошокту хана, Цэвана Рабдана, Галдана Цэрэна, Цэвана Дорджи, Лама Дорджи) представить себя защитниками тибетского буддизма Гелук привело их к столкновению с Цинской

империей, чьи императоры также претендовали на роль покровителей этого учения. События, случившиеся в Тибете в первой четверти XVIII в. (джунгарская оккупация Лхасы и восстание хошутов Кукунора), имели непосредственную связь с ролью буддизма у ойратов, и, вместе с тем, их можно определить и как реакцию на соответствующую политику Пекина. В последующем джунгары были вынуждены обращаться к императорам за разрешением провести религиозные службы в Тибете или обучать там своих лам; разрешая либо запрещая подобные действия, император позиционировал себя мироустроителем и хранителем освященного порядка. Осознавая высокую степень влияния религии на кочевников, Пекин стремился взять под свой контроль буддийских священнослужителей, формировал образ империи как буддийской, чтобы добиваться нужных ему последствий во внешней и внутренней политике ойратов и монголов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Успенский В.Л. Тибетский буддизм в Пекине. СПб.: Студия НП-Принт, 2011. 368 с.
2. Цин шилу чжуньгээр шиляо чжайбянь (Материалы из цинских «Правдивых записей» по истории Джунгарии). Урумчи, 1987. 652 с
3. Мартынов А.С. Статус Тибета в XVII-XVIII веках в традиционной китайской системе политических представлений. М.: Наука, 1978. 284 с.
4. Суйла. Вэй ла те — Си мэngu вэньхуа бянь циань (Изменение культуры Западной Монголии). Пекин, 2002. 221 с
5. Архив внешней политики Российской империи. Фонд Калмыцкие дела. Опись 119/1. Дело 23. 1745-1746 гг. Л. 2.
6. Sperling Elliot. Pho-lha-nas, Khang-chen-nas, and the last era of Mongol domination in Tibet// Rocznik Orientalistyczny, 2012, t. 65, z. 1, pp. 195-211.
7. Люлина А.Г. Тибетские институты власти и цинская система администрирования: особенности взаимодействия (середина XVII — конец XVIII вв.). Дисс... к.и.н. М., 2016. 183 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Китинов Баатр Учаевич, доцент РУДН, кандидат исторических наук, e-mail:kitinov@mail.ru;

Лю Цян, аспирант РУДН (КНР);

Kitinov Baatr, Associate Professor of the People's Friendship University of Russia, Candidate of Historical Sciences, e-mail:kitinov@mail.ru;

Liu Qiang, post-graduate student People's Friendship University of Russia.

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Журавель В.П., Иванов С.М.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье говорится об уникальном межправительственном форуме для политического диалога и практического сотрудничества в регионе Балтийского моря — Совете государств Балтийского моря (СГБМ). Раскрываются все направления и значения деятельности СГБМ для государств и обществ региона.

Ключевые слова: наблюдатели, оборона, безопасность, борьба, Балтийское море, монополия.

Zhuravel V., Ivanov S.

COOPERATION OF THE BALTIC SEA STATES IN THE REALM OF REGIONAL SECURITY

The article describes a unique intergovernmental forum for political dialogue and practical cooperation in the Baltic Sea Region — the Council of the Baltic Sea States (CBSS). The areas and significance of the activity of the CBSS for the states and societies of the region are revealed.

Key words: observers, defence, security, struggle, the Baltic Sea, monopoly.

Совет государств Балтийского моря (СГБМ) является уникальным межправительственным форумом для политического диалога и практического сотрудничества в регионе Балтийского моря. СГБМ активно поощряет и продвигает сотрудничество между государствами-членами на благо всего региона в таких областях, как ядерная и радиационная безопасность, гражданская защита, наука, исследования и инновации, морская политика, охрана окружающей среды, энергетика, культура, защита детей, рынок труда, молодежная политика, туризм, образование, а также борьба с торговлей людьми.

В качестве партнеров Совета по вопросам сотрудничества в балтийском регионе выступают десятки различных структур регионального взаимодействия. СГБМ был образован в 1992 году в Копенгагене по инициативе министров иностранных дел Германии и Дании.

В состав новой организации вошли Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция и Эстония. Так как некоторые члены Совета были членами Европейского Сообщества, Комиссия европейских сообществ (Европейская Комиссия) также вошла в состав Совета [1]. В 1995 г., как отмечается в документах СГБМ, Исландия была принята в состав Совета в исключительном порядке. Ротация председательства Совета между одиннадцатью членами происходит ежегодно. Каждая страна-председатель устанавливает ряд конкретных приоритетов, которыми руководствуется Совет в год председательства той страны. Финляндия была первой страной, председательствовавшей в Совете в 1992-1993 году. В 2017-2018 гг. Швеция председательствовала СГБМ [2], в этом году председательство Советом должно перейти от Швеции к Латвии. Россия председательствовала в Со-

вете два раза в 2001-2002 году и в 2012-2013 году.

Возрастающую роль и влияние СГБМ можно наблюдать по числу стран, которые имеют статус наблюдателя. На данный момент 11 государств получили статус наблюдателя: Белоруссия, Великобритания, Венгрия, Испания, Италия, Нидерланды, Румыния, Словакия, США, Украина, Франция. Белоруссия и Франция даже подали заявки на полномасштабное членство. В начале существования СГБМ государства-члены рассматривали три направления сотрудничества как наиболее важные: экономическое сотрудничество, развитие демократических институтов и ядерная и радиационная безопасность.

Однако после реформ 2008 и 2014 годов области сотрудничества в организации изменились. Начиная с 2014 года, работа СГБМ ориентирована на три долгосрочных приоритета: «Региональная идентичность», «Устойчивый и процветающий регион» и «Безопасный регион».

Приоритет СГБМ «Безопасный регион» был принят для решения всех общих проблем безопасности и обороны, с которыми страны-члены могут столкнуться в регионе Балтийского моря. В рамках этого приоритета действует ряд специализированных сетей и структур СГБМ. Хорошо развитое сотрудничество существует в области правоохранительной деятельности, включая трансграничные сети по борьбе с преступностью, по охране границ, по судебному преследованию и по гражданской защите. В рамках европейской системы в настоящее время действуют несколько проектов в целях защиты от наводнений, лесных пожаров, утечек радиации и экстремальных погодных условий. Для защиты наиболее уязвимых групп населения в СГБМ имеются также две отдельные группы экспертов: Группа экспертов по рискам для детей и Целевая группа по борьбе с торговлей людьми. Эти группы, собирающие представителей министерств и ор-

ганов власти из государств-членов, занимаются трансграничными преступными действиями по эксплуатации и торговле в ее различных формах.

Ядерная и радиационная безопасность является одной из наиболее важных проблем безопасности обсуждаемая в рамках приоритета «Безопасный регион» [3]. Изначально эта проблема была важна из-за необходимости устранить все опасные ядерные объекты, оставшийся после распада Советского Союза, из Балтийского региона. СГБМ взяла на себя обязательство наблюдать за этим процессом, чтобы избежать любой потенциальной экологической катастрофы. Особое внимание уделялось учебному центру атомного подводного флота в Палдиски, атомной электростанции в Игналине, атомной электростанции в Сосновом бору, хранилищу ядерных отходов в Силламяэ [4]. Одновременно после распада СССР также возникла опасность, что радиоактивные материалы могли попасть в руки террористов. Хотя уже в 90-е годы в СГБМ обсуждалась необходимость сотрудничества в области предотвращения противозаконной торговли ядерными материалами, после терактов 2001 года необходимость борьбы с ядерным терроризмом оказалась в центре внимания всего мира, включая СГБМ. Как и во всем остальном мире террористическая атака с использованием ядерного боеприпаса или «грязной» бомбы оказала бы негативное влияние на все страны региона. Учитывая тот факт, что во многих странах Балтийского моря уже произошли теракты, есть вероятность, что в будущем террористы попытаются использовать и оружие массового уничтожения, включая ядерное. Для предотвращения такого развития событий СГБМ сотрудничает со многими международными организациями, например, с МАГАТЭ. Важность регионального и международного сотрудничества по ОМУ и объектам мирного атома неоспорима, поскольку по-

следствия подобных катастроф не ограничиваются границами одного государства, как показали события в Чернобыле (СССР) и Фукусиме (Япония) [5]. В соответствии с этим в СГБМ были приняты меры для подготовки к возможным ядерным катастрофам: в 2001 году было подписано соглашение об обмене информацией, организованы регулярные учения, приняты стандарты в методах измерения уровней радиоактивности, велись переговоры о взаимной помощи в случае ядерной катастрофы. Эти меры позволяют государствам членам гораздо более оперативно реагировать на ядерные происшествия в регионе Балтийского моря, еще до того, как их последствия станут ощутимы. Государственные и военные власти должны быть готовы к работе в ситуациях ядерных катастроф и заражения обширных территорий своих стран ОМУ. Готовность государств региона помочь друг другу в таких ситуациях поможет снизить негативное влияние возможных катастроф, поскольку совместными усилиями локализовать очаги заражения местности гораздо проще.

Гражданская защита. Природные катаклизмы и катастрофы по вине человека могут нанести серьезный ущерб странам Балтийского моря. В таких случаях неизбежны человеческие жертвы, ущерб инфраструктуре, экономике и системам жизнеобеспечения. Изменение климата сделало стихийные бедствия более частыми и разрушительными, чем это имело место ранее. Принимая во внимание тот факт, что Балтийский регион сравнительно небольшой по площади, любая катастрофа здесь может затронуть несколько, если не все страны [6].

Сильные штормы стали обычным явлением на Балтике и часто приводят к наводнениям. Летние засухи вызывают пожары, которые сопровождаются человеческими жертвами. К тому же, всегда существует опасность, что человеческая деятельность также может привести

к катастрофе. Разлив нефти или утечка природного газа могут нанести необратимый ущерб хрупкой экосистеме Балтийского моря. Строительство подводных газопроводов может привести к загрязнению целых регионов, так как в Балтийском море затоплены большие количества боеприпасов с химическим оружием. В результате улов рыбы и туризм может значительно сократиться, нанося ущерб экономике и прибрежным общинам Балтийского моря.

Таким образом, вполне логично, что все страны Балтийского региона согласились работать вместе, чтобы свести к минимуму возможный ущерб и облегчить ликвидацию последствий катастроф. По этой причине в 2002 году была создана сеть гражданской защиты СГБМ. Целью этой сети является обмен информацией и опытом, развитие сотрудничества по макрорегиональным вопросам, предупреждение стихийных бедствий и устранение их последствий. Более того, ежегодно организуется ряд совещаний и семинаров на уровне экспертов и официальных лиц для того, чтобы развивать сотрудничество между странами. В результате исследований, проведенных в рамках сети гражданской защиты, было опубликовано множество справочников и докладов. По одному из исследовательских проектов СГБМ и ЕС «14.3» [7], запущенному в 2012 году, было опубликовано восемь докладов: «RedBookOne» и «RedBookTwo», обсуждающих макрорегиональные угрозы, «BlueBookOne» и «BlueBookTwo», рассматривающих наводнения и их предотвращения, «GreenBookOne» и «GreenBookTwo», обсуждающих лесные пожары, «OrangeBookOne» и «OrangeBookTwo», затрагивающих вопросы ядерной безопасности. Определив основные риски в регионе Балтийского моря, СГБМ упростил процесс создания механизмов борьбы с ними и повысил объем и уровень сотрудничества между странами.

Проблема торговли и насилия над людьми, несмотря на всемирный запрет, по-прежнему остается серьезной проблемой во всем мире, включая Балтийский регион. По оценкам Международной организации труда (МОТ), 21 млн человек пострадали в результате торговли людьми, 610 тыс. из них являются жертвами принудительного труда в Европейском союзе [8]. Торговля людьми приводит к множеству негативных последствий: к людским страданиям, к искажению экономических и социальных связей, а также к росту преступности. Страны Балтийского моря одновременно являются конечным пунктом назначения и источниками для торговли людьми. Есть два направления, по которым происходит незаконная торговля людьми из восточно-балтийских государств в Западную Европу и из Центральной Азии в Россию. Поскольку торговля людьми обычно является трансграничной, с нею невозможно эффективно бороться в границах одного государства. По этой причине для борьбы с торговлей людьми СГБМ создал специальную группу.

Оперативная группа СГБМ по борьбе с торговлей людьми, созданная в 2006 году на усиление поддержки жертв торговли людьми, расширение сотрудничества, устранение пробелов в существующих подходах и совершенствование законодательства [9]. Для достижения этих целей оперативная группа концентрируется на расширении исследований в области торговли людьми. Полученные данные используются в публичных докладах и предложениях правительствам. Поскольку одной из наиболее важных проблем в торговле людьми является борьба с рабством, СГБМ опубликовал «Руководящие принципы для предотвращения злоупотреблений при найме, эксплуатации на рабочем месте и торговли трудящимися-мигрантами в регионе Балтийского моря».

Однако для того, чтобы прекратить торговлю людьми, необходимо иссле-

довать источник проблемы экономические предпосылки торговли людьми. Вследствие этого между 2014 и 2016 гг. действовала исследовательская программа «TRACE», рассматривавшая торговлю людьми с точки зрения бизнеса (в результате издательство доклада «TRACEingHumanTrafficking»). Сотрудничество в рамках СГБМ может помочь понять и более эффективно бороться с этой преступной деятельностью, таким образом гарантируя общественную безопасность стран Балтийского моря.

Важным направлением деятельности СГБМ является борьба с организованной преступностью и усилением контроля границ. На современном этапе, в условиях массовой миграции в Европу и страны СНГ населения стран Азии, Африки и Ближнего Востока способность государств контролировать свои границы и потоки мигрантов стала более важной и сложной, чем когда-либо прежде. Надо считаться с тем, что мигранты и беженцы способствуют росту организованной преступности, исламизации европейских государств, а радикальный ислам служит питательной средой для экстремистских и террористических организаций.

После распада Советского Союза преступным организациям стало намного легче действовать на постсоветском пространстве. Через российско-балтийскую границу открылся транзитный коридор в Европу для наркотиков, произведенных в Афганистане. СГБМ создала в 1996 году Оперативную группустран Балтийского моря по борьбе с организованной преступностью.

У этой группы пять основных направлений деятельности: улучшение обмена информацией, совместные оперативные меры, судебное сотрудничество, проведение опросов и организация семинаров. Оперативная группа также создала новую систему связи - BALTCOM. К тому же, она приняла меры по прекращению производства и контрабанды амфета-

мина, незаконной миграции и торговли угнанными средствами транспорта [10]. После терактов 2001 года в США оперативной группе также было поручено изучить пути улучшения борьбы с терроризмом. Миссия оперативной группы заключается в выявлении и устранении всех видов препятствий (организационных, правовых или практических), которые мешают эффективному трансграничному региональному сотрудничеству в борьбе с организованной преступностью [11]. В связи с этим, в 2017 г. был запущен проект «JATOC». Этот проект направлен на институционализацию сотрудничества, а также на расширение оперативного сотрудничества между Оперативной группой Балтийского моря по организованной преступности и Сотрудничеством по контролю границ в регионе Балтийского Моря (BSRBCC) [12].

Решение канцлера Германии открыть немецкую границу в 2015 году для сирийских беженцев выдвинула вопрос об охране государственных границ в центр повестки дня стран Балтийского моря. Учитывая высокую вероятность того, что среди беженцев, иммигрировавших в Германию имеются и террористы, для стран Балтийского моря необходима более тщательная охрана границ. Этого можно достигнуть только при помощи более тесного сотрудничества между странами Балтийского региона, так как информация и опыт, которые пограничные службы могут предоставить друг другу являются весьма важными для опознания и задержания потенциальных преступников при пересечении ими границ.

По этим причинам в 1996 году было основано Сотрудничество по контролю границ в регионе Балтийского Моря (BSRBCC). На данный момент целями (BSRBCC) являются: разработка практических форм сотрудничества, упрощение коммуникационных процедур между сторонами (развитие системы

передачи данных COASTNET), обмен информацией о безопасности в портах, на причалах и наиболее важных районах моря, а также противодействие терроризму. (BSRBCC) организует морские учения и операции, а также обмен опытом и оценки существующих стандартов контроля безопасности [13]. По этому направлению было разработано несколько программ сотрудничества: проект «TURNSTONE» закрытый в 2015 году и имевший пять основных целей: усиление взаимного доверия и взаимопонимания между пограничными агентствами и их должностными лицами на всех уровнях; упорядочение оперативного ежедневного трансграничного сотрудничества между пограничными агентствами; инициирование взаимодействия между правоохранительными органами и академическим сообществом; создание эффективных и адаптируемых методов работы при сохранении права на свободу передвижения; улучшение социальных и культурных знаний между пограничными ведомствами и внутри них [14]. 30-31 мая 2017 года состоялась конференция «Мягкая безопасность и миграция в регионе Балтийского моря», посвященная проблемам миграции, охраны границ и преступности. По итогам конференции был составлен доклад, обсуждающий проблемы миграции и безопасности [15].

Можно сделать вывод, что безопасность государств Балтийского моря зависит от разрешения ряда проблем: ядерная безопасность, экологическая безопасность, международный терроризм, наркотрафик, гражданская безопасность, торговля людьми, борьба с организованной преступностью и нелегальной миграцией. СГБМ предлагает удобный способ решения этих проблем для государств Балтийского моря посредством координации совместных усилий.

К сожалению, ЕС присоединился к санкциям против России, особое рве-

ние при этом показывали страны Балтии [16].

Научно-исследовательские проекты и соглашения о сотрудничестве, разработанные СГБМ, имеют большое значение для улучшения взаимодействия государств и обществ региона. Стоит также отметить тот факт, что многие программы СГБМ существуют только благодаря финансированию ЕС. К сожалению, сотрудничество в рамках СГБМ

касается в основном вопросов общей безопасности и пока не распространяется на сферы совместной обороны. Это можно объяснить стремлением руководства НАТО сохранять свою монополию на сотрудничество в области обороны в Европе [17, 18], таким образом ограничивая возможность развивать в рамках СГБМ взаимодействие в случае региональных катастроф и по линии оборонных ведомств.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Косов Ю.В., Грибанова Г. И. Стратегия ЕС для региона Балтийского моря: проблемы и перспективы международного сотрудничества // Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 2. С. 48-66.
2. Гефт А.Б., Лосев С.А. Основные направления деятельности в Совете государств Балтийского моря // Восемнадцатые Петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право) Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Петровская академия наук и искусств, Отделение исторических наук. 2017. С. 91-97.
3. Бодров О. Ядерная безопасность Баренц- и Балтийского регионов: проблемы и возможные решения // Энергия: экономика, техника, экология. 2012. № 5. С. 56-58.
4. Council of the Baltic Sea States. Annual Report from the Committee of Senior Officials: The 2nd Year of the Council's Activity 1993-1994. 1994. P. 20-22. URL: <http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2013/03/Annual-Report-1993-1994.pdf> (accessed: 13 March 2018).
5. Межевич Н.М. Перспективы развития атомной энергетики в восточной части Балтийского моря как фактор формирования системы международных отношений в регионе // Балтийский регион. 2013. № 2 (16). С. 30-40.
6. Шарапов С.В., Алимова Г.Р., Крылов Д.А. Анализ передового опыта стран Совета государств Балтийского моря в области обеспечения гражданской безопасности // Технологии гражданской безопасности. 2014. Т. 11. № 4 (42). С. 80-84.
7. Council of the Baltic Sea States: Annual Report for the Russian Presidency 2012-2013. 2013. pp. 24-25. URL: <http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2013/01/Annual-report-Russia-2012-20131.pdf> (accessed: 13 March 2018).
8. Соррентино Л. и Йокинен А. Руководящие принципы для предотвращения злоупотреблений при найме, эксплуатации на рабочем месте и торговли трудящимися-мигрантами в регионе Балтийского моря. 2014. С. 18. URL: http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2012/11/guideline_russian_online.pdf (дата обращения: 13 марта 2018 г.)
9. Council of the Baltic Sea States: Annual Report for the Finnish Presidency 2013-2014. 2014. P. 58. URL: http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2013/01/layout_88_PRINT-online.pdf (accessed: 13 March 2018).
10. Council of the Baltic Sea States. Annual Report from the Committee of Senior Officials: The 5th Year of the Council's Activity 1996-1997. 1997. P. 8. URL: <http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2013/03/Annual-Report-1996-1997.pdf> (accessed: 13 March 2018).
11. Council of the Baltic Sea States: Annual Report for the Polish Presidency 2015-2016. 2016. pp. 84-85. URL: http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2016/10/annual_polish_report_online4.pdf (accessed: 13 March 2018).
12. Council of the Baltic Sea States: Annual report for the Icelandic Presidency 2016-2017. 2017. P. 99. URL: <http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2013/01/CBSS-Annual-Report-Iceland-2016-2017-low-res-in-full.pdf> (accessed: 13 March 2018).

13. Council of the Baltic Sea States: Annual report for the Icelandic Presidency 2016-2017. 2017. P. 97.
URL: <http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2013/01/CBSS-Annual-Report-Iceland-2016-2017-low-res-in-full.pdf> (accessed: 13 March 2018).
14. Council of the Baltic Sea States: Annual report for the Estonian presidency 2014-2015. 2015. P. 56.
URL: http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2015/10/CBSS_report_online.pdf (accessed: 13 March 2018).
15. Council of the Baltic Sea States: Annual report for the Icelandic Presidency 2016-2017. 2017. P. 39.
URL: <http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2013/01/CBSS-Annual-Report-Iceland-2016-2017-low-res-in-full.pdf> (accessed: 13 March 2018).
16. Смирнов В.А. Участие стран Прибалтики в политике санкций Евросоюза в отношении России: теоретические аспекты // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 56-61.
17. Грибанова Г.И., Косов Ю.В. Политика НАТО на Балтике — цели и приоритеты // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 1. С. 56-72.
18. Цедилина Е.В. Балтийский плацдарм НАТО // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 4 (37). С. 61-76.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Журавель Валерий Петрович, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, кандидат педагогических наук, доцент, e-mail: zhvalery@mail.ru;

Иванов Станислав Михайлович, ведущий научный сотрудник Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, e-mail: s.ivanov@imemo.ru;

Zhuravel Valeriy, Leading Researcher of the Institute of Europe RAS, e-mail: zhvalery@mail.ru;

Ivanov Stanislav, Leading Researcher of IMEMO RAS, e-mail: s.ivanov@imemo.ru.

Энгель В.

КОРНИ ЕВРОПЕЙСКОГО РАДИКАЛИЗМА

В статье идет речь об объективных и субъективных предпосылках европейской ксенофобии и радикализма, исторических традициях и современных интеграционных моделях, лежащих в основе проблем толерантности в Европе.

Ключевые слова: ксенофобия, радикализм, толерантность, кризис национального государства.

Engel V.

WHAT IS THE BASIS OF THE EUROPEAN XENOPHOBIC RADICALISM

The article deals with the objective and subjective prerequisites of European xenophobia and radicalism, historical traditions and modern integration models underlying the problems of Tolerance in Europe.

Key words: xenophobia, radicalism, tolerance, national state crisis.

Принято считать, что главной причиной европейской ксенофобии и радикализма является наличие укоренившихся ксенофобных традиций большинства и меньшинства, неполноценное законодательство, касающееся меньшинств и непропорциональное увеличение миграционных потоков, которые приводят к росту численности выходцев из Азии или Африки в структуре населения Европы. Считается, что именно эти факторы приводят к формированию общественного запроса на радикализм разного толка — от ультраправого до религиозного, например, исламского. Однако иммиграция представителей третьего мира на европейский континент происходит с начала 50-х годов прошлого века. Кроме того, среди радикалов-исламистов все чаще оказываются представители второго и даже третьего поколений иммигрантов, т.е. люди, родившиеся в Европе, прекрасно владеющие языком страны проживания и считающие ее своей родиной. Следовательно, вопрос не в росте доли иммигрантов, причина лежит значительно глубже, прежде всего в их самоидентификации, а также в готовности меньшинства уважать традиции большинства и наоборот — в готовности

большинства уважать традиции меньшинства. Означает ли это, что основную роль здесь играют традиция и законодательство? Не все так однозначно. Это зависит от целого ряда факторов, прежде всего от того, какая интеграционная модель реализуется в стране.

В подавляющем большинстве стран Европы, за исключением Швейцарии и, с некоторыми оговорками, России, принята ассимиляционная модель интеграции иностранцев.

Эта модель позволяет представителю любого этноса или религии стать французом, греком или итальянцем, если он удовлетворяет строго определенным законом условиям натурализации. Иными словами, чтобы принадлежать к французской нации, жителю Французской Республики не обязательно быть этническим французом, но он должен свободно говорить по-французски, воспринимать как свою французскую историю и культуру и ощущать свою неотъемлемую принадлежность к Франции. Если называть вещи своими именами, он должен добровольно ассимилироваться. Слово «добровольно» является здесь ключевым. Это не значит, что от него требуется забыть свои корни и родной

язык. В той же Франции мы встречаем, например, потомков русской иммиграции 1920-х гг., которые сохранили русский язык и бережно относятся к культуре предков, но это самые настоящие французы в социально-культурном, языковом, бытовом и политическом смысле этого слова.

Такая модель до сих пор считается важнейшим достижением европейской демократии, эффективным инструментом в борьбе с расовой и религиозной дискриминацией. Она является следствием определенного типа национального государства, которое можно назвать классическим или европейским типом. В его основе лежит понимание «нации» как сообщества людей, которое вне зависимости от их этнической принадлежности объединено не только общей территорией, но также общей культурной и исторической самоидентификацией, которая формируется на основе традиций титульной нации.

И именно поэтому такие страны как Франция и Греция (кроме Западной Фракии) не признают наличия у себя национальных меньшинств — это, с их точки зрения, будет препятствовать общей самоидентификации. Поэтому все граждане Франции с точки зрения властей являются французами, а Греции — греками. По большому счету эта же причина лежит в отказе многих других европейских стран признавать своими национальными меньшинствами новые иммиграционные сообщества, поскольку поддержка их культуры и языка, системы образования и пр., чего требует Рамочная конвенция по защите прав национальных меньшинств, идет вразрез с ассимиляционной идеей общей культурной самоидентификации.

Возникает вопрос, а что с теми странами, которые ратифицировали Рамочную конвенцию без ограничений? Какая интеграционная модель существует у них?

Как ни странно, та же самая — ассимиляционная, хотя и в более либеральном варианте. Например, самая «продвинутая» в этом смысле страна — Великобритания, ратифицировавшая Рамочную конвенцию без оговорок и признающая все национальные меньшинства, налагает целый ряд ограничений на их развитие.

В своем отчете Совету Европейской Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств за 2012 год [1] она сообщает, что имеет один государственный язык (английский) и три региональных — валлийский в Уэльсе, гэльский в Шотландии и ирландский в Северной Ирландии. Использование других языков в делопроизводстве или при взаимодействии с административными органами исключается, хотя в отдельных случаях предусмотрен переводчик.

Английский язык является единственным языком, на котором возможно обучение в школе, что аргументируется в документе заботой об интеграции учащихся, а также тем, что в стране проживают представители более 200 этносов и есть школы, где обучаются носители 60-ти языков. Родной язык дети могут изучать только в качестве второго или, если это не представляется возможным, в школах дополнительного обучения [1]. Причем под языками меньшинства, как правило, понимаются те же валлийский в Уэльсе, гэльский в Шотландии и ирландский в Северной Ирландии.

Таким образом, речи о национальных школах, об обучении на языках национальных меньшинств в Великобритании не идет. В том числе и в местах их компактного проживания. То же самое касается и отдельного религиозного образования. В Великобритании существует одна государственная религия — англиканская, которая поддерживается государством. На момент составления Отчета (2012 г.) правительство профинансировало только 2 мусульманские

школы — в Бренте (Brent) и Бирмингеме, считая, что они удовлетворяют требованиям, предъявляемым к государственным школам.

Вместо создания религиозных и национальных школ власти пошли по пути «поощрения религиозной и культурной самобытности» учащихся из числа меньшинств. Например, если большинство хотело ввести халяльную пищу или скромную одежду, то она вводится для всех учащихся, в том числе представителей национального большинства [1]. При этом культура меньшинств изучается только представителями меньшинств.

Иными словами, в Великобритании никто не мешает меньшинствам заниматься самообразованием, но, в основном, не за государственный счет. То же касается и религиозной жизни.

В принципе эта модель на протяжении десятилетий поддерживалась самими иностранцами. Большинство иммигрантов поддерживает ее и сегодня. Проблема в том, что это большинство уже не абсолютное. Кризис возник тогда, когда в результате процессов глобализации, охвативших все страны мира, в Европу хлынули потоки иммигрантов, не желавших добровольно ассимилироваться. Алжирцы в той же Франции хотели оставаться алжирцами, а не французами, в Греции — пакистанцами, а не греками и т.д. Во Франции, например, число мусульман, не желающих принимать европейскую модель интеграции, составляет 25%. Не очень сильно отличается эта цифра и среди тех выходцев из стран третьего мира, которые исповедуют христианство [2]. Схожая ситуация и в других странах. Это очень большой процент. Иными словами, четверть всех выходцев из стран третьего мира воспринимают себя гражданами стран исхода, мусульманами, этническими арабами, турками или пакистанцами, но не французами, греками или итальянцами.

Да, им нравится жить в Европе, там рождаются их дети, они готовы воспри-

нимать самих себя как граждан Франции или Германии, но не как французов или, например, итальянцев. Среди них немало тех, кто родился в европейских странах, имеет с рождения гражданство этих стран, даже считают себя европейцами, но с совершенно с другой идентичностью, не имеющей ничего общего с европейскими традициями. Однако европейские традиционные национальные государства с их ассимиляционной моделью интеграции, не готовы воспринимать эту реальность.

Если 25% представителей меньшинств не готовы принять интеграционную модель государства, то это означает не только серьезный провал политики интеграции, но и кризис самого национального государства! Иными словами, давние европейские традиции, на основе которых веками создавались национальные государства, вошли в противоречие с реальностью, с неготовностью уважать эти традиции значительной частью представителей так называемых «новых» меньшинств.

Именно здесь и заложены основы конфликта. Представители национальных и религиозных меньшинств, среди которых все больше тех, кто не желает добровольно ассимилироваться, требуют от государства обеспечить их национально-культурные и религиозные права, а государство отказывает им в этом на основании того, что меньшинств в стране нет или эти меньшинства не входят в узкий официальный перечень. В результате образуется вакуум, который зачастую заполняется радикалами самого разного, прежде всего исламистского толка.

Самое неприятное состоит в том, что значительная часть из этих 25% не только не готова ассимилироваться, но стремится сама навязать свою цивилизационную модель большинству. Своей интеграционной политикой этому потворствуют и сами власти. Например, введением в школах халяльной пищи

или требованием ко всем школьникам носить «более скромную» одежду ввиду наличия в ней значительного числа мусульман. Навязыванием иной цивилизационной модели является также запрет в отдельных муниципалитетах устанавливать рождественскую елку в центре города, рекомендации не торговать свиной и спиртным на некоторых рынках и т.п.

Бывает и прямо противоположная реакция государства, которая наносит не меньший вред — это попытки репрессивными методами подавить стремление меньшинств к своему национально-культурному развитию. В качестве примера можно привести Грецию, где не так давно имели место попытки запретить к изучению Коран в школах турецкого меньшинства или назначать исламских религиозных иерархов без участия мусульманских общин, но с обязательным участием православных религиозных лидеров.

И то и другое вызывает лишь раздражение и нарастание протеста либо со стороны большинства, либо со стороны меньшинства. В результате возникает конфликт, который ведет к росту радикального национализма и экстремизма.

Еще сложнее оказалась ситуация в странах бывшего СССР, прежде всего там, где возникла большая ирредента.

Следует отличать понятия «диаспора» и «ирредента». Американский исследователь Р. Брубейкер использует в таком случае термин «accidental diasporas» («нечаянные диаспоры») и проводит различие между понятиями «movement of peoples across borders» и «movements of borders across peoples» («движение народов через границы» и «движение границ сквозь народы»)

Под термином «ирредента», или «невоссоединенные нации» (производная от итальянского «ирредентизм», *irredentismo*, от *irredento* – неосвобожденный, находящийся под чужим владычеством), подразумевают этнические

меньшинства, населяющие территорию, смежную с государством, где доминируют их соотечественники. За пределами своей страны «невоссоединенные нации» оказываются вследствие войн, аннексий, спорных границ или коллапса государств, как например после распада Советского Союза.

В отличие от диаспоры, члены которой рассеяны по территории, удаленной от их исторической родины государств, члены ирреденты, как правило, компактно проживают в государствах, граничащих с их исторической родиной, особенно высока их концентрация в приграничных, сопредельных территориях. Основной особенностью ирреденты является ее многочисленность при сравнительно малом уровне внутренней консолидации.

Ирреденты обычно болезненно воспринимают любые посягательства правительства большинства на свои права, так как считают себя автохтонными жителями территории, которую они занимают. Они долгое время чисто психологически продолжают ощущать себя большинством. Не менее болезненно они воспринимают ухудшение отношений со своей исторической родиной. Если случаи дискриминации и враждебности к стране прежнего проживания принимают систематический характер, в среде ирредент возникает консолидирующее течение за воссоединение с территорией этнического большинства — ирредентизм. Нечто подобное возникло и на Украине, которая сегодня также пытается реализовать европейскую модель национального государства. Крым и юго-восток Украины — это следствие именно этого процесса.

Фактически нам следует признать, что кризис традиционного национального государства разразился в Европе уже давно. Он заключается в том, что в условиях глобализации и активизации миграционных процессов принципы и традиции, на которых оно было основано

в середине 19 века, вошли в противоречие с ожиданиями подавляющего большинства национальных и религиозных меньшинств, де-факто проживающих на этой территории.

Есть ли выход из этого кризиса? Безусловно, да. Ассимиляционная модель интеграции может быть заменена на мультикультурную модель, которая признает равенство культур и допускает изменения принимающего общества под влиянием культуры прибывших. Однако такие попытки еще в 90-х гг. потерпели крах. Причем именно потому, что мультикультурная модель вступала в антагонистическое противоречие с европейским типом национального государства, подразумевающим наличие одной идентичности — идентичности титульной нации. Следовательно, единственной альтернативой является смена типа национального государства.

Государство, созданное на базе традиций титульной нации, может трансформироваться в интернациональное государство, в основу которого должна лечь определенная интернациональная объединительная идея.

Например, в основе создания Соединенных Штатов лежала протестантская мессианская идея освоения Америки, соединенная с идеей демократии. На основе этой идеологии и универсальной мифологии иммигрантского государства возникла новая американская нация.

В основе создания швейцарской нации лежала идея нейтралитета. В 1291 году три кантона, населенные представителями различных, преимущественно немецких, этносов объединились в конфедерацию для обороны от австрийцев, бургундцев и прочих беспокойных соседей. В 1513 году в нее вошло уже 13 кантонов (сейчас — 26). Маленькой стране, окруженной крупными, постоянно враждующими державами, нейтралитет гарантировал безопасность и позволял играть важную роль на мировой арене.

Классовая идея — идея диктатуры пролетариата и пролетарского интернационализма позволила к 1922 году собрать почти все земли распавшейся Российской империи и создать новое государство — Советский Союз. В рамках этого государства за годы его существования был практически завершен процесс создания новой мультиэтнической нации, или как ее тогда называли — «новой исторической общности — советский народ». Депопуляризация и дискредитация идеи, а также подмена ее в целом ряде советских республик националистическими взглядами, наряду с объективными разрушительными процессами, характерными для всех империй, во многом предопределили распад СССР.

Условно государство, созданное вокруг объединительной идеи можно назвать «интернациональным», поскольку оно не создается вокруг традиций какого-либо титульного этноса. При этом объединительные идеи могут быть самыми разными, одна из них — это европейская идея или идея европейского федерализма, которую пытаются сейчас реализовать в рамках ЕС. Другая — реализуемая Россией и Казахстаном идея евразийской конфедерации и т.д. Может быть использована идея интернационализма и в рамках отдельной страны. Примером тому является Россия, которая после многолетних колебаний в целом приняла интернациональную идею, базирующуюся на тезисе о сотрудничестве народов, ее населяющих. В национальных республиках в составе этой страны (Татарстан, Башкортостан, Чечня и др.) язык титульной нации является вторым государственным языком, в стране гарантированы права всем национальным меньшинствам, которых насчитывается более 100 и пр. Однако массовая иммиграция в РФ выходцев из Центральной Азии очень скоро может поставить во-

прос о расширении их перечня. И тогда Россия столкнется с вызовом, в результате которого она должна будет полностью принять интернациональную модель государства или оказаться перед лицом тех проблем, которые сегодня пытается решить большинство стран Европы.

Смена модели национального государства — чрезвычайно болезненный процесс, потому что он подразумевает смену идентичности. Причем смену идентичности не только большинства, но и меньшинства, в том числе и той его части, которая стремится навязать большинству свою цивилизационную модель.

Этот процесс проще пойдет в странах бывшего СССР, поскольку они имеют опыт проживания в интернациональном государстве и гораздо сложнее — в странах ЕС, поскольку там уже много веков существуют иные модели. Именно поэтому европейская идея, которая в конечном итоге ведет к замене национальной идентичности народов отдельных стран ЕС на общеевропейскую идентичность — мультикультурную и мультирелигиозную по своей сути, вызывает нарастающий протест националистов — евроскептиков.

Предлагаемая ими альтернатива — дальнейший рост центробежных тенденций, ослабление европейских институтов, дезинтеграция Европы и полный возврат к классической модели государства и ассимиляционной модели интеграции иностранцев. Но в современных условиях это тупик, поскольку ассимилировать придется большие массы людей, хорошо коммуницирующие со своей исторической родиной и подверженные чуждым идеологическим веяниям (особенно в условиях самоизоляции государства от этих процессов). Насильственная ассимиляция в таких условиях вряд ли возможна, если принять во внимание численность подлежащих ассимиля-

ции, их сплоченность и настороженное, а иногда и враждебное отношение к большинству. Результатом этого эксперимента могут стать самые неожиданные последствия, губительные для Европы, в том числе и усиление экстремистских проявлений.

Таким образом, можно согласиться с тем, что европейская ксенофобия является следствием укоренившихся исторических традиций и недочетов в современном законодательстве. Однако и то и другое связано с устаревшей моделью европейского национального государства, строящегося на традициях титульной нации и допускающего существование только одной модели интеграции меньшинств — ассимиляционной. Отказ от ассимиляции со стороны значительной части этих меньшинств, демонстрирующих в последние десятилетия беспрецедентный количественный рост, приводит к кризису национального государства, который выражается в росте противоречий между принципами, на которых это государство строится и которые хочет сохранить большинство, и пожеланиями пересмотра этих принципов со стороны меньшинства. Эти противоречия аккумулируются в виде ксенофобных настроений с обеих сторон, что выливается в акты ненависти и ведет к обострению межнациональных и межконфессиональных отношений в Европе.

Таким образом, рост ксенофобии и агрессивного национализма в Европе в первой половине 2015 года, особенно учитывая впечатляющие потоки беженцев из стран Ближнего Востока, постепенно обретает черты серьезного вызова, с которым в самое ближайшее время столкнутся страны континента. Он ставит под угрозу не только нынешнюю модель национального государства, но и перспективы евроинтеграции, а главное — сформировавшуюся на протяжении веков идентичность многих европейских стран.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Валерий Энгель, доклад «Проблемы ксенофобии, дискриминации и агрессивного национализма в Европе» (Форум за европейскую толерантность) [Электронный ресурс] // URL www.communities.gov.uk/documents/communities/pdf/152275 (дата обращения: 11.02.2018).
2. [Электронный ресурс] // URL <http://councilforeuropeanstudies.org/cfi> (дата обращения: 11.02.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Валерий Энгель, директор Центра мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций при Московском институте психоанализа (ЦМКА), кандидат исторических наук, e-mail: valery.engel@yandex.ru;

Engel Valery, Director of the Center of Monitoring and Comparative Analysis of the Intercultural Communications at the Moscow Institute of Psychoanalysis, e-mail: valery.engel@yandex.ru.

РЕГИОНАЛИСТИКА

Карпович О.Г., Сидорова Н.П.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (ОТ ОПЫТА ЕС К ЕАЭС)

Международно-правовое сотрудничество в области трудовой миграции на постсоветском пространстве идет сложным путем. Его возникновение как явление стало возможным в результате дезинтеграции связей бывших союзных республик и превращения внутренних миграционных потоков в межгосударственные.

Ключевые слова: миграционная политика, региональное сотрудничество, интеграция, ЕС, ЕАЭС, СНГ.

Karpovich O., Sidorova N.

THE PROBLEMS OF INTERACTION IN THE LIGHT OF THE REFORM OF THE MIGRATION POLICY (FROM THE EXPERIENCE OF THE EU TO THE EAEU)

International legal cooperation in the field of labor migration in the post-Soviet space is going through a complicated path. Its emergence as a phenomenon became possible as a result of the disintegration of the ties of the former union republics and the transformation of internal migration flows into interstate ones.

Key words: migration policy, regional cooperation, integration, EU, EACU, CIS.

После 1991 г. более 20 млн человек из бывших советских республик сменили место постоянного проживания, причем переселение 90% из них произошло в рамках стран ближнего зарубежья. В течение 1992–1997 гг. Россия приняла около 12 млн иммигрантов из стран бывшего СССР, а общее число официально привлекавшихся на работу в России трудовых мигрантов из этих государств составило около 4 млн человек [1].

После распада СССР поиск оптимальных моделей взаимовыгодного сотрудничества на постсоветском пространстве вылился в создание ряда международных организаций, которые обеспечивают сотрудничество участвующих государств в области трудовой миграции. На сегодняшний день международно-правовое регулирование трудовой миграции осуществляется в рамках Содружества независимых государств (СНГ), Союзного

государства Беларуси и России (далее — Союзное государство) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

И в СНГ, и в Союзном государстве одним из приоритетных направлений является формирование регионального рынка труда с обеспечением трудовой мобильности граждан договаривающихся государств. Если в рамках Союзного государства в большей степени удалось уравнять в правах российских и белорусских работников, то формирование регионального рынка труда в СНГ идет достаточно медленно и зачастую зависит от противоречивых национальных интересов государств — участников Содружества [2].

Особое значение приобрело взаимодействие по вопросам трудовой миграции и формированию регионального рынка труда в рамках ЕврАзЭС, поскольку, как отмечают исследователи,

«при всех удачах и неудачах регулирования миграционных потоков на постсоветском пространстве за последние два десятилетия сложилась евразийская миграционная система [3], в которой сформировался мощный центр притяжения рабочей силы, сосредоточившийся сначала в России, а затем распространившийся и на Казахстан» [4].

Формой многостороннего «продвинутого» сотрудничества по вопросам трудовой миграции внутри СНГ стало учрежденное в 2000 г. Евразийское экономическое сообщество. В результате после 2007 г. получил дальнейшее развитие интеграционный процесс: произошло окончательное формирование Таможенного союза (ТС) Российской Федерации (РФ), Республики Беларусь (РБ) и Республики Казахстан (РК), а также Единого экономического пространства (ЕЭП) с теми же государствами-участниками.

В рамках ЕЭП региональное сотрудничество в области трудовой миграции получило современное институциональное и договорное оформление. Начало этому процессу было положено в 1996 г. Договором между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях [5], одной из целей которого являлось формирование единого экономического пространства, предусматривающего эффективное функционирование общего рынка рабочей силы (ст. 2). Однако следует отметить, что эта цель не нашла полного отражения в тексте Договора, и в нем упоминаются лишь отдельные элементы, недостаточные для создания общего рынка: взаимное признание документов об образовании (ст. 12); предоставление национального режима только гражданам сторон, постоянно проживающим на территории других государств-участников, обеспечение упрощенного порядка приобретения гражданства (ст. 13).

Также тема трудовой миграции получила закрепление в ст. 16, согласно которой стороны договорились объединить усилия в борьбе с нелегальной иммиграцией и эмиграцией.

Следующим этапом стало подписание уже пятью государствами (к «Четверке» присоединилась Республика Таджикистан) 26 февраля 1999 г. в Москве Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (далее — Договор о ТС и ЕЭП), одной из целей которого является все то же эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка труда (разд. 6).

Формулировки некоторых статей указанного раздела напоминают и даже повторяют положения Договора о функционировании Европейского союза (далее — ДФЕС), ранее — Договора о Европейском сообществе. Так, ст. 39 Договора о ТС и ЕЭП предусматривает обеспечение свободного передвижения граждан государств — участников ЕЭП без дискриминации по признаку гражданства и с созданием унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости, включая возможности:

- ▶ свободно передвигаться, занимаясь трудовой деятельностью, по территории Сторон;
- ▶ свободно пересекать границы и находиться на территории Сторон по паспорту гражданина одной из них;
- ▶ находиться в одном из государств-участников, занимаясь трудовой деятельностью в соответствии с законодательством, регулирующим занятость граждан данного государства;
- ▶ оставаться на территории одного из государств-участников после завершения трудовой деятельности в этом государстве [6].

Эти положения схожи с формулировками ст. 45 ДФЕС (на тот момент тоже ст. 39, что весьма символично).

Статья 40 Договора о ТС и ЕЭП предусматривает зачет трудового стажа, полученного на территории другого государства-участника, в общий трудовой стаж, в том числе при начислении пенсий и пособий, что закрепляется и в ст. 48 ДФЕС. В статье 42 говорится о проведении единой визовой политики в отношении третьих стран, в том числе в целях предупреждения неконтролируемой миграции, что отдаленно напоминает положения ст. 79 ДФЕС.

В статье 39 Договора о ТС и ЕЭП сохранилось упоминание о национальном режиме для граждан государств-участников, постоянно проживающих на территории любой из сторон, а также упрощение процедур принятия и выхода из гражданства.

Сходство с нормами права Европейского союза заканчивается формулировками договорных норм, имеющих материальный характер. Детали регулирования слишком различны, но некоторое заимствование европейского опыта международно-правового регулирования трудовой миграции, безусловно, имеет место.

Помимо приведения к единообразию правовых режимов по трудоустройству, вознаграждению, другим условиям труда и занятости, государства — участники Договора о ТС и ЕЭП закрепили право трудовых мигрантов из других договаривающихся государств на бесплатную неотложную медицинскую помощь (ст. 43), рекомендательную функцию Интеграционного комитета по ряду вопросов трудовых и непосредственно связанных с ними отношений (ст. 44), а также обязанность государств создать согласованную систему образования, повышения квалификации, подготовки и переподготовки кадров, основанную на взаимном признании эквивалентности документов об образовании, ученых степеней и званий (ст. 45).

Следует отметить, что большинство положений Договора о ТС и ЕЭП о направлениях сотрудничества в области

трудовой миграции основываются на Договоре о создании Экономического союза 1993 г. [7], который впервые в рамках СНГ отразил желание государств осуществлять сотрудничество в рамках региональной международной организации по типу Европейского союза [8].

26 октября 1999 г. те же пять государств заключили Соглашение о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, вступившее в силу 6 августа 2003 г. [9], основной целью которого было наладить работу по гармонизации национальных законодательных и иных нормативных правовых актов. Одним из направлений гармонизации являлось законодательство о рынке рабочей силы (ст. 5). Координация работы по гармонизации была возложена на Межпарламентский комитет (будущая Межпарламентская ассамблея ЕврАзЭС) и Интеграционный комитет (ст. 4). Стоит особо отметить, что именно этот документ лежит в основе модельного правотворчества ЕврАзЭС.

В развитие планов, записанных в приведенных договорах, в октябре 2000 г. пять государств учредили самостоятельную региональную международную организацию: Евразийское экономическое сообщество [10] (в 2006 г. в него вступила Республика Узбекистан).

Договор о ЕврАзЭС содержит лишь организационные и институциональные положения, он не привносит каких-либо изменений в текст Договора о ТС и ЕЭП, касающийся регионального рынка труда. Тем не менее именно ЕврАзЭС стало площадкой развития региональной интеграции в экономической и иных областях [11].

Несмотря на внешне последовательное движение по пути создания ЕЭП, реальная готовность перевести договоренности в практическое русло сохранялась лишь у трех стран: России, Казахстана и Беларуси, что привело к затягиванию процесса и поиску новых партнеров по интеграции.

Контекст разноскоростной интеграции даже в рамках так называемого продвинутого сотрудничества ЕврАзЭС проявился уже в феврале 2003 г., когда президенты названных стран, а также президент Украины заявили о намерении еще раз сформировать ЕЭП уже в измененном составе. 19 сентября того же года было подписано Соглашение о формировании Единого экономического пространства [12], вступившее в силу 20 мая 2004 г. вместе с Концепцией формирования ЕЭП.

В качестве одного из четырех основных принципов функционирования ЕЭП выступает принцип обеспечения свободного движения рабочей силы, предусматривающий обеспечение беспрепятственного перемещения физических лиц государств-участников в рамках ЕЭП и формирование согласованной миграционной политики в отношении третьих стран с учетом норм и принципов международного права и ВТО.

По мнению А.О. Четверикова, принятие этих и других практических мер долгое время откладывалось из-за отсутствия политической воли со стороны руководителей заинтересованных государств [13]. Именно в этом, по нашему мнению, состоит основная проблема на пути интеграции государств в рамках и ЕврАзЭС, и СНГ в целом — в неготовности следовать уже согласованным в международно-правовых актах позициям.

По сути, первая правовая проблема интеграции в рамках ЕврАзЭС, а именно выработка согласованных позиций государств для закрепления их в международных договорах, как отмечают А.А. Каширкина и А.Н. Морозов [14], связана прежде всего с тем, что согласование воли государств должно отражать реальную, обеспеченную внутригосударственными средствами исполнения юридическую убежденность (*opinio juris*), что согласуемое правило должно быть юридически обязательным [15].

В апреле 2007 г. с принятием Концепции согласованной социальной политики государств — членов ЕврАзЭС [16] получило продолжение направление сотрудничества в области формирования согласованной миграционной политики. Определенный в качестве координатора работы по реализации Концепции Интеграционный комитет ЕврАзЭС в июле 2007 г. создал Совет по миграционной политике при Интеграционном комитете ЕврАзЭС на уровне руководителей министерств и ведомств в области труда, внутренних дел и миграции. Основными функциями Совета являются выработка единых подходов по гармонизации национальных законодательств, разработка предложений по регулированию миграционных потоков внутри Сообщества, координация взаимодействия органов Сообщества, в компетенцию которых входят вопросы реализации миграционной политики [17].

Лишь в декабре 2009 г., через два года после подписания новых договорных актов о Таможенном союзе, которые привели к его реальному созданию, главы России, Казахстана и Беларуси на рабочей встрече глав государств — членов ТС в г. Алматы приняли решение о создании ЕЭП только для трех стран, утвердив План действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на 2010–2011 гг [18].

На заседании Межгосударственного совета глав государств — членов ЕврАзЭС (высшего органа ТС) 9 декабря 2010 г. был утвержден окончательный Перечень соглашений, формирующих ЕЭП РБ, РК и РФ, состоящий из 17 соглашений, два из которых должны обеспечить реализацию целей и задач ЕЭП в области свободы передвижения рабочей силы: Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств (далее — Соглашение о нелегальной тру-

довой миграции) и Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (далее — Соглашение о трудящихся-мигрантах).

Следует согласиться с мнением, что создание ЕЭП в трехстороннем формате стало возможным благодаря тому, что и Договором 1999 г., и Соглашением 2003 г. интеграция оценивается как разноуровневый и разноскоростной процесс [20].

Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей [21] и Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств были подписаны 19 ноября 2010 г. в Санкт-Петербурге и вступили в силу с 1 января 2012 г.

Следующим шагом в развитии международно-правового сотрудничества в рамках ТС и ЕЭП стало провозглашение идеи создания к 2015 г. Евразийского экономического союза [22] и учреждение для целей углубленной интеграции специального органа — Евразийской экономической комиссии [23] (ЕЭК), а также создание специального формата заседания Межгосударственного совета (далее — Межгоссовета) ЕврАзЭС — в качестве Высшего Евразийского экономического совета (ст. 38 Договора о ЕЭК).

По Договору о ЕЭК Высший Евразийский экономический совет как формат Межгоссовета ЕврАзЭС является высшим руководящим органом ТС и ЕЭП и может рассматривать и решать любые вопросы, имеющие принципиальное значение для развития интеграционных процессов между Россией, Беларусью и Казахстаном, исходя из полномочий Межгоссовета ЕврАзЭС [24].

Евразийская экономическая комиссия согласно ст. 1 Договора о ЕЭК учреждена как единый постоянно действующий регулирующий орган ТС, ЕврАзЭС и ЕЭП. Основной задачей Комиссии является обеспечение условий функционирова-

ния и развития, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках ТС, ЕврАзЭС и ЕЭП.

Следует отметить, что ЕЭК уже на данном этапе проявляла пристальный интерес к актуальным вопросам сотрудничества государств — участников ЕЭП по вопросам трудовой миграции. Решением Коллегии ЕЭК от 30 августа 2012 г. № 154 создан Консультативный комитет по миграционной политике (далее — Комитет) на уровне руководящих работников министерств и ведомств по вопросам труда, миграции, экономического развития и внутренних дел и утверждено Положение о нем [25].

Основными задачами Комитета являются проведение консультаций с представителями государств — членов ТС и ЕЭП и выработка предложений по вопросам создания унифицированного правового режима в части трудоустройства граждан государств-членов, формирования договорно-правовой базы для осуществления единой миграционной политики.

Исходя из норм Положения, Комитет осуществляет следующие функции: разрабатывает предложения по гармонизации и унификации законодательства государств-членов в области трудовой миграции, по созданию общего рынка труда, обеспечению свободного передвижения граждан государств-членов внутри ЕЭП; выработывает меры по содействию организованному набору и привлечению трудящихся-мигрантов на территории государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности; участвует в разработке совместных целевых программ и мероприятий в области миграции; выработывает предложения по совершенствованию информационного обмена в сфере трудовой миграции, миграционного контроля, предотвращению нелегального использования труда трудящихся-мигрантов; осуществляет иные функции в пределах своей компетенции.

Трудно не согласиться с мнением Д.К. Бекашева о том, что учреждение Комитета — это важный этап реализации положений Декларации о евразийской экономической интеграции, касающихся обеспечения эффективного функционирования общего рынка трудовых ресурсов и сотрудничества в вопросах миграционной политики [26]. Комитет фактически дублирует работу Совета по миграционной политике при Интеграционном комитете ЕврАзЭС, выполняя сходные функции для более узкого круга государств.

Еще один институт, оказывающий поддержку процессам интеграции в рамках ТС и ЕЭП и занимающийся вопросами трудовой миграции в рамках ЕврАзЭС, — это Межпарламентская ассамблея Евразийского экономического сообщества (МПА ЕврАзЭС), целями деятельности которой являются правовое обеспечение функционирования ЕврАзЭС, гармонизация (сближение, унификация) законодательств государств — членов Сообщества и приведение их в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС.

Для достижения поставленных целей в области трудовой миграции МПА ЕврАзЭС разработала и приняла ряд модельных законов, а также рекомендаций и предложений: Модельный закон о миграции от 4 апреля 1999 г., Предложения Бюро МПА ЕврАзЭС по законодательному регулированию миграционной политики государств — членов ЕврАзЭС от 14 ноября 2003 г., Рекомендации Бюро МПА ЕврАзЭС по гармонизации законодательства государств — членов ЕврАзЭС в области предотвращения незаконной миграции от 15 ноября 2006 г., типовой проект законодательного акта «О трудовой миграции в государствах — членах ЕврАзЭС» от 13 мая 2009 г., типовой проект законодательного акта «О социальной защите трудящихся-мигрантов и членов их семей в государствах — членах ЕврАзЭС» от 16 мая

2012 г., Рекомендации по гармонизации законодательства государств — членов ЕврАзЭС в сфере регулирования перечисления физическими лицами государственных границ государств — членов ЕврАзЭС от 11 апреля 2013 г.

Актуальность данных документов остается под вопросом, несмотря на то что в постановлениях МПА ЕврАзЭС используется формулировка о направлении типового проекта в парламенты государств — членов Сообщества для использования при разработке актов национального законодательства.

По мнению заместителя председателя Комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Т. Москальковой, «...законотворческая работа, проводимая в рамках МПА ЕврАзЭС, к сожалению, часто остается невостребованной и приносит практически нулевой результат. До сих пор не существует плана гармонизации законодательства в профильных комитетах парламентов. Унификация и гармонизация законодательства осуществляется фрагментарно и идет чрезвычайно медленными темпами» [27].

Ввиду создания ЕАЭС, среди органов которого места парламенту не нашлось [28], функция гармонизации права в Союзе, по всей вероятности, будет реализовываться не через модельные законы, а посредством международных договоров и других правовых актов Союза: решений и распоряжений исполнительных органов, включая Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет и ЕЭК.

В Договоре о функционировании ЕС сближение законодательств, в том числе гармонизация как основная процедура сближения, детально прописаны в ст. 114-118 и в статьях, затрагивающих особенности деятельности ЕС в иных областях (например, ст. 151). В рамках ЕС именно Европейский Парламент выступает в качестве одного из основных правотворческих институтов.

В Договоре о ЕАЭС функция гармонизации или сближения права как самостоятельное полномочие не получила отражения в компетенции ни у одного органа управления интеграцией, хотя в рамках отдельных направлений деятельности ЕАЭС говорится о гармонизации законодательств и о проведении согласованной политики, также предусматривающей гармонизацию правового регулирования. В области трудовой миграции гармонизация как самостоятельный способ правового регулирования не предусмотрена, что, впрочем, не препятствует осуществлению сотрудничества по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции, включая гармонизацию, на основании ст. 96 Договора о ЕАЭС.

Последний этап развития интеграционного сотрудничества Беларуси, Казахстана и России начался 1 января 2015 г. со вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе. Договор был подписан 29 мая 2014 г. в Астане и ратифицирован в октябре 2014 г. [29]. 10 октября 2014 г. подписан Договор о присоединении Республики Армения к ЕАЭС, 23 декабря 2014 г. — Договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС. Армения официально стала четвертым государством — членом ЕАЭС со 2 января 2015 г., Кыргызская Республика стала пятым членом организации в августе 2015 г.

В области правового регулирования трудовой миграции Соглашение о трудящихся-мигрантах прекратило свое действие на основании Протокола № 33 к Договору о ЕАЭС, вместо него будет применяться разд. XXVI «Трудовая миграция» части третьей Договора о ЕАЭС, регламентирующий функционирование единого экономического пространства Союза.

Положения Договора о ЕАЭС подтверждают большую часть прав для мигрантов из ЕЭП, установленных Соглашением о трудящихся-мигрантах,

а также создают более высокий уровень преференций для трудящихся государств-членов — термин, используемый вместо устоявшегося термина «трудящийся-мигрант» [30]. Тем не менее уровень этот по ряду позиций не превышает ранее достигнутых высот Договора о ТС и ЕЭП 1999 г.

Договор о ЕАЭС, во-первых, использовал термин «трудящийся государств-членов» (ст. 96), желая провести аналогию с работниками, свободно передвигающимися внутри Европейского союза; во-вторых, расширил понятие трудовой деятельности, включив туда возможность работать не только по трудовому, но и по гражданско-правовому договору выполнения работ или оказания услуг; в-третьих, сузил перечень ограничений в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания, оставив их только в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка (п. 2 ст. 97); в-четвертых, добавил несколько трудовых прав, включая право на занятие профессиональной деятельностью в соответствии со специальностью и квалификацией, подтвержденными документами (п. 1 ст. 98), а также право на включение трудового стажа в государстве трудоустройства в общий трудовой стаж для целей социального обеспечения (социального страхования) (п. 3 ст. 98); в-пятых, конкретизировал вопрос об оказании медицинской помощи специальным протоколом [31].

В то же время Договор не содержит общего положения о запрете дискриминации по признаку гражданства, хотя именно данный принцип является основой режима свободы передвижения работников внутри ЕС (ст. 6 ДФЕС), и он уже был отражен в более ранних «евразийских» соглашениях, в частности в ст. 39 Договора о ТС и ЕЭП 1999 г.

В Договоре о ЕАЭС содержится дисбаланс между объемом прав граждан Республики Казахстан, Республики Армения, впоследствии Кыргызской Республики, с одной стороны, и граждан Российской Федерации и Республики Беларусь — с другой, поскольку у последних установлен национальный режим в оплате труда, режиме рабочего времени и времени отдыха, охране и условиях труда и других вопросах трудовых отношений на основании решения Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 22 июня 1996 г. № 4 (п. 2)

в рамках Союзного государства, чего нет у граждан Казахстана, Армении и Кыргызстана.

Хотелось бы надеяться, что в рамках Евразийского экономического союза будет найдена желаемая модель интеграции, не только основанная на политических и экономических интересах, но и имеющая цивилизационный акцент — евразийское мировоззрение, т.е. целостность, имеющую корни в вековых соприкосновениях различных народов и региональной интеграции, основанной на партнерстве и взаимодополняемости.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Россия и Казахстан в евразийской миграционной системе: тенденции развития, социально-экономические последствия миграции и подходы к регулированию: научно-исследовательский отчет 2013/43 [Электронный ресурс]. URL: www.carim-east.eu/media/Carim-East_RR-2013-43.pdf. (дата обращения 01.02.2018).
2. Зинченко Н.Н. Региональные особенности правового регулирования процессов внешней трудовой миграции (на примере стран — участниц Содружества независимых государств) // LexRussica. 2013. № 9.
3. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2007. № 3. С. 44.
4. Ионцев В.А., Ивахнюк И.В., Магомедова А.Г. Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. СПб.: УИИ, 2012. С. 7
5. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ipaeurasec.org/evra/?data=interdocs>. (дата обращения 01.02.2018).
6. Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal. 26.10.2012. P. 326.
7. Ратифицирован Федеральным законом от 2 ноября 1994 г. № 32-ФЗ.
8. Щур-Труханович Л.В. Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана как форма, тип, этап международной экономической интеграции и объект международных договоров [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2012.
9. Ратифицировано Федеральным законом от 5 июня 2003 г. № 64-ФЗ.
10. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. (ратифицирован Федеральным законом от 22 мая 2001 г. № 56-ФЗ). С изменениями, внесенными Протоколом от 6 октября 2007 г. (ратифицирован Федеральным законом от 27 октября 2008 г. № 192-ФЗ). Изменения, внесенные Протоколом, вступили в силу с 21 ноября 2008 г. (Решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 48) и временно применялись с 6 октября 2007 г.
11. Galiakberov A., Abdullin A. Theory and Practice of Regional Integration Based on the EurAsEC Model (Russian Point of View) // Journal of Eurasian Studies. 2014. № 5. P. 116.
12. Ратифицировано Федеральным законом от 22 апреля 2004 г. № 22-ФЗ.
13. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве: монография / под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Норма, Инфра-М, 2013. С. 5.
14. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Правовые аспекты интеграции на постсоветском пространстве в рамках ЕврАзЭС: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 95-96.

15. Курдюков Г.И. Источники права как результат процесса создания норм международного права // Международное право. Общая часть: учебник / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2011. С. 129.
16. Решение Межгоссовета ЕврАзЭС от 18 апреля 2007 г. № 335 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/67>. (дата обращения 01.02.2018).
17. Ст. 3 Положения о Совете по миграционной политике при Интеграционном комитете Евразийского экономического сообщества, утв. Решением Интеграционного комитета ЕврАзЭС от 5 сентября 2007 г. № 813 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.evrazes.com/about/comission/comission/view/20> (дата обращения 01.02.2018).
18. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 19 декабря 2009 г. № 35 [Электронный ресурс] // URL: http://www.tsouz.ru/MGS/MGS_Extra/Pages/reshenie_extra.aspx (дата обращения 01.02.2018).
19. Перечень соглашений, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, утв. Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 9 декабря 2010 г. № 65 [Электронный ресурс] // URL: http://www.tsouz.ru/MGS/MGS13/Pages/R_65.aspx. (дата обращения 01.02.2018).
20. Доронина Н.Г., Лукьянова В.Ю., Семилютин Н.Г. и др. Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства. М.: Институт законодательства и сравнительного правового применения при Правительстве РФ, 2012.
21. Ратифицировано Федеральным законом от 11 июля 2011 г. № 186-ФЗ.
22. Декларацию о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г.
23. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. Ратифицирован Федеральным законом от 1 декабря 2011 г. № 374-ФЗ.
24. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве / под ред. С.Ю. Кашкина. С. 8.
25. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 августа 2012 г. № 154 «О Консультативном комитете по миграционной политике» [Электронный ресурс] // URL: http://www.tsouz.ru/eek/RSEEEK/RKEEEK/23z/Pages/R_154.aspx. (дата обращения 01.02.2018).
26. Бекашев Д.К. Перспективы правового регулирования трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12. С. 22.
27. Москалькова Т.Н. Работа, проводимая в рамках МПА ЕврАзЭС, к сожалению, часто остается не востребуемой // Парламентская газета. 2013. 19 апр. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pnp.ru/comment/detail/18470>. (дата обращения 01.02.2018).
28. Разд. III Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.
29. В РФ ратифицирован Федеральным законом от 3 октября 2014 г. № 279-ФЗ.
30. Давлетгильдеев Р.Ш., Сычева О.В. Сравнительный анализ правового положения трудящихся-мигрантов по Соглашению ЕЭП о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Договору о Евразийском экономическом союзе // Московский журнал международного права. 2014. № 3. С. 84-101.
31. Приложение № 30 к Договору о Евразийском экономическом союзе: Протокол об оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам семей.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Карпович Олег Геннадьевич, проректор Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, e-mail: iskran@yahoo.com;

Сидорова Надежда Павловна, проректор Дипломатической академии МИД России, кандидат политических наук;

Karpovich Oleg, Vice-Rector of Russian Customs Academy, doctor of law, doctor of political science, professor, e-mail: iskran@yahoo.com;

Sidorova Nadezhda, Vice-Rector of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, candidate of political science.

Шутов А.Д.

КРЫМ — ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕЛИКВИЯ РОССИИ

В статье раскрываются исторические аспекты в жизни Крыма с древнейших времён до наших дней, на убедительных фактах исследовано его славянское прошлое, подтверждена правомерность принадлежности полуострова Российскому государству.

Ключевые слова: тавроскифы, русы, славяне, крымские татары, Севастополь, референдум, Крым, Переяславская рада, президент.

Shutov A.

CRIMEA IS A GEOPOLITICAL RELIC OF RUSSIA

The article reveals historical aspects in the life of the Crimea from ancient times to the present day, on convincing facts its Slavic past is studied, the legitimacy of the peninsula's belonging to the Russian state is confirmed.

Key words: tavrskif, Russ, Slavs, Crimean Tatars, Sevastopol, referendum, Crimea, Pereyaslavskaya Rada, President.

Геополитическая реликвия России — под таким названием вошёл в историю Крым, наша отечественная жемчужина, за обладание которой и сохранение в короне Российской империи боролись многие поколения русских людей. Сколько и как бы ни кривили душой тенденциозные западные и отечественные политики и политологи, принадлежность Крыма России остаётся незыблемой исторической истиной. На территории Крыма и северного Причерноморья ещё до нашей эры жили потомки русских — тавроскифы (У11 в. до н.э.), сарматы, русы, представлявшие внушительную силу, о чём может свидетельствовать, в частности, вторжение скифов в Ассирию в 626 году до н.э. В 10 веке славяне прочно утвердились в восточной части Крыма и на Таманском полуострове, образовав русское Тмутараканское княжество; в 10 веке в Крыму, в Херсонесе, принял крещение наш святой князь Владимир.

Ряд византийских, отечественных авторов не отделяют скифов от русов, характеризуют их очень похожими на современных славян, русских. Так, римский историограф Иосиф Флавий в своём исследовании «Иудейские древности» пишет, что скифы были красивыми, высокорослыми и светловолосыми людьми;

историк В.Ларионов также обосновывает кровно-историческое родство и идентичность внешнего вида древних скифов, сарматов, алан, древних славян и русов с основным населением Восточной России [1]. Русы Средневековья занимали те же территории, что и скифы древности, а византийский историк Л.Диакон называет русов просто скифами [2].

Ещё во времена Древней Руси по этим местам проходил легендарный торговый путь «из варяг в греки», русские корабли бороздили Чёрное море, по праву называвшееся Русским морем. Во времена Екатерины Великой Новороссия активно заселялась и осваивалась переселенцами из Брянской, Воронежской, Курской, Черниговской, Полтавской губерний, из Сербии, Хорватии, Болгарии, Германии, Австро-Венгрии. Тогда же, в 18 веке, при Екатерине 11 были созданы прекрасные русские города: Николаев, Одесса, Севастополь, Херсон, Симферополь, Мариуполь, Мелитополь. А татары стали переселяться сюда только с конца 14-го — начала 15-го веков с территорий распадавшейся Золотой Орды, и с исторической точки зрения, их следует определять как население, «исторически сформировавшееся в Крыму» [3]. Но они не были коренным народом Крыма, их «присут-

стве» на полуострове ассоциировалось с грабительскими набегами, которые они стали совершать с 1223 года — с разграбления Судака. Крым представлялся им удобным местом для разбоя, и они пытались создать здесь свои базы — бейлики, объединить их в Крымский юрт. С распадом Золотой орды юрт приобрёл самостоятельность, и в 1443г. ненадолго образовалось самостоятельное Крымское ханство, а в 1475г. полуостров был завоёван турками и почти на 300 лет попал в вассальную зависимость от Османской империи, хотя продолжал считаться «самостоятельным» ханством (все крымские ханы, как правило, назначались турецкими султанами). Крымское паразитическое ханство жило набегами и работоторговлей и представляло собой, по выражению В.О.Ключевского, «разбойничью берлогу», «огромную шайку разбойников», для которых набеги были «главным жизненным промыслом» [4], и они их ежегодно совершали на русские земли, принося много горя русскому народу. В 1571 и 1572 гг. хан крымский дважды нападал на Москву с полчищами в 120 тыс. человек.

Разбойный менталитет крымских татар оставался неизменным в течение веков, об этом свидетельствуют различные международные источники. Например, польский посланник Мартин Броневский, несколько месяцев в 1578 году проживший в Крыму, был шокирован дикими нравами и фактическим отсутствием человеческой морали у крымских татар: «Народ этот хищный и голодный, не дорожит ни своими клятвами, ни союзами, ни дружбою, но имеет в виду только одни свои выгоды и живёт грабежами и постоянно изменническою войною» [5].

Это племя было одним из самых страшных разорителей русских земель. Только за первую половину 17 века из южных регионов России было угнано крымскими татарами и продано на невольничьих рынках в Турции не менее 200 тысяч русских людей.

Решить крымско-татарскую проблему можно было только одним путём — лишить полуостров вассальной зависимости от Турции и подчинить его России. В решении этой исторической задачи огромную роль сыграл полководец А.В.Суворов, и более всех ценила эту суворовскую заслугу русская императрица Екатерина II. После первой турецкой войны она пригласила Суворова к себе, сняла со своей груди бриллиантовую звезду и вручила её Александру Васильевичу. А после подписания 10 июля 1774г. Кючук-Кайнарджийского договора, по которому Крымское ханство перестало быть частью Турции, императрица пожаловала Суворову за его победы шпагу, усыпанную бриллиантами.

Однако признание независимости Крыма ещё не означало его принадлежности России, к тому же Крымское ханство и Турция попытались восстановить в своих отношениях прежнее статус-кво. Тогда Россия, видя грубое нарушение условий Кючук-Кайнарджийского договора, решила, в соответствии с международным правом, положить конец опасному развитию событий. Правда, для этого потребовалось почти ещё 10 лет упорной и гибкой дипломатической, военно-политической деятельности России, её видных патриотов, прежде всего Г.А.Потёмкина и А.В.Суворова, чтобы крымская проблема была решена без единого выстрела. Суворов уничтожил ногайские орды на Кубани, а Потёмкин обеспечил верность России военных и духовных лидеров крымских татар. В результате 8 апреля 1783 года был издан Манифест Екатерины Великой «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей стороны Кубанской под державу Российскую», а 28 июня, в день восшествия на престол императрицы, Крым присягнул России, и Манифест приобрёл историческую и международноправовую силу. Всё было сделано с безупречной предусмотрительностью, в результате даже Османская империя

признала через несколько месяцев справедливость вхождения Крыма в состав России.

Тогда же, в 1783 году, императрица повелела основать в самом удобном для флота месте город Севастополь, вошедший в историю как город русской славы. В годы Великой Отечественной войны Севастополь 250 дней держал оборону, не имея поддержки с Большой земли. В последние дни из города вывели только командный состав, для остальных воинов, прижатых немцами к морю, эвакуация не была предусмотрена ... 3 июля 1942 года Севастополь пал и был освобождён 12 мая 1944 года.

Во время оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками крымские татары активно сотрудничали с ними, с их помощью уничтожались партизанские базы, подпольщики, красноармейцы, были уничтожены сотни тысяч мирных жителей — русских, украинцев, евреев, в основном женщин, стариков, детей (мужчины были на фронте). Созданный в то время Совет крымских татар принял чудовищное решение об уничтожении всех русских, проживающих на полуострове, и неуклонно проводил его в жизнь. Под его руководством было убито 120 тыс. русских (женщины, дети, старики) [6].

Вернувшиеся с фронта в Крым после победы русские солдаты могли жестоким возмездием наказать убийц их семей. Поэтому Государственный комитет обороны СССР (по инициативе Сталина) 11 мая 1944 года принял решение — эвакуировать татар в безопасные места и сохранить тем самым их жизни. Крымские татары должны благодарить Советскую власть за гуманное отношение к ним. Если бы не произошла депортация, то, с учётом выше сказанного, некому было бы возвращаться в Крым (правда, ныне не все разделяют такую вразумительную логику) [7].

Возвращение Крыма в русское лоно — это великая акция, идентичная по сво-

ей сути освобождению родной земли от немецко-фашистских захватчиков, но только мирным путём, без единого выстрела в результате активно проявленной воли русских крымчан и решительной политики президента В.Путина. Совершённый 21 февраля 2014 года государственный переворот в Киеве и насильственный захват власти хунтой предопределил незаконный, преступный характер всех её последующих шагов. В обстановке политического беспредела в стране, в том числе в Крыму, была прекращена деятельность законных республиканских органов власти, и Верховный Совет автономной республики Крым имел все юридические основания для принятия 28 февраля 2014 года Заявления о непризнании «незаконной власти в Киеве», а также о провозглашении независимости и проведении референдума. При соблюдении всех международных правил и норм 16 марта 2014 года в Крыму и Севастополе состоялся референдум за воссоединение с Россией, а 18 марта в Кремле был подписан договор о вхождении Республики Крым и города Севастополя в состав России. Возвращение Крыма прошло бы совсем бескровно, если бы не трое погибших во время беспорядков, устроенных во время митинга 26 февраля провокаторами из крымско-татарского меджлиса. А после референдума бандеровский снайпер американской выучки, чтобы спровоцировать беспорядки, застрелил одного ополченца и одного украинского военнослужащего.

Если бы ситуация с Крымом была пущена на самотёк, то от кровавой бойни на полуострове Чёрное море превратилось бы в красное. Отряды бандеровских головорезов уже были готовы начать массовые убийства русских и русскоговорящих жителей Крыма, осудивших фашистский майдан в Киеве. Для поддержки укробандеровцев американский эсминец «Дональд Кук» вошёл в Чёрное море, в полную боевую готовность были

приведены части натовской морской пехоты. Но виртуозные действия российских «вежливых людей» под оперативным руководством В.В.Путина сорвали кровавую расправу американо-бандеровских бандформирований над 2,5 млн. мирных жителей Крыма. Сыграло свою роль присутствие на полуострове уникального, единственного в мире высокоточного российского оружия «Бастион» с крылатыми ракетами П-800 «Оникс», от которых не спрятаться и не укрыться: оно заставило американцев в скоростном режиме бежать из Чёрного моря. Крымская акция навсегда войдёт в учебники истории, будет взята на вооружение военными академиями в качестве пособий по искусству бескровного и успешного проведения сложнейших стратегических операций. На Западе никто и ничего понять не успел, как Крым очутился в наших руках. Мы уже не ельценоиды, мы способны в случае необходимости дать быстрый и адекватный ответ любому посягательству на наши интересы.

Взятию Крыма «вежливыми людьми» без единого выстрела способствовало и то, что в Севастополе был сохранён потенциал русскости, верность России: 4 января 1992 года Черноморский флот, его 92 тысячи военнослужащих (14 тыс. офицеров) отказались присягать Украине. Севастополь верен чести, истории, России.

Возвращённый Крым превратился из киевских задворков в современный регион и стал вдохновляющим примером не только для народов Украины, но и для других исконно русских территорий в странах СНГ, исторически принадлежащих России, прежде всего для промышленно развитых областей с русским населением, щедро подаренных в 1936г. Сталиным (как крепостных крестьян или борзых щенят) скотоводческому Казахстану.

Однако настораживает позиция «с чужого голоса» по отношению к вос-

соединению Крыма с Россией у представителей домашней «пятой колонны», называющих эту историческую акцию «аннексией», «экспансией» и даже «оккупацией». Таковы Венедиктов, главный редактор «Эха Москвы», Рыжков, Явлинский, Касьянов и пр. «Оффшорный аристократ» Г.Греф, глава Сбербанка, публично утверждает, что «Крым принадлежит Украине» и Сбербанк будет работать в Крыму тогда, когда полуостров вновь присоединится к ней.

Фактическая сторона истории Крыма подобных политиков не интересует, а ведь история без фактов, что песня без слов. История вобрала в себя и оставила потомкам неопровержимые факты, много славных имён и событий, и безнравственно, на хрущёвский манер исказить историю или лукавить перед ней, не признавать русскими её исконные вековые территории. Дорожащие своей репутацией политики, поэты, исполнители песен могут служить патриотическим примером. Заслужила высокого уважения замечательная русская певица Виктория Цыганова, исполняющая песни о России, Крыме в соответствии с историей и сегодняшней правдой на слова поэта В.Цыганова, вызывая всеобщее одобрение поклонников и шквальную критику бандеровских русофобов. В частности, песня «Крым», как и сама её исполнительница, надолго останутся в памяти России:

Это Крым — и по совести это Россия,
 Это Крым — здесь везде только русская речь.
 Это Крым — здесь названья до боли родные:
 Симферополь и Ялта,
 Севастополь и Керчь.

И как историческое кредо: Здесь святая земля, здесь Россия навечно [8].

Нельзя не сказать доброго слова о русском барде Александре Харчикове. В 2016 году он приезжал в Севастополь с концертной программой и покориł севастопольцев своими патриотическими песнями, им же самим написанными. Он не приспособлялся к политической

конъюнктуре, не заменял Ленинград на Арбат, а Сталина на кого-нибудь из либералов:

Мы насмерть с приказом:
 «Ни шагу назад!»
 Сражались в годину лихую
 За наш Севастополь,
 за наш Ленинград,
 За Родину нашу святую!
 Мы — Русские люди, у отчих могил
 Врагов о пощаде не просим!
 «Я — русский!» всегда о себе говорил
 Стальной император Иосиф!

Некоторые либеральные политологи с нерусским духом считают, что лучше было бы не присоединять Крым, а создать конфедеративный союз из России, Крыма, Абхазии, Южной Осетии, Белоруссии и Казахстана. Но авторы этих предложений не учитывают, что Крым, как неотъемлемая часть России, ничего общего с этими странами не имеет и их проекты не надёжны по существу, к тому же требуют длительного времени для своего осуществления (не менее двух-трёх месяцев), а здесь надо было решать за два-три дня и промедление вело к историческому поражению. Это во-первых.

Во-вторых, надо быть уверенным в твёрдом согласии всех участников предполагаемого объединения.

В-третьих, оставлять Крым вне России означало уподобиться Хрущёву и Ельцину и создать угрозу потерять его, но уже навсегда: опомнившиеся американо-бандеровцы не допустили бы подобной оплошности, да и некоторые лидеры крымских татар (их численность 170 тыс.) рассматривают сепаратизм в качестве своей главной стратегии. Они враждебно встретили референдум о самоопределении Крыма и происшедшее его воссоединение с исторической Родиной. А меджлис крымско-татарского народа во главе с тогдашним его председателем Рефатом Чубаровым высту-

пил с заявлением о недействительности референдума и потребовал создания отдельной крымско-татарской автономии, исходя из того, что крымские татары будто бы являются единственным коренным народом полуострова. Однако всё это — националистическая некомпетентность, поскольку крымские татары, как отмечалось выше, это народ, который сформировался в Крыму в позднее время, а до этого там жили родственные славянам скифы, славяне — то есть подлинно коренные народы. Правда, после 25-летней украинской колониальной политики часть крымских татар не возражала против воссоединения полуострова с Россией и не одобрила экстремизм Чубарова. Более того, когда прокурор Крыма Наталья Поклонская запретила Чубарову въезд в Крым на ближайшие 5 лет за его антигосударственную деятельность, то ей стали приходиться письма от крымско-татарского населения со словами поддержки и благодарности [9].

В апреле 2016 года Минюст России в связи с непрекращающейся враждебно-диверсионной деятельностью меджлиса приостановил его деятельность. По словам Н.Поклонской, крымские татары сами просили «запретить такое объединение, которое спекулирует на национальной почве» [10]. Это не демократическая организация, а незарегистрированное общественное объединение, разжигающее ненависть. Это враждебная Крыму структура наподобие албанского комитета в Косово, деятельность которого привела к трагедии целый сербский регион. Именно поэтому Госдепартамент США возмущается закрытием меджлиса, очень нужного Америке для дестабилизации обстановки в Крыму и в целом в России.

В политике полумеры вредны, они приносят больше вреда, чем пользы. Любая политика хороша, кроме нерешительной. Это подтвердил и В.Путин «блицброском» в Крыму, это подтвердила своими действиями и прокурор

Поклонская. По её инициативе лидеры экстремистского меджлиса Джемилев и Чубаров, представляющие угрозу для Крыма, объявлены в международный розыск.

Потенциальный резерв антирусских сил никуда не делся у крымских татар, в подтверждение можно привести следующий пример. В феврале 2014 года у здания парламента в Симферополе собралось приблизительно 15 тысяч боевиков, направленных меджлисом, готовых с оружием в руках противостоять «русской весне». По всему Крыму их значительно больше, и они ждут своего часа, чтобы «делом» доказать несогласие с объединением Крыма и России [11].

Но есть и такие крымские татары, которые чувствуют себя одним народом с русскими и приветствуют возвращение Крыма в материнское лоно России. Хорошо пишет об этом крымско-татарская поэтесса Юлдуз:

Нам памятна блокада Ленинграда.
Теперь в блокаде держат Крым.
Но сколько ни продлилась бы блокада,
Как Ленинград, мы Крым не отдадим.

На Крым зарились и продолжают зариться многие любители места под солнцем, ещё начиная с Троцкого. «Солнечную мечту» Льва Давыдовича о Крыме продолжили его последователи. В феврале 1944 года Михоэлс, Эпштейн, Феллер, Шимелиович направили на имя Сталина письмо с предложением образовать в Крыму Еврейскую ССР — не автономию, а, с дальним прицелом, союзную республику. Сталин на письмо наложил резолюцию: «За Крым пролито слишком много русской крови, и не может быть и речи о передаче Крыма кому-либо» [12].

В осуществлении крымского проекта были заинтересованы и американцы, и не случайно в 1954г. Крым с затаённым умыслом и в угоду Америке, в нарушение Конституции СССР и всех норм

международного права был передан Хрущёвым Украине. Так что Крым — это особый исторический феномен и для его решения существует только одна альтернатива — та, которую избрал В.В.Путин. Тем самым была предупреждена кровавая драма, не менее ужасная, чем в Донбассе и Одессе, которую готовы были развязать украинские бандеронацисты против русского Крыма, осудившего фашистский переворот в Киеве.

С точки зрения российской стратегической безопасности, Крым нельзя было оставлять в чужих руках, он представляет первостепенную важность как «непотопляемый авианосец» с широким диапазоном действия. С его аэродромов российская стратегическая авиация способна держать под контролем весь Средиземноморской бассейн, Ближний Восток, юг Европы, Африку, Атлантиду. США уже собирались ввести в Чёрное море свой 6-й флот с ядерным оружием, разместить его в Севастопольской бухте, нацелить ракеты на Москву (пять минут подлётного времени) и дать указание укробам начать расправы над русским населением Крыма. Путин снял эту угрозу, сорвал планы превращения Чёрного моря в море НАТО, открыл дорогу стратегическим преобразованиям на нашем геополитическом пространстве, сделал Крым передовым рубежом нашей обороны против американско-натовской агрессии.

Возвращение Крыма России вызвало противоречивые международные толки, не было единого мнения на этот счёт даже в странах СНГ, что вызвано их сомнениями в надёжности собственного суверенитета над отдельными подаренными в советские годы территориями. Как известно, вследствие Беловежского сговора историческая Россия оказалась разграбленной. Многие её исконные территории были присвоены новогосударственными националистическими образованиями, а их лидеры «начисто забыли», что в изменившихся обстоятель-

ствах чужое добро принято возвращать истинному владельцу. Ведь территории, полученные с помощью предательства или путём искусственного изменения административных границ в рамках единого государства, являются временными и условными владениями и их неправомерно считать легитимными приобретениями, а в случае распада единого государства, как это случилось с Советским Союзом, они должны быть возвращены их законному владельцу. Такой подход соответствует международному праву, истории, нормам совести. Но если молчит или «кривит душой» национальная совесть, то, разумеется, трудно ожидать адекватной реакции от правителей соответствующих стран СНГ на добровольное волеизъявление тех народов, которые восстанавливают историческую справедливость и возвращаются под суверенитет России, как это случилось с Крымом.

Молчат правители стран СНГ, потому что слишком много российских территорий получили в результате Беловежского сговора. Семь русских областей «приобрёл» Казахстан, столько же прикарманила Украина, в пять раз увеличив свою историческую территорию. Белоруссию не в чем упрекнуть, но можно лишь напомнить, что, согласно решению Политбюро от 29 ноября 1923 года, ей были переданы часть территорий Смоленской губернии (Городецкий и Мстиславский уезды), Витебской, Гомельской губерний и целый ряд других территорий — в результате площадь Белоруссии увеличилась в два раза, а население утроилось.

Белорусский президент с большой любовью относится к русскому народу, к России, но даже он занял неадекватную позицию в отношении Крыма и Донбасса, не осудил кровавый киевский режим, зверское уничтожение мирного населения Новороссии, акт вандализма в Одессе в Доме профсоюзов.

Такая позиция белорусского президента объясняется, возможно, желанием ослабить нападки на него Америки и Евросоюза, хотя надеяться на них — это иллюзия, США и Европа никогда не будут лояльны к Лукашенко (слишком социален, патриотичен и русофилен). Он на Западе на индийский манер причислен к касте «неприкасаемых», там его считают чужим, а сенат США продолжает продлевать санкции против Белоруссии.

Вместе с тем надо понять, что политика Лукашенко во многом объясняется экономическими соображениями, стремлением не портить отношений с Западом, Европой, Украиной, которые предоставляют рынки сбыта для белорусской продукции, а Россия нередко недружественно закрывает свои рынки для высококачественных белорусских товаров, к тому же более дешёвых, чем российские. Такая политика оказывает плохую службу не только Белоруссии, но и российской экономике. Трудно также понять отказ руководства России удовлетворить неоднократные просьбы А.Лукашенко о предоставлении Белоруссии в аренду или продать месторождения нефти своему верному другу и союзнику, находящемуся в одном союзном государстве и не имеющему своего сырья. Этот шаг ещё надёжнее сблизил бы наши страны. Вопрос поставлен, но позитивного ответа нет, зато есть отрицательный. Так, сечинская «Роснефть» 19,5% акций компании продала нашему стратегическому противнику Катару, вооружающему исламистов, с которыми мы воюем, а не Белоруссии [13].

Более того, российская сторона свои отношения с братской республикой всё настойчивее переводит исключительно в прагматическое, коммерческое русло, жёстко преследуя односторонние выгоды, не учитывая того, что мы создаём единое союзное государство. С целым рядом государств дальнего зарубежья

(Германией, Японией, Китаем и др.) развиваем энергетические, торгово-экономические связи подчас более благоприятные для них, чем с Белоруссией, при этом постоянно подчёркиваем свои преимущества, которые дают нам большие запасы сырья. Думается, ставить это себе в заслугу по крайней мере неприлично, поскольку Россия не сама создала эти богатства, а получила их от природы, Белоруссия же всего добивается сама благодаря труду, профессионализму, изобретательности своего талантливого народа.

Однако напряжённая международная обстановка и критическая ситуация внутри России вынуждает российские верхи взять курс на сближение с Белоруссией. Россию встревожило, как коллективный Запад после киевского майдана начал обхаживать белорусского президента, перестал называть его «последним диктатором Европы», передав этот титул Путину. Лукашенко становится в глазах Запада демократическим деятелем, в доказательство Запад сделал Минск переговорным центром, где были приняты Минские соглашения по урегулированию украинского кризиса. Лукашенко действительно стал подыгрывать Западу: смягчил отношение к внутренним националистическим кругам, высказывал понимание политики киевской хунты и др. Есть отчего проявить обеспокоенность, ведь появилась реальная опасность потерять последнего верного союзника.

Спасать ситуацию в Минск приехала 19 июня 2018г. вся высшая четвёрка руководства России (Путин, Медведев, Матвиенко, Володин) на очередное ежегодное заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства России и Белоруссии. Причём приехали не только с обещаниями, но с конкретными «презентами»: Путин сообщил, что Россия вложила в строительство Белорусской Островецкой АЭС 10 млрд. долларов и первый её блок уже даст ток в конце 2019 года, что избавит Беларусь

от необходимости закупать электроэнергию на Украине. Кроме того, российский президент объявил, что Россия ещё выделяет 3,5 млрд. долларов на модернизацию нефтегазотранспортной системы Беларуси и 400 млн. долл. на ряд других экономических проектов. Всего Россия инвестирует в белорусскую экономику 14 млрд. долл. — в 3,5 раза больше, чем в настоящее время (3,9 млрд. долл.) [14]. Достигнута также договорённость, что обе страны будут соблюдать в соответствии с Союзным договором 1999 года стратегическое партнёрство, а Белоруссия будет согласовывать свою внешнюю политику с Россией. Словом, дождалась, когда жареный петух клюнет и начали после длительного застоя продвигать жизненно важный проект. Желательно, чтобы не вернулся прежний рецидив.

Приходится признать, что наши стратегические партнёры из Таможенного и Евразийского союзов, из ОДКБ проводят неадекватную политику по крымскому вопросу, более того, стараются забыть, что Крым попал в руки Украины нелегитимно, по пьяному произволу Ельцина и предателя Горбачёва, а наглые западенцы без Христа и совести и их киевские приспешники рады стараться умыкнуть чужое, пользуясь антисоветской и антироссийской дурью двух проходимцев.

Да и согласно Закону СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» № 1409-1 от 3 апреля 1990 года, украинские власти одновременно с общеукраинским референдумом обязаны были провести общекрымский референдум с вопросом о государственно-правовом статусе Крыма. В статье 3 Закона записано: «В союзной республике, имеющей в своём составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии». И далее: «В союзной республике, на территории которой имеются места компактного прожива-

ния национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно». Украинские власти, однако, наложили мораторий на проведение отдельного референдума по статусу Крыма, то есть не соблюли Закон. Ни Горбачёва, ни Ельцина противоправные действия Киева не волновали.

Принадлежность Крыма Украине была противоправным, аморальным, антиисторическим. Крым никогда не был украинской территорией. Украина должна была выйти из СССР, имея в своём распоряжении те области, какие были у неё на момент вхождения в состав Российской империи в 1654 году. Она же вышла после Беловежскогоговора великим государством, в пять раз увеличила свою территорию за счёт России по сравнению с той, которая была у неё до Переяславской рады. И повинны в этом всё те же государственные деятели, нарушившие выше названный Закон (ст.17): в случае выхода республики из состава СССР должен быть согласован статус территорий, не принадлежащих выходящей республике на момент её вхождения в состав СССР.

Однако лукавые разрушители России проигнорировали это ключевое положение Закона. И украинская власть о том, что ею в нарушение Закона СССР и международного права присвоена российская территория, предпочла помалкивать в соответствии со своей природной привычкой: тиха украинская ночь, но сало надо перепрятать. Словом, принадлежность Крыма Украине не имела юридических оснований. Тогда Ельцин, чтобы спрятать концы в воду и «узаконить» своё предательство, инициировал подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Россией и Украиной. После его ратификации в декабре 1998 года Украина юридически закрепилась в государственных грани-

цах, в которых никогда не существовала, заполучила не принадлежавшие ей исторические территории России.

Путин же присоединением Крыма обозначил время России вступать в свои права (возвращать домой пленённый полуостров), а также засвидетельствовал начало потери Соединёнными Штатами своего мирового лидерства, что, естественно, повергло Запад в шоковое состояние. При воссоединении с Крымом переприсягнули на верность России 22 тыс. моряков украинского флота [15], а также тысячи солдат и офицеров украинской армии — 193 воинских части. Причём важно заметить, что в Крыму были дислоцированы наиболее боеспособные и обработанные в бандеровском духе подразделения украинской армии, но воевать против России не стали, сложили оружие: принадлежность к Русскому миру взяло верх. От присоединения Крыма Россия повысила своё население почти на два миллиона человек, в основном русских.

Верно сказал, выражая мнение многих французов, бывший президент Франции Н.Саркози, полностью оправдывая воссоединение Крыма с Россией и считая волю народа главным фактором происшедшего: «Эти люди захотели быть в России» [16]. То есть демократия и право наций на самоопределение — основные принципы международного права — полностью соблюдены, что надо приветствовать и поддерживать.

Объективен в своих оценках бывший премьер Украины Н.Азаров, отмечающий, что «Крым никогда не входил в состав Украины», это российская территория и вернулась в состав России на законном основании, благодаря референдуму, не захотев жить с бандеровским режимом. Это не прихоть, «это право крымчан, они, в конце концов, автономная республика» [17].

А тем, кто считает, что Россия «аннексировала» Крым, необходимо напомнить (если они забыли историю), что Крым —

это исконная российская территория и поэтому аннексировать её она никак не могла. Воссоединение — не аннексия, а восстановление законного статус-кво. Такую точку зрения разделяют многие международные деятели. Так, бывший президент Чехии Вацлав Клаус опровергает утверждения киевских руководителей, что Россия «аннексировала Крым», и заявляет, «что Крым никогда не был частью Украины. Он всегда принадлежал России», и действия России в Крыму «были реакцией, а не акцией» [18]. Исторически верную оценку ситуации дал экс-канцлер ФРГ Герхард Шрёдер в июле 2018 года в интервью немецкому журналу «Штерн»: «Крым и Севастополь, по сути, никогда не становились «снова русскими землями»: они ими просто никогда не переставали быть». И далее: «О Крыме забудьте, он русский уже навсегда» [19]. Такого же мнения придерживается и ряд других крупных европейских политиков, в частности, итальянский экс-премьер Сильвио Берлускони, в сентябре 2015 года посетивший Крым в качестве гостя российского президента.

Крым — это столетия упорной борьбы и труда русских, превративших полуостров в развитую, процветающую территорию с дорогами и садами, дворцами и портами, санаториями и домами отдыха, с виноделием и высокой культурой. Крым, Причерноморье, весь российский Юг обустроены русскими и Россией. Строительство городов Харьков и Сумы связано с именем царя Алексея Михайловича, Донецка — с Александром 11, особенно много сделала Екатерина Великая: Севастополь, Симферополь, Одесса, Николаев, Мариуполь, Херсон, Луганск, Днепропетровск — это города, построенные по её инициативе. А воздвигнутый Россией в 2018 году величественный Крымский мост ещё выше поднимет роль Крыма как крупного экономического, военно-оборонительного региона, мировой здравницы.

Украинцы никогда не жили в Крыму, они для него инородное тело. Напомним один факт. В 1918г. Крымское краевое правительство в принятой декларации объявило, что государственным языком Крыма признаётся русский, но сношения с государственными и общественными учреждениями допускаются как на русском, татарском, так и на немецком языках [20], а украинский язык даже не упоминается в документе, потому что в Крыму фактически не было украинцев.

Ещё не менее убедительный факт. Накануне Великой Отечественной войны в Крыму было 919 школ, из них: 387 школ с русским языком обучения, 372 школы с татарским языком, 82 с немецким, 46 с еврейским, 15 с греческим, 12 с армянским, 5 с болгарским языком и ни одной школы с украинским языком, потому что украинцев было мало и к тому же они желали обучать своих детей только на русском языке [21]. Словом, Крым никогда не имел ничего общего с Украиной.

Ещё в период немецкой оккупации Украины после Брестского мира гетман Скоропадский очень упрашивал немцев отдать Крым Украине, как впоследствии Кравчук Ельцина. Но в отличие от Ельцина немцы пресекли украинские посягательства (потому что сами претендовали на русскую жемчужину), и в октябре 1918 года Украина была вынуждена признать, что «Крым является отдельным, независимым от Украины самостоятельным краем» [22]. В то же время завистливый и склонный к агрессии Киев не успокаивался и даже начал угрожать: если Крым не сдастся, то Украина «заморит» его голодом [23]. Всё как в наше время. Милосердие не входит в менталитет пронацистских деятелей Украины.

Однако у Киева оказались руки коротки, а после окончания Гражданской войны и победы Советской власти 18 октября 1921 года в соответствии с постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета

Народных Комиссаров была образована Крымская Автономная советская социалистическая республика в составе РСФСР. Как пелось в «Октябрьском гимне» к открытию Первого Всекрымского Учредительного съезда Советов,

Крым республикою вольной
В федерацию вошёл.

Но постоянные интриги вокруг Крыма на протяжении минувших лет, ментальная ненадёжность Киева оставляли место для раздумий. Для прочного закрепления Крыма в составе России нужны были кардинальные стратегические меры по устранению любых предпосылок, способных ослабить геополитические позиции полуострова. Великая Отечественная война подтвердила справедливость такого подхода. Поэтому после переселения крымских татар в другие районы СССР Крымская АССР по инициативе Сталина — с дальним стратегическим прицелом — Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 июня 1945 года была преобразована в Крымскую область в составе РСФСР. А 29 октября 1948 года (после посещения Сталиным Севастополя в 1947г.) был издан Указ Верховного Совета Союза ССР о выделении Севастополя из состава Крымской области в самостоятельный административно-хозяйственный центр в составе России.

Однако украинский сепаратист Хрущёв, оказавшись на вершине государственной власти, 19 февраля 1954 года, противозаконно, в нарушение Конституции СССР и международного права, вопреки Сталину и почти сразу же после его смерти, вывел Крымскую область из состава Российской Федерации и передал её в состав Украинской ССР, лишив тем самым почти два миллиона русских российского гражданства, совершив преступление перед Крымом, Россией, Историей. Слава Севастополя всегда была связана с героизмом его защит-

ников, трагедия — с предательством. В 1954г. «чужой» — украинский националист Хрущёв с требующими расследования связями с Западом, в частности, с Великобританией, — сдал Крым. РСФСР и Украина были де-юре самостоятельными государствами, членами ООН, и поэтому все территориальные изменения могли решаться только посредством референдума и заключения международных договоров. Хрущёв же изначально переступил закон, и, естественно, передача Крыма Украине являлась нелегитимным актом, несмотря на все последующие юридические ухищрения сделать Крым украинской территорией.

Кампанию по передаче Крыма Украине Хрущёв начал в январе 1954 года, но первый секретарь Крымского обкома партии Титов (русский) категорически отверг эту идею, за что Хрущёв тут же снял его с должности, заменив на украинца Полянского — и после этого всё пошло как по маслу. Преступную акцию дарения российского Крыма Хрущёв объявил как совместное решение Президиума ВС РСФСР и Президиума ВС УССР, но этот «документ» так никогда и не был опубликован, не сыскать его и в архивах.

Да и Договор между РСФСР и УССР, заключённый в 1990г. на 10 лет, признавал территориальную целостность Украины исключительно лишь «в рамках СССР» (ст.6), а при выходе из его состава Украина теряла права на Крым, поскольку полуостров передавался не под государственный суверенитет Украины, а лишь под её административное управление.

После сдачи Хрущёвым Крыма Севастополь из города русской славы стал чужим, получил оскорбительный статус «украинского захолустья». В постсоветский период киевская власть в целях украинизации города на одной из его площадей установила памятник Т.Шевченко, даже никогда не бывавше-

му в Севастополе. Площадь «50-летия СССР» намеревались переименовать (ни к селу ни к городу) в площадь Гетмана Сагайдачного (и даже гетмана Мазепы), но помешали жители города.

С резким осуждением воссоединения Крыма с Россией выступила политическая элита Украины. Бывший президент Л.Кравчук обозвал Россию «агрессором» и заявил, что он «никогда не согласится с аннексией Крыма». Но возникает вопрос: а разве Кравчук не совершил аннексию, выторговав у пьяного Ельцина Крым или это он называет «международным правом»? Ведь для определения агрессии важна суть — присвоение чужой территории, а методы аннексии могут быть разные — жёсткой силы, «мягкой силы», с помощью обмана и шантажа. Кравчук аннексировал Крым в 1991г. с помощью «мягкой силы», шантажа: сработали его угрозы не подписать Беловежское соглашение, а подписать новый Союзный договор, да в придачу пара бутылочек горилки, влитых в Ельцина в качестве предоплаты.

Крым — это Россия навечно, это наша святая, исконная, историческая территория, и зря беснуется бандеровская хунта во главе с политическим банкротом Порошенко, напрасно сотрясает воздух угрозами, мыльными пустышками, потешными протестами в адрес зарубежных политиков и журналистов, посещающих русский Крым, угрожает санкциями российским руководителям. Работавшая прокурором Крыма Наталья Поклонская заявление Порошенко о намерении привлечь к ответственности российских организаторов, участников и победителей выборов в Госдуму в Крыму 18 сентября 2016 года квалифицировала как «сумасбродные и сумасшедшие» и поставила диагноз: нужна помощь психиатра.

Нет слов, Порошенко пора поумнеть и серьёзнее подходить к межгосударственным отношениям, не забывая при этом пословицу: потерявши голову —

по волосам не плачут. И ведь не только Крым никогда не был украинским, почти вся Украина — это не украинская земля, это искусственное лоскутное образование, созданное по милости Ленина из российских территорий, а Украина, кроме богданохмельницких областей, ничего своего исторического не имеет. А чего не имеешь, того не потеряешь, и нельзя найти то, чего не терял. Время искать новые идеи и решения — как спасти Украину, ведь ей не по пути ни с Америкой, ни с Европой, у них к Украине свои, корыстные интересы, и они их получают, а Украина размазана ими по политической карте мира. Попытка сблизиться с ЕС ни к чему не привела: ни кредитов, ни европейских рынков, ни одобрения внешней и внутренней политики; во время чемпионата Европы по футболу в 2016 году немецкие фанаты избивали украинских под лозунги: «Луци бандеровцев!» и пр. Единственное, чего добилась киевская хунта — это беспрепятственной поставки в Европу проституток и свободы заниматься нетрадиционным сексом.

Не только украинские националисты, но и их приспешники в самой России выступают против воссоединения России с Крымом, в то же время поддерживают желание путчистов втянуть Украину в НАТО, одобряют готовность хунты превратить украинцев в «свежее пушечное мясо» в руках евроамериканских ястребов. Вот только НАТО не хочет видеть Украину среди своих членов.

Словно ответом западным клеветникам и отечественным пятиколонникам на их грязные витийства вокруг Крыма звучат написанные великим Лермонтовым стихи:

Давно привыкшие венцами
И уважением играть,
Вы мнили грязными руками
Венец блестящий запятнать.
Вам непонятно, вам несродно
Всё, что высоко, благородно,

Не знали вы, что грозный щит
Любви и гордости народной
От вас венец тот сохранит.

Крым — это историческая русская данность, наша геополитическая христианская реликвия, которую надо беречь от превратностей судьбы и провокаций недобрых людей, продолжающих зариться на нашу жемчужину. Правительству России после возвращения Крыма нужно серьёзно поработать над социально-экономическим возрождением полуострова, создать его населению жизненный уровень более высокий, чем он был под властью Украины. Россия может сделать это без какого-либо напряжения, если к тому же введёт специальный социальный «крымский налог» на олигархов или станет отчислять хотя бы полпроцента от прибыли с экспорта нефти и газа. Пользу от этого ощутит не только Крым, а вся Россия, значительно повысится её международный имидж, эффективность внешней политики, вера

в справедливость и историческую неизбежность.

Крым укрепляет свои позиции. Правомерность присоединения его к России признают ныне уже многие государственные и политические деятели различных стран, международные организации. Западные зарубежные круги всё более ясно понимают, что военным путём вопрос Крыма не решить. Их СМИ (чешские, венгерские, итальянские, испанские, французские и др.) всё чаще признают Крым неотъемлемой частью России, а немецкий журнал «Фокус» в мае 2018 года писал, что Крым абсолютно неуязвим для любых вражеских поползновений, он превращается в «неприступную крепость». Подобное заявление сделал глава Минобороны России Сергей Шойгу на выездной военной коллегии в Севастополе в июне 2018 года. По словам министра, в регионе сосредоточена «уникальная межвидовая группировка», оснащённая по последнему слову техники, способная остановить любого посягателя на русские земли [24].

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Ларионов В. Исток Русского племени. М. Вече, 2008, С.303.
2. Там же, С.219, 304.
3. Наталья и Григорий Емельяновы. Гордость и доблесть // Литературная газета, №13 (6456), 2–8 апреля 2014 г.
4. Ключевский В.О. Курс русской истории, ч.11, М., Мысль. 1988, С.196.
5. Пыхалов И. За что Сталин выселил народы. М. «Яуза — Пресс», 2011, С.12.
6. Платонов О. Эпоха Сталина. М., «Родная страна», 2013г., С.182.
7. Шутов А.Д. Последнее испытание России. М. 2014, С.88-103.
8. Патриотические концерты певицы в Донецке, Луганске, в Крыму, в Афганистане, Сирии высоко подняли её авторитет, но, к удивлению, перед ней закрыты российские радиоэфир, телеэкраны, концертные залы.
9. Аргументы и факты, №43, 2014г.
10. <https://lenta.ru>.
11. Ищенко Р. Провокации Запада // Завтра, ноябрь 2016, №47.
12. Шогенов Асланбек. Об исторической родине и характере народа // Отечественные записки, №12 (310), 22 мая 2014г.
13. Полеванов В.П. Золотые яйца всмятку // Советская Россия, 18 февраля 2017г.
14. Маслов А. И «да», и «нет» // Завтра, июнь 2018.
15. Советская Россия, 15 мая 2014г.

16. Литературная газета, 18-24 марта 2015 года.
17. Азаров Н. Интервью. Коммерсант, 17 февраля 2016г.
18. Советская Россия, 22 января 2015 года.
19. Москва, 12 июля 2018 — РИА Новости.
20. Ишин А.В. Проблемы государственного строительства в Крыму в 1917–1922 годах. Симферополь, ИТ «Ариал», 2012, С.241.
21. Литературная газета №12(6455), 26 марта–1 апреля 2014г., С.9.
22. Ишин А.В. Указ. соч., С.150.
23. Там же.
24. Правда.РУ, 20 июня 2018 года.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шутов Анатолий Дмитриевич, заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор исторических наук, e-mail: schutovanatoly@yandex.ru;

Shutov Anatoly, Honored Scientist of Russia, Professor, Doctor of Historical Sciences, e-mail: schutovanatoly@yandex.ru.

ПОЛОЖЕНИЕ О ФЕДЕРАЛЬНОМ НАУЧНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

1. Общие положения

- 1.1. Федеральный научно-политический журнал «Геополитический журнал» издается в соответствии с федеральным законодательством о средствах массовой информации и настоящим Положением о журнале.
- 1.2. Редакционный совет журнала «Геополитический журнал» придерживается общепринятых этических принципов и норм публикации научных статей. Нарушения авторских прав, установленных законодательством РФ, и норм публикационной этики на страницах издания неприемлемы.
- 1.3. Положение о журнале принимается Редакционным советом и утверждается Главным редактором.
- 1.4. Авторы, направляя свои статьи в адрес журнала, подтверждают, что они ознакомлены с настоящим Положением.
- 1.5. Редакционный совет принимает решения, исходя исключительно из профессионального уровня и качества предоставленных материалов, вне зависимости от расы, пола, национальности, гражданства, религиозной, идеологической, политической и т.п. позиции авторов.
- 1.6. Статья, представленная в журнал, должна включать всех лиц, внесших вклад в подготовку материала. Лица, не участвовавшие в подготовке рукописи, не могут быть указаны в качестве авторов.
- 1.7. Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения Главного редактора и Редакционного совета.
- 1.8. Сведения о журнале, указатель статей и материалов, опубликованных в журнале, а также полнотекстовые версии каждого номера доступны на сайте Института стратегических исследований и прогнозов РУДН (ИСИП) по адресу: <http://isip.su/ru/journals>.
- 1.9. Редакционный совет обязуется не использовать полученные из представленных рукописей данные и не передавать их третьим лицам (за исключением рецензентов) до опубликования.
- 1.10. Все принципиальные содержательные изменения, вносимые в текст, согласовываются с автором. В случае несогласия с правкой обе стороны имеют право отказаться от публикации материала.

2. Направление и миссия журнала

- 2.1. «Геополитический журнал» был создан коллективом единомышленников из ведущих научно-образовательных центров России (Дипломатическая академия МИД России, Институт США и Канады РАН, МГУ, РУДН).
- 2.2. Основная миссия федерального научно-политического журнала — применение современных инновационных подходов к проведению фундаментальных и прикладных научных исследований на различные актуальные темы внутренней и внешней политики Российской Федерации, вопросы международных отношений, политологии и геополитики, проблемы глобальной безопасности, социально — экономического и культурного развития. Наряду с этим редакционная политика журнала придает повышенное внимание поддержке и популяризации позиции и статуса Российской Федерации на мировой арене.

В состав редакционного совета журнала входят видные научные деятели, ведущие специалисты и авторитетные эксперты в различных областях мировой политики, международных отношений, политологии, конфликтологии, международного права и глобальной безопасности.

3. Порядок принятия рукописи

- 3.1. Статья должна быть оформлена в файле формата *.doc или *.docx. Название файла должно соответствовать фамилии автора и названию рукописи. Если статья написана в соавторстве, то ее название должно включать фамилию автора, ответственного за взаимодействие с Редакционным советом (например: *Сергеев_Внешняя политика России*).
Файл с текстом статьи отправляется на официальную электронную почту журнала: gr_j@bk.ru. В Тема электронного письма должно быть озаглавлено фамилией автора и названием рукописи (например: *Сергеев_Внешняя политика России*).
- 3.2. Полученные статьи проходят процедуру рецензирования в соответствии с общепринятыми правилами рецензирования.
- 3.3. Редакционный совет на основе отзывов, полученных в ходе рецензирования, принимает одно из следующих решений:
  - опубликовать статью в журнале;
  - опубликовать статью с доработками;
  - отправить статью автору на существенную доработку с повторным прохождением процедуры рецензирования;
  - отказать в публикации статьи.
- 3.4. Редакционный совет осуществляет публикацию статей в соответствии с издательскими планами, приоритетами выпусков, а также загруженностью редакционного портфеля.
- 3.5. Срочность публикации не гарантируется.

4. Порядок рецензирования

- 4.1. Рецензентами не могут выступать: член научного коллектива, в который входят автор (авторы) рецензируемой работы; неоднократный соавтор кого-либо из них по другим работам; научный руководитель (научный консультант) автора (авторов) — соискателя (соискателей) ученой степени.
- 4.2. Процедуру рецензирования проходят статьи, полученные в Редакционном совете и отвечающие формальным и содержательным требованиям к статьям, изложенным в настоящем Положении.
- 4.3. Рецензентам неизвестны имена автора (авторов), статьи поступают к ним анонимно.
- 4.4. Имена рецензентов не разглашаются.
- 4.5. Рецензент по результатам своей работы предоставляет в Редакционный совет рецензию на статью.
- 4.6. Рецензент должен быть экспертом в отрасли наук, к которой относится рецензируемая статья.
- 4.7. Рецензент обязан объективно оценить предложенную статью и сделать всесторонний анализ ее научных, теоретических, методологических, прикладных и других достоинств и недостатков.

- 4.8. Рецензент не имеет права использовать в своих собственных интересах информацию о содержании работы до ее опубликования.
- 4.9. Рецензируемая статья является конфиденциальным документом. Рецензенту запрещается передавать содержание статьи для ознакомления или обсуждения третьим лицам.
- 4.10. Рецензент обязан уведомить Редакционный совет в случае конфликта интересов.
- 4.11. Редакционный совет не знакомит автора с текстом рецензии. Автору рукописи сообщается основной результат и ключевые мотивы принятия решения Редакционным советом.

5. Требования к содержанию рукописей

- 5.1. К публикации принимаются статьи на русском и английском языках.
- 5.2. Статья должна содержать оригинальные, актуальные, обоснованные и самостоятельные материалы, иметь научное и научное практическое значение (прежде всего, для политической сферы) и публиковаться автором впервые.
- 5.3. Авторы несут ответственность за достоверность изложенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных и иных сведений, за правомерность и корректность заимствований из других источников, а также за использование информации, не предназначенной для открытой печати, в соответствии с действующим законодательством РФ. Не допускается фальсификация данных.
- 5.4. Содержание статьи должно соответствовать заявленной в ее названии теме; цели, задачи, методы исследования должны быть соответствующим образом подобраны автором (авторами).
- 5.5. Данные, представленные в графическом материале, должны быть подтверждены достаточным количеством ссылок на их источники.
- 5.6. Статья должна соответствовать содержательно-тематическому профилю журнала и его редакционной политике.
- 5.7. Редакционный совет имеет право не регистрировать статью, если она не соответствует формальным и содержательным требованиям, установленным в настоящем Положении.

6. Требования к оформлению рукописей

- 6.1. К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 0,5 п.л. (20 тыс. знаков с пробелами) и не более 0,7 п.л. (28 тыс. знаков с пробелами), рецензии объемом до 0,35 п.л. (7 тыс. знаков с пробелами). Шрифт: TimesNewRoman, кегль — 12, через 1,5 интервал.
- 6.2. Таблицы, графики, схемы, диаграммы и рисунки должны быть только черно-белыми и встроены в текст. Таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи, которые печатаются полужирным шрифтом. При использовании нескольких таблиц или рисунков их нумерация обязательна и выделяется курсивом.
- 6.3. Статья должна иметь следующую структуру:
  - фамилия, имя, отчество (при наличии) автора (авторов) на русском языке, которые печатаются строчными буквами и выделяются курсивом;

- место работы автора (авторов), должность, ученая степень, ученое звание, город, страна на русском языке. Место работы указывается в соответствии с его юридическим наименованием;
  - адрес электронной почты (e-mail);
  - название статьи на русском языке, которое печатается заглавными буквами и не должно превышать трех строк;
  - аннотация (объемом не менее 50 и не более 150 слов) на русском языке, выделяемая курсивом;
  - ключевые слова (не менее 5 и не более 10 слов) на русском языке, выделяемые курсивом;
  - фамилия, имя, отчество (при наличии) автора (авторов) в латинском алфавите, которые печатаются строчными буквами и выделяются курсивом;
  - место работы автора (авторов), должность, ученая степень, ученое звание, город, страна на английском языке. Название места работы переводится в соответствии с правилами английского языка;
  - адрес электронной почты (e-mail);
  - название статьи на английском языке, которое печатается заглавными буквами и не должно превышать трех строк;
  - аннотация (объемом не менее 50 и не более 150 слов) на английском языке, выделяемая курсивом;
  - ключевые слова (не менее 5 и не более 10 слов) на английском языке, выделяемые курсивом;
  - текст статьи;
  - список литературы на русском языке.
- 6.4. Аннотация на русском языке должна раскрывать цель и задачи статьи, ее структуру и основные выводы. Аннотация является самостоятельным аналитическим текстом и должна формировать представление о проведенном исследовании без необходимости обращения к статье.
- 6.5. Аннотация на английском языке (Abstract) должна быть написана академическим стилем, с использованием соответствующей англоязычной терминологии. В англоязычной версии аннотации не должны использоваться неперево-димые идиомы, устойчивые выражения, аббревиатуры и т.д.
- 6.6. Цитаты в тексте статьи выделяются парными («боковыми») кавычками. Цитаты внутри цитаты выделяются прямыми («верхними») кавычками.
- 6.7. В статьях, в соответствии с нормами современного русского языка и правилами русской орфографии и пунктуации, буква «ё» используется только при цитировании официальных документов и исторических текстов.

7. Правила оформления ссылок на источники и списков источников и литературы

- 7.1. Статья должна иметь список источников и литературы, имеющие сквозную нумерацию. Каждый источник в соответствующем списке источников и литературы нумеруется последовательно, в порядке очередности появления конечной ссылки на него в тексте.
- 7.2. В списке источников и литературы должны быть включены все материалы, использованные при подготовке статьи. Их общее количество не должно превышать 15 наименований.

- 7.3. Концевые ссылки в тексте, а также в таблицах и подрисуночных подписях обозначаются арабскими цифрами в квадратных скобках [1], при необходимости указываются конкретная страница/страницы, откуда взята цитата [1, 3], [1, 3-4], [1, 3, 7], а в случае с многотомными изданиями — номер тома римскими цифрами [1, IV, 3-4]. Если ссылка относится к двум и более источникам, то каждый из них указывается в квадратных скобках через запятую [1], [2], [3] и т.д. Какие-либо сокращения («с.», «стр.», «т.» и т.д.) или вводные обозначения («см.:», «например:» и им подобные) внутри квадратных скобок не допускаются.
- 7.4. Постраничные ссылки используются только для авторских примечаний, комментариев и других.
- 7.5. В списке литературы на русском языке при оформлении ссылок на книги (индивидуальные и коллективные монографии) должны быть указаны фамилия и инициалы автора (авторов), название книги, место издания, название издательства без кавычек, год издания, общее количество страниц без тире перед цифрами. При оформлении ссылок на коллективные монографии указывается ответственный редактор (составитель). При оформлении ссылок на диссертации и авторефераты диссертаций используются общепринятые сокращения. Например:
Автор А.А. Название книги. М.: Название издательства, 1990. 307 с.
Автор Б.Б., Автор С.С. Название монографии. М.: Название издательства, 2010. 505 с.
Автор Д.Д., Автор Е.Е., отв. ред. Название коллективной монографии. М.: Название издательства, 2015. 123 с.
Название коллективной монографии. СПб.: Название издательства, 2012. 189 с.
Автор И.И. Название диссертации. Дисс. докт. полит. наук. М., 2018. 160 с.
- 7.6. При оформлении ссылок на статьи, опубликованные в научных журналах, указываются фамилия и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала, год издания, том и номер, диапазон страниц. Для интернет-публикаций указывается также электронный адрес и дата обращения (при наличии). Если источник имеет DOI, то его следует указать в конце библиографического описания.
Например:
Автор А.А. Название статьи. Название научного журнала, 2015. № 7 (50). С. 49-58.
Автор Б.Б. Название статьи. Название научного журнала, 2011. Т. 12. № 6. С. 15-23. DOI:
Автор С.С. Название статьи. Название электронного научного журнала. [Электронный ресурс] // URL: <http://.....> (дата обращения: 15.01.2018).
- 7.7. При оформлении ссылок на публикации в сборниках статей (материалов конференций) или работ, опубликованных в рамках продолжающихся серий, указываются фамилия и инициалы автора, название статьи, название сборника или серии, место издания, издательство, год издания, диапазон страниц. Для интернет-публикаций указывается также электронный адрес и дата обращения (при наличии).
Например:
Автор А.А. Название статьи. Название сборника статей. Вып. 2011, М.: Название издательства, 2011. С. 1-2.

Автор Б.Б. Название статьи. Название сборника статей. Ч. 5. 2016, М., Название издательства, 2017. С. 3-4.

Автор С.С. Название статьи (доклада). Название конференции. Материалы Международной научно-практической конференции «Название конференции». М.: Название издательства, 2013. С. 65-78.

Автор В.В. Название статьи. Название сборника статей. [Электронный ресурс] // URL: [http:// ...](http://...) (дата обращения: 14.01.2017).

8. «Геополитический журнал» включен:

В Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и размещен на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

9. Журнал выходит ежеквартально

10. Денежное вознаграждение за публикацию статьи не предусмотрено